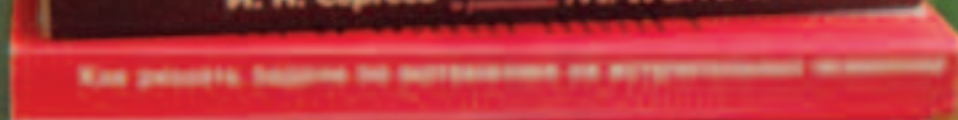




ГОЛОС

Тема номера:

Всё начинается
с МЕЧТЫ



Первое сентября





Награды журнала «ГОЛОС»

Всероссийский конкурс «Издательская деятельность в школе» (проводит Северо-Западный институт печати, г. Санкт-Петербург):

2009 год — 2 место в номинации «Печатное издание»

2010 год — 3 место в номинации «Печатное издание»

2011 год — 1 место в номинации «Печатное издание. Журнал», 2 место в номинации «Очный тур»

2012 год — номинации в «Высшей лиге»: «Печатное издание. Журнал» — 3 место, «Мультимедиа. Видеоролик» — 2 место, «Мультимедиа. Баннер» — 1 место (единственный победитель), «Графический дизайн. Открытка» — 3 место, «Очный тур. Печатное издание» — 3 место, Общий зачёт в «Высшей лиге» — 2 место

2013 год — 1 место в номинации «Жанры журналистики. Интервью» у Елизаветы Сошинской, 11 класс «Б»

IX Всероссийский конкурс школьных изданий (проводит Департамент образования города Москвы и журнал «Лицейское и гимназическое образование»):

2009–2010 учебный год — диплом победителя «Открытие сезона»

2011–2012 учебный год — в лиге «Альфа» диплом победителя «Мастер стиля. Уверенное владение пером и чувство слова»

Конкурс-фестиваль школьных СМИ «Единство» (проводит Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет):

2009–2010 учебный год — Диплом лауреата I степени в направлении «Печать»

Всероссийский конкурс «Лучшее школьное издание» (проводит факультет журналистики МГУ им. Ломоносова):

2009 год — «Специальный диплом» факультета журналистики

2011 год — приз «Лучший руководитель школьного СМИ» главному редактору журнала «Голос» Ирине Владимировне Селивановой

Над номером работали:

И.В. Селиванова, А.Ю. Сейфулина, А.Е. Иванов, Т.Ю. Кривякова, А.К. Ковальджи, И.А. Задерков-
ная, В.В. Ильин, А.В. Кондратьев, А.В. Фролов, А.Н. Капинос, Ю.Г. Трофимов, Р.А. Трофимов,
Н.В. Воробьёва

Мария Чекушина, Екатерина Ларшина, Елена Шеботинова, Николай Сафронов, Алексей Думчев, Ки-
рилл Чижов, Фёдор Петрайкин, Елизавета Сошинская, Александр Шашев, Алексей Высоцкий, Иван Иль-
ченко, Павел Попов, Иван Шаповалов, Кирилл Кривошеев, Владимир Гришутин, Константин Мельников,
Иван Трегубов, Николай Пряхин, Сергей Губанов, Андрей Ворчик, Арина Мельникова, Никита Байтеков,
Мария Иванова, Анна Арзуманова, Елизавета Наконечная

Благодарность

Редакция журнала «Голос» и администрация Лицея «Вторая школа» благодарят Дмитрия Евгеньевича Неварко
за участие в судьбе журнала. В этом и прошлом учебном году «Голос» выходит благодаря его финансовой поддержке.



От редакции

Dreams aren't in the stars, but at our finger tips...
Мечты не среди звёзд, а на кончике нашего пальца...

Взаимоотношения учителя и ученика — высший образец духовной преемственности. Ученик и учитель — это полюса магнита, в поле взаимодействия которых возникает и реализует себя мечта. Мечта о храме знаний. Мечта о Школе.

Наш номер выходит в преддверии начала учебного года. Первое сентября! Праздник радостный и чуточку грустный. Особенно когда понимаешь, что через год настанет пора расставания. Для ученика это расставание со школой, для учителя это расставание с учениками, ставшими частью его жизни.

Тема нашего номера — «Всё начинается с мечты». Всё ли, на самом деле? Театр, к примеру, начинается с вешалки. Ну, а школа? Школа действительно начинается с мечты. Школа ею живёт. Ведь школьные годы — это удивительное путешествие в море Знаний под парусом Мечты.

Знаменитая китайская мудрость гласит: не дай вам бог жить во время перемен. На нашу долю выпало жить во время растянувшегося на десятилетие процесса реформирования школы. Для чиновников от образования учителя и учащиеся школ выступают чем-то вроде собаки Павлова, над которой можно постоянно экспериментировать и резать её по живому. Причём мнение самих участников процесса по поводу проводимых над ними экспериментов во внимание зачастую не принимается. По сути, игнорируется мнение не только учеников, не только родителей, но также учителей и директоров школ. Со всей очевидностью в этом реформировании проступает что-то механическое и бездушное. А ведь учебный процесс — это процесс творческий, невозможный без одухотворённости и окрылённости мечтой. Поэтому именно вопрос о мечте явился основным содержанием двух интервью, взятых нами у двух замечательных директоров двух замечательных физико-математических лицеев Петербурга и Москвы, школ с многолетней, можно сказать, героической историей. Ведь жить не по лжи, жить с Правдой ой как непросто...

В традициях «Второй школы» всегда было говорить правду, называть вещи своими именами. Война за школьное образование, за детские души — не окончена. Она только начинается.

Мечта ученика — стать Учителем. Мечта учителя — чтобы мечта ученика сбылась.

Прозе жизни противостоит поэзия Мечты.

Как говорится, мечтать не вредно, вредно не мечтать. ■

Мария Чекушина, 11 класс «Б»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВОСЕНТЯБРЬСКИЕ НАПУТСТВИЯ

С новым учебным годом!	4
Нужно помнить	4
Хорошо бы забыть	4
Придётся сражаться	4
Будем мечтать	5
Моделируйте полёт к мечте!	5
Будьте настоящими	5
От всего сердца	6
Просто наслаждаться	6
Сейчас	6
Давайте мечтать о несбыточном	7
Выбирайте... ..	7
Больше успеха, а не удачи	7
Напутствие ученикам в 2013—2014 учебном году	8

ПОГОВОРИМ

Интервью в квадрате.	
Две вселенные. <i>Предисловие</i>	10
Часть 1. Санкт-Петербург. Лицей №239. Директор: М.Я. Пратусевич	11
Физико-математический лицей № 239. <i>Материал из «Википедии»</i>	14
Часть 2. Москва. Лицей «Вторая школа». Директор: В.Ф. Овчинников	15
Клубок незадаанных вопросов. <i>Послесловие</i>	20
Фотограф без фотоаппарата, или Фокусы Сергея Дворецкого.	
<i>Интервью на «ты»</i>	22

ПРОФЕССИИ МОЕЙ МЕЧТЫ

Думать об общем деле	25
Чего мелочиться-то!	25
Как не было, так и нет	26
Ненавижу	26
Несколько правил будущей профессии. <i>Черновик /поток мыслей</i>	27
Никаких детских мечтаний!	28

CODERЖАНИЕ

Стремление к счастью	28
Стать супергероем	29
Быть пилотом самолёта	29
Важный вопрос	30
Иногда	30

РАЗНОЕ

Внутреннее, внешнее, настоящее	9
За кадром школы творчества «BootCamp-5». <i>Репортаж из закулисья</i>	31
Поэзия математики, физики и информатики	32
Математика и стихи	34
Только смелость мечтать	40
Куда поступают по своей льготе победители и призёры заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников?	41
Мозг как у слона	43

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Проба пера... ..	33, 42
По мотивам Салтыкова-Щедрина. <i>Сказки</i>	
Лев на царстве	46
Ленивый муравей	46
Коняга-второшкольник	47

ДОРОГИ

Вместе — в Питер!	48
Незабываемая поездка	48
Загадочно и интересно	48
Заметки об ЛМШ	
Сны и мечты	51
Три недели	51
Это так интересно!	52

С НОВЫМ УЧЕБНЫМ ГОДОМ!

Осень, снова осень. Уроки, учителя, школьные друзья, учебники, тетрадки... Все и всё снова — в школе.

«Голос» предложил читателям поздравить второшкольников с началом учебного года, что-то пожелать, посоветовать... О чём стоит помнить, а про что лучше забыть? С кем или с чем сражаться? О чём мечтать?

И вот слова пожеланий закружились на страницах нашего журнала в вальсе новой осени, в вальсе новых начал.

Доброго учебного года, друзья!

В добрый путь! И пусть на вашем корабле плаванья по морям знаний неизменно алеют паруса Мечты!

✓ В начале учебного года, конечно, нужно пожелать хороших отметок. А это уже подразумевает пожелание здоровья, желания учиться (что немаловажно) и, конечно, чуточку удачи. Куда же без неё?

✓ Внимания к окружающему миру — в нём масса интересного. Природа, люди, события...

✓ Неутомимого стремления к непокорённым вершинам и неизведанным далям.

✓ Сил, терпения, интересных уроков, внимания к себе и окружающим, новых открытий про самих себя, про мир, про науку. И ещё: не считайте дни до каникул, а проживайте каждый день в полную силу. Так, как если бы других дней не будет. Насыщенно и полно. Учитесь новому каждый день.

НУЖНО ПОМНИТЬ

✓ О счастливых днях, друзьях, родителях, любимом хобби.
✓ О том, что делает жизнь радужной.
✓ О том, что всё равно всего не выучишь. И не рассчитывать только на свои силы. Не бояться спросить, не лениться почитать книжку.

✓ О том, что всё получится, нужно лишь чуточку или очень много постараться.

✓ О детских мечтах.

✓ О том, что любишь, что тебе дорого, за что стоит сражаться.

✓ О том, что трудности становятся легче, если ты не один.

✓ О том, что никто, кроме тебя самого, не знает, как тебе лучше.

✓ О долге.

✓ О тех, кому мы обязаны своими успехами.

✓ О родных. В юности все мы считаем себя центром вселенной, друзей — главным кругом, а близких — чуть ли не помехой. Со временем понимаешь, что это не совсем так... Лучше понять раньше.

✓ Обо всём, что не мешает жить дальше.

✓ О том, что удача сопутствует смелым.

✓ О том, что ты не один в своих трудностях.

✓ О том, что ты, с одной стороны, во многом похож на сверстников, а с другой — совершенно уникален. И ещё о том, что нужно заботиться о себе и окружающих тебя людях.

ХОРОШО БЫ ЗАБЫТЬ

✓ Это у каждого своё. Да и забыть ничего нельзя. Запомнить трудно.

✓ О тех, кто вас обидел.

✓ Об обидах.

✓ О прошлых неудачах и ошибках.

✓ О том, что сверстники могут считать то или иное твоё поведение неправильным.

✓ О том, что ты что-то не можешь.

✓ О спокойном сне и хороших оценках.

✓ Перестать, забыть и вообще всячески запретить себе готовиться в последнюю ночь перед контрольным мероприятием.

ПРИДЁТСЯ СРАЖАТЬСЯ

✓ С собой, потому что это самая сложная борьба: с привычками, ленью, страхом.

✓ Тут я солидарен с мнением большинства учителей. Сражаться нужно с ленью, с нежеланием, с мыслями о том, что «всё успею». Просто потом придут новые, более интересные дела, и то, что вы хотели сделать раньше, просто забудется.

✓ С бессмыслицей — за то, чтобы во всём находить или во всё вносить Смысл.

✓ С желанием ничего не делать.

✓ С нетерпением.

✓ Со злобой на других людей и с чувством собственной незначимости!

✓ С чем и с кем бы вы ни сражались, не толкните ребёнка, не обидьте старика. Так когда-то объясняла одна умная женщина маленькой Цветаевой, мечтавшей быть Жанной Д'Арк или какой-то другой героиней (сейчас не помню точно).

✓ Только с тем, с чем невозможно управиться без сражения. Во всех остальных ситуациях более эффективная тактика — сотрудничество. Не так уж много у вас открытых врагов, а сражение (как форма общения) уместно именно с ними. В большинстве случаев причина конфликта — это либо непонимание, либо, например, зависть к успеху. Непонимание можно разяснить, а лучший способ борьбы с завистником — не обращать на него внимания. Тогда он совершенно самостоятельно лопнет от злости!

✓ Ни с кем и ни с чем. В борьбе и сражениях можно важное упустить и потерять, например, себя. Я — за мирные революции, чтобы изменения шли подготовленно и планомерно.

БУДЕМ МЕЧТАТЬ

✓ О чём угодно! Мы сами авторы своей мечты. Тут никто ничего советовать не может.

✓ О том, что кажется неосуществимым.

✓ О великом.

✓ О том, чтобы то, чему научишься в этом году, тебе потом пригодилось в жизни.

✓ Об искренней любознательности и открытости новому.

✓ Об обретении своего Пути, о том, что, если веришь, — всё получится!

✓ О том, что впереди. Возможно, не завтра и не в будущем году.

✓ Не имеет смысла мечтать о легкодостижимых вещах. Мечта должна быть настолько большой, чтобы её можно было видеть в перспективе.

✓ О том, чтобы с учёбой в Л2Ш в жизни появилась масса интересных вещей-людей-увлечений-идей, которые, по окончании Л2Ш, в ней бы остались.

✓ О чём угодно. Мечты невозможно ограничивать.

✓ Мечты не пропишешь на всех. ■

С 1 сентября второшкольников поздравляли:

Фёдор Петрайкин, Алексей Чуркин, Мария Бурла, Наталия Милякова, Антон Васин, Всеволод Буриштейн.

Светлана Обухова, Алексей Аграновский,

Леонид Евгеньевич Перлов, Юлия Сергеевна Луканцев, Ирина Владимировна Селиванова

МОДЕЛИРУЙТЕ ПОЛЁТ К МЕЧТЕ!

Дорогие лицеисты!

Разрешите поздравить вас с началом нового учебного года!

Любое начало дела я, по привычке, сравниваю со стартом ракетносителя космического корабля. Представьте, что вы в кабине космического корабля, который находится на макушке ракетносителя. Слышится команда «Ключ на старт!», и начинается отсчёт: «10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, старт». Ракетноситель вместе с вами начинает набирать высоту. Вы думаете, что всё, вы уже на орбите. Но это не так просто. В зависимости от начальных стартовых условий вы получите разные траектории. Крутая траектория подъёма — вылетите на высокую орбиту и упадёте обратно на Землю под действием силы притяжения. Пологая траектория — не достигнув высоты орбиты, упадёте на Землю. Только оптимальная траектория позволит вам выйти на орбиту с минимальными затратами энергии, и вы, достигнув на орбите точки фазирования, небольшим импульсом сможете перевести полёт космического аппарата на более высокую орбиту, на орбиту полёта к заветной звезде. Поэтому помните, что стартовые условия должны быть оптимальными. Стартовав, уже не думайте, верное ли вы приняли решение. Решение принято, вы летите. Мечтайте о том, что вы не проморгаёте точку фазирования и полетите к заветной звезде под названием «Мечта».

Знайте, что вы выбрали терминальный метод управления своей судьбой. Поэтому постоянно моделируйте полёт к мечте. Если видите, что ваша конечная точка траектории уходит в сторону от мечты, корректируйте полёт, боритесь, сражайтесь с факторами, отклоняющими ваш полёт. Вот тогда ваша мечта исполнится. Успехов вам!

P.S.: Многие из вас, наверное, знают, что Земля представляет собой не шар, а геоид. Значит, расчётная оптимальная траектория старта космического аппарата далеко не оптимальна. Точно так же траектория вашей судьбы далеко не идеальна. Но стартовые условия имеют громадное значение. То, что вы учитесь или начинаете учиться в лицее «Вторая школа», — это превосходное стартовое условие. Это хорошая новость. Примите мои поздравления! ■

Юрий Георгиевич Трофимов, заместитель директора по обеспечению безопасности лицея

БУДЬТЕ НАСТОЯЩИМИ

Я долго думал о том, что пожелать лицеистам в новом учебном году, пока не посмотрел на некоторых людей, окружающих меня в повседневной жизни. Если взглянуть, то увидишь, что почти каждый из них считает себя особенным, выдающимся, гениальным, хочет казаться именно таким, или ему это внушили.

Среди таких людей есть дети, которых родители определили во всевозможные кружки и секции — независимо от их согласия, исключительно ради того, чтобы похвастаться их всесторонней развитостью перед своими знакомыми. В свою очередь, сами ро-

дители слишком часто играют в политиков и философов, сидя в Интернете и ничего из себя не представляя в реальной жизни.

Мне кажется, что эта проблема существует и в нашей школе. Очень многие ребята считают себя особенными, теряя таким образом свою индивидуальность. Получается, что «обычные», «неособенные» остаются в меньшинстве, а значит — действительно начинают выделяться.

Давайте подумаем: если все вокруг «выдающиеся», то ты, стараясь казаться «особенным», на самом деле становишься как все. Не лучше ли в таком случае быть таким, какой ты есть?

Поэтому желаю каждому лицеисту быть самим собой, быть **НАСТОЯЩИМ** и в итоге действительно стать индивидуальностью, а может быть, и выдающейся личностью. ■

*Кирилл Чижов,
8 класс «В»*

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА

Дорогие второшкольники!

От всей души поздравляю вас с Началом учебного года и желаю вам не болеть, потому что болезнь — самая грустная причина для пропуска занятий в школе!

Я от всего сердца желаю вам каждый день получать удовольствие от того, что происходит в жизни: от новых знаний, интересных событий, душевных разговоров... Желаю просыпаться с улыбкой на лице, а засыпать с ощущением того, что день прожит не зря!

Желаю совершать удивительные и приятные открытия! Желаю научиться доверять и быть достойными доверия. Желаю не переживать по пустякам, а также находить силы решать все проблемы и справляться со всеми трудностями! Желаю всегда помнить, что вы не одни на этом свете.

Я желаю вам успеха в борьбе с собственной ленью. Не боюсь сказать, что учёба в нашей школе — тяжёлый труд, но привычка не лениться, приобретённая в детстве, очень помогает в дальнейшей жизни!

Я желаю вам читать интересные книги, слушать красивую музыку и заниматься тем, что вам по-настоящему нравится. А ещё хочу пожелать ярких путешествий, которые оставят незабываемые впечатления!

Вам очень повезло, что вы учитесь в нашей школе. Чего же ещё можно пожелать?

Будьте счастливы! ■

*Екатерина Ларшина,
выпускница 2010 года*

ПРОСТО НАСЛАЖДАТЬСЯ

С новым годом, ребята!

Каждый год во «Второй школе» особенный. Никто не знает, что вас ожидает, всё в ваших руках. Не начинайте этот год с обещаний типа: я начну учиться на пятёрки, я не буду опаздывать и т. д., — всё равно не получится (у меня из года в год не получалось).

Я вам желаю в начале нового учебного года во «Второй школе» просто наслаждаться тёплыми осенними деньками, долгожданной встречей с любимыми одноклассниками и учителями.

Пусть образ Руслана Анатольевича по утрам будет поднимать вам настроение (стерпится-слюбится). Не сердите Кондратьева, он хороший. Не теряйте время, рисуйте контурные карты заранее. Да пребудет с вами Ковальджи.

Аминь. ■

*Анна Прядун,
выпускница 2012 года*

* * *

Нужно помнить о времени, забыть о пространстве, мечтать об энергии и сражаться с массой! ■

*Артём Маевский,
выпускник 2007 года*

Дорогие второшкольники!

Вот и наступил очередной учебный год. Многие из вас, наверное, мечтают о продолжении лета, о том, чтобы каникулы не кончались. Я раньше думал так же. Но ближе к 11 классу я понял, что Л2Ш — лучшее, что есть в моей жизни. Так что не теряйте время зря. ■

*Сергей Губанов,
11 класс «Г»*

* * *

Начало нового учебного года — начало новой маленькой жизни. Помните об этом и старайтесь выложиться по максимуму! И ради этого придётся сразиться со своей ленью (ведь учиться иногда бывает так утомительно!). Стремитесь стать лучше: в учёбе, в отношениях, в своих увлечениях. И не забывайте о том, что только от вас самих зависят ваши результаты! Для тех, кто в это верит, стираются любые границы... ■

*Елена Шеботинова,
выпускница 2012 года*

СЕЙЧАС

Новый учебный год... У каждого свои мысли, чувства, настроения... Хочется пожелать терпения, ведь учиться бывает трудно, непременно позитивного настроения и ещё — держать глаза и сердце широко открытыми, чтобы впитывать и наслаждаться.

Помните, что другого такого года больше не будет... Используйте возможность узнать что-то **СЕЙЧАС**.

Забудьте, что что-то не получалось, что когда-то вы были не на высоте.

Мечтайте узнать что-то, что по-доброму перевернёт наше представление о жизни и дружбе. Не надо сражаться... Важно принимать себя, принимать других. Позвольте себе делать ошибки, иногда именно ошибки помогают нам расти. Получайте удовольствие от жизни! ■

*Татьяна Юрьевна Кривякова,
учитель русского языка и литературы*

ДАВАЙТЕ МЕЧТАТЬ О НЕСБЫТОЧНОМ

Может, это немного грустно и пессимистично прозвучит, но я бы пожелал вам помнить о том, что мы никогда не знаем, что будет завтра. Мы не знаем, сколько времени и шансов нам предоставит Судьба. Шансов для того, чтобы быть счастливыми.

Я бы пожелал нам не упустить шансы для проявления настоящей дружбы и для совершения подвигов ради тех, кого мы любим, для открытия красоты этого мира во всём его многообразии: от русского языка и планиметрии до звёздного неба.

Всё, что есть в нашем распоряжении, как поётся в песне, — «только миг», мгновение здесь и сейчас. И по-новому тогда звучит поговорка «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня». Хочется нам всем пожелать мгновений счастья жизни «здесь» и «сейчас».

Стоит забыть о том, что есть что-то невозможное или есть пределы для наших идей. Не нужно ставить для себя границы и рамки. Не забывайте про голос сердца и справедливость. Мне очень нравится ответ на вопрос «Почему же ангелы летают, а мы нет?» — «Да потому, что они легче к себе относятся». Желаю нам всем забыть про наш «тяжёлый груз» барьеров, границ сознания, разочарований, ошибок и проигрышей.

Давайте мечтать о несбыточном, о трудноосуществимом, но в то же время очень нужном для нашего мира. Мечтать о счастье друзей, о совместных приключениях, о полётах и сражениях, о Чести и Рыцарстве. Ведь если кто-то из нас решится помечтать о чём-то великом и невозможном, то есть шанс, что наш мир станет немного лучше и люди, к примеру, начнут иногда улыбаться в метро, а не понуро смотреть в никуда.

Так будем же сражаться за то, что любим, и за тех, кого любим. Сражаться с самими собой и с несправедливостью. Как? Побеждая свою лень, инертность, слабость, страхи и проявляя свою смелость, силу, чувство юмора. Зачем сражаться? Ответ для каждого, наверное, свой. По-моему, только так возможно почувствовать вкус жизни и только так можно сохранить то, что тебе дорого.

Ну и конечно, не обижайте младших, слушайте родителей, получайте пятёрки, переходите на зелёный сигнал светофора и, конечно, не болейте! ■

*Алексей Думчев,
друг «Второй школы», студент МФЮА*

ВЫБИРАЙТЕ...

Дорогие друзья!

Всегда помните: то, что происходит вокруг вас, все события, которые с вами случаются, — это результат ваших прошлых мыслей. Хотите красивой, доброй, богатой жизни? Выбирайте красивые, умные, богатые мысли. Всё, что сказано и сделано с любовью, всегда сильнее того, что сказано и сделано из страха.

Выбирайте добро. Выбирайте любовь. Не произносите грязных, матерных слов. Грязные слова — это семена будущих



грязных событий в вашей жизни. Вам нужны грязные события? Будьте внимательны к тому, что вы чувствуете.

Выбирайте людей, с которыми вам хорошо и весело. Мы приходим на Землю, чтобы творить и радоваться. Творите и радуйтесь! Будьте счастливы, дорогие! ■

*Ирина Павлова, член Союза художников России,
г. Санкт-Петербург*

БОЛЬШЕ УСПЕХА, А НЕ УДАЧИ

Важно помнить о здоровом сне. После физической тренировки спортсмены спят, так как знают, что мышечная ткань восстанавливается и растёт в разы эффективнее во сне. Во время обучения происходит подобное и с нервной тканью. Из-за этого важно выспаться во время учебной недели, а не только по выходным.

Желаю вам больше успеха, чем удачи в новом учебном году (так любил говорить один мой хороший учитель во время сессии). Если подумать о разнице в двух пожеланиях, становится понятно, что в обучении успех важнее, так как он зачастую в большей степени помогает сформировать себя таким человеком, каким ты хочешь себя видеть.

Пожелаю ещё сил в борьбе с ленью и в борьбе с апатией к вещам, которых хочешь добиться, но закрываешь глаза на свои желания. Пусть в этой борьбе тебе помогают различные положительные мотивации. А если их не хватает, всегда можно дополнительно придумать себе несколько штук.

Напоследок процитирую слова одного великого физика, сказанные им на лекции: «Моя цель не учить вас, а создавать оптимальную атмосферу для вашего самообучения». И добавлю для души: желаю делать больше прогулок на воздухе и больше выражать свои чувства посредством различных искусств. ■

*Николай Сафронов,
выпускник 2007 года*

НАПУТСТВИЕ УЧЕНИКАМ

в 2013–2014 учебном году

Академик Иван Петровский, замечательный математик и педагог, бывший ректор МГУ, однажды сказал: «Если у вас есть выбор: сделать доброе дело или побороться со злом, — то выберите доброе дело». Для меня эта мысль оказалась крайне важной, поскольку последние два года я только и делал, что боролся со злом: пытался остановить разрушительные реформы образования, писал статьи, давал интервью, выступал в эфире... А добрые дела постоянно отодвигались. Хотел написать статьи для журнала «Математика в школе», хотел сделать сборник задач для начинающих олимпиадников, хотел написать руководство для ВМШ по «Танграму»... Короче говоря, задумался: не пора ли последовать совету Петровского и заняться «разумным, добрым и вечным». Но привычка — вторая натура, так и тянет следить за политическими баталиями, трудно отказаться в интервью. Это я к тому, дорогие ученики, что вы можете научиться на моих ошибках. Нет, я не собираюсь уходить из общественной жизни, но хочу завести правило: если хочу побороться со злом, то надо сначала сделать доброе дело.

В жизни всё так: лучше сначала сделать самые важные дела, а потом отвлекаться на второстепенные. А дальше возникает положительная обратная связь — удовлетворение от хорошо и вовремя сделанного дела окрыляет. За это я и люблю головоломку «Танграм», потому что там важно начинать строить фигуры с самых больших треугольников, определять их расположение, а потом пристраивать меньшие фигуры — решение находится легче.

Почему важно сразу усваивать новый материал? Есть такое понятие «импринтинг» — это, например, когда новорождённым утятам показывают воздушный шарик, то они считают его своей «мамой». Иначе говоря, первые впечатления самые стойкие, их очень трудно изменить. Поэтому, если вы что-то восприняли неправильно, потом будет трудно перестроиться. Со мной не раз были случаи, когда я долго искал дом, но потом находил и был уверен, что теперь знаю маршрут, но когда через какое-то время вновь шёл к этому дому, то повторял все неправильные блуждания.

Опытные учителя знают, что намного легче учить, чем переучивать. Бывало, даже хорошие ученики, когда я показывал им более короткий путь к решению, заявляли: «Нет, мне старому легче». Кроме того, непонимание быстро накапливается и растёт как снежный ком: из-за одного непонятного слова может оказаться непонятной вся фраза, а, потеряв нить рассуждения, не поймёте всё. Но при этом надо сделать домашнюю работу, которую без понимания сделать невозможно, поэтому

многие пытаются списывать. Начинается обман, нервотрёпка, шпаргалки, подсказки, — и понеслось.

Можно сформулировать лозунг: «Давайте правильно учиться!». Это означает, что учиться надо не для отметки, не для родителей, а для себя. Но 90% детей учатся для кого угодно, только не для себя... А учиться для себя — это совершенно другое! Вы же не будете есть что попало или принимать неизвестное лекарство. Вам нужно знать, что вы едите, для чего это лекарство. Вы станете задавать вопросы. Так и в учении, самое главное — учиться активно, пытаться понять, как новый материал связан с предыдущим, что в нём интересного и полезного, что главное, а что второстепенное. Тогда учиться становится интересно! Но, чтобы так учиться, надо не стесняться задавать вопросы, надо не отступать, пока вы не получите нужный вам ответ. Как говорил мой учитель математики, «не знать — не стыдно, стыдно — не хотеть узнать».

Правда, мне рассказывали ученики других школ, что некоторые учителя не позволяли им задавать вопросы, говоря, что они плохо читали учебник или что они мешают вести урок. Это прискорбно, но случается часто. Надеюсь, что во «Второй школе» вам ответят на всякий содержательный вопрос, возможно, не сразу, поскольку бывают непростые вопросы и такие, ответы на которые не знает никто. Но тогда ответ будет честным: «Это науке неизвестно».

Понятно, что вопросами не стоит злоупотреблять. Например, есть хитрецы, которые, зная о предстоящей проверке пройденной темы, специально заваливают учителя вопросами, чтобы не осталось времени на опрос. Но я говорю о самопроверке, когда человек пытается осмыслить новый материал и «разложить его по полочкам» у себя в голове. Если что-то не укладывается, надо задавать вопросы.

Обычно на лекциях или круглых столах договариваются задавать вопросы по ходу выступления или в конце выступления. Если в конце, то надо научиться быстро записывать свои вопросы. Но, оказывается, самое трудное для школьников — осознать, что им что-то неясно. У многих есть иллюзия понимания, им кажется, что если они могут точь-в-точь повторить слова учителя, то они всё поняли. Чтобы избавиться от этой иллюзии, я провожу такую игру: даю задачку, через какое-то время разбираю её у доски и задаю вопрос, всем ли понятно. Прошу не стесняться, — я готов объяснить подробнее.

Обычно все говорят, что им всё понятно. Тогда я даю похожую задачку, и оказывается, что половина класса не может её решить. Мы снова разбираем решение, и я снова спрашиваю:

всё ли понятно? После третьего разбора решения я уже задаю юмористический вопрос: «Поднимите руку, у кого есть иллюзия понимания?». Народ смеётся, но постепенно до него доходит, что надо уловить идею решения. Особенно полезно сравнивать разные решения, выделять в них ключевую идею, вспоминать похожие задачи и идеи решения. Постепенно ученики входят во вкус и ловят учителя на нечётких рассуждениях.

Известный математик и выпускник «Второй школы» А. Канель сформулировал, что такое строгое рассуждение. В математике решение считается строгим, если читатель/слушатель может легко восстановить пропущенные действия. Таким образом, понимание решения задачи или нового материала состоит из нескольких уровней: понимание сути дела, иногда на интуитивном уровне, понимание общего алгоритма и понимание технических деталей.

А ученику важно отдавать себе отчёт, что именно он недопонял: идею решения, алгоритм решения или конкретную техническую деталь. Мне ближе математика, поэтому и примеры будут математические. Например, ученик может спросить: «А почему на ноль делить нельзя?», а потом немного подумать и спросить: «Да, я понимаю, что $1:0$ не может ничему равняться, но почему нельзя разделить ноль на ноль?». Учитель должен быть готов к таким вопросам. Легко проверить умножением, что $0:0$ может равняться чему угодно, то есть это неопределённость. Ещё можно рассмотреть верное равенство $0:2=0:5$, если сократим на ноль, то получим абсурд: $2=5$. Но стоит добавить, что в математическом анализе появятся так называемые пределы, когда величины, стремящиеся к нулю, можно будет делить друг на друга, и ответ будет вполне определённым.

Важно, чтобы все темы и понятия хорошо зацеплялись друг за друга, тогда возникает в голове не множество разрозненных понятий, а целостная система представлений, что помогает и пониманию, и запоминанию. Есть такой эксперимент: человеку диктуют 20 не связанных между собой слов, а потом просят их повторить. Обычно люди сбиваются на седьмом слове. Но если пытаться из слов построить картинку, то потом легко рассказать эту картинку. Это я к тому, что правильно учиться намного легче, чем учить что-либо наизусть, писать шпаргалки, выкручиваться. Когда правильно учишься, то становишься уверенным в себе, чувствуешь, как умнееешь. Тогда приходит и интерес, и желание соревноваться с другими. Ведь когда человек научится во что-то играть, то ему хочется себя показать и выигрывать. Тогда появятся и отличные оценки, и успехи на олимпиадах. А когда с учёбой всё хорошо, то и помечтать захочется: каких внешкольных результатов добиться (можно взять исследовательскую работу), кем бы стать, в какой бы серьёзный вуз поступить и т. д.. А когда вы научитесь правильно учиться, то вы научитесь правильно работать, то есть сможете быстро освоить любую профессию, даже если это будет совсем новая профессия, связанная с прогрессом науки.

В общем, будьте «эгоистами» — учитесь для себя, порадайте себя любимого/любимую успехами и достижениями, получите максимум удовольствия от своего интеллекта и трудолюбия, пусть вами все восхищаются! ■

Александр Кириллович Ковальджи,
заместитель директора лицея



Фото Даниила Ерёмина

ВНУТРЕННЕЕ, ВНЕШНЕЕ, НАСТОЯЩЕЕ

Впервые встречая человека, мы пытаемся определить, стоит ли с ним дружить. Примеряя на него роль приятеля, мы исходим из того, что видим: его внешности, стиля поведения, одежды. При первом знакомстве мы почти всегда выбираем для общения самых красивых, обаятельных или просто похожих на нас.

Правильно ли это?

Я знаю мальчика, которого с первого взгляда все считали ограниченным и скучным, при этом через два года после знакомства он поразил меня, в случайном разговоре рассказав теорию психоанализа и принципы буддизма в придачу.

Я знаю девочку, которую много раз отталкивали в общении из-за неэталонной внешности, а она стала одним из самых преданных друзей в моей жизни.

Я знаю преподавателя, который имел славу настоящего монстра из-за всеобщего предрассудка, но в неформальном разговоре вдруг оказался весьма душевным и любезным человеком.

Я знаю даже человека, который в повседневной жизни вёл себя так, что с ним в одной комнате находиться не хотелось, но, прочитав его литературные работы, я открыла для себя очень глубокую и возвышенную личность.

При этом часты случаи, когда самый красивый и громкий человек при ближайшем рассмотрении оказывается пустым и эгоистичным. Меня в своё время поразил опыт моей подруги, которая хорошо общалась с одним ярким, популярным, весёлым человеком, а потом, когда она тяжело заболела, этот приятель просто позлорадствовал над её проблемами.

Едва ли этот вывод будет крайне новаторским, но мне просто хотелось дать совет. Не стоит принимать общее мнение как аксиому. Это приводит к погоне за иллюзиями, в то время как кто-то настоящий рядом один.

Арина Мельникова, 9 класс «Б»

ДВЕ ВСЕЛЕННЫЕ

Предисловие

Бывало ли с вами так: читаете книгу и кажется, что вы уже читали её раньше, знакомитесь с человеком — а в голове какая-то смутная память о нём... Уже виденное. Дежа вю, как говорят французы...

Читала интервью с победителем всероссийского конкурса «Лучший директор России-2012» Максимом Яковлевичем Пратусевичем, которое он дал «Российской газете». Название притянуло — «Физики. Они же лирики». Улыбнулась. Это же и про «Вторую»... И вдруг через строчку — «знакомые» слова:

«Хорошая школа — это та, где выше вероятность встретиться с хорошим, ярким, харизматичным учителем. Мы стараемся эту вероятность поддерживать на высоком уровне».

«У нас существует проблема общих решений. Если что-то менять, так всем: дружно одной колонной в светлое будущее! Но гораздо правильнее смотреть, какие цветы прорастают, поливать их и поддерживать, а не загонять в одинаковые грядки. Всеобщие суждения — они, знаете ли, почти всегда ложные».

«Базовый уровень — это манная каша. А у нас учатся тигры, им мясо нужно».

Мысль, пробежавшая в голове: оказывается, в Петербурге есть своя «Вторая» школа. Вот так живёшь в родном и любимом уютном муравейнике, считаешь его уникальной вселенной, практически единственной в галактике. А тут... Литературные вторники, песенные субботы, газета «ФорМуЛа» — в лицее №239 Санкт-Петербурга. «Живая музыка во «Второй», проекты Л2ШТЛа (творческой лаборатории лицея), журнал «Голос» — у нас. И всё те же математические бои, олимпиады разного уровня, математические, программистские, физические кружки, научные конференции, туризм, летние лагеря — и здесь, и там.

Наверное, мы и мечтаем об одном и том же?..

Про свои мечты в том интервью питерский директор сказал вот что:

«У меня были эдакие прекраснотушные мечтания... Будучи студентом, я читал воспоминания знаменитых

балерин: Татьяны Вечесловой, Тамары Карсавиной. И они все как одна пишут о том, как им не нравилась математика. В частности, Вечеслова рассказывает: одним из стимулов для занятий у них было то, что тех, кто лучшие всех танцует, забирали в кордебалет, и они пропускали часть уроков математики. Я переживал: разве можно преподавать столь занимательную науку так, чтобы все стремились от неё избавиться? И мечтал, что приду в Вагановское училище и буду преподавать математику балеринам. И им будет интересно. Но когда учился на третьем курсе, меня позвали работать в 239-й лицей. Так я до балерин и не дошёл».

Очень захотелось познакомиться, поговорить с этим человеком. Быть может, тоже взять интервью для нашего школьного журнала?.. А может, не только у него?..

Вот из этих мыслей родился проект двух интервью. Его продумали и реализовали мы с Машей Чекушиной, ученицей 11 класса «Б».

Два директора. Одному сорок. Другому за восемьдесят.

Две школы. Одна в Москве. Другая в Санкт-Петербурге.

Одну мы хорошо знаем и очень любим. Другую знаем немного, но, как оказалось, уже давно дружим лицеями, встречаемся на олимпиадах, следим за успехами друг друга.

Учителя и ученики, встретившиеся нам в коридорах уже опустевших в начале лета школ. Разные лица. Но что-то неуловимо близкое и знакомое. Блеск глаз? Работа ума? Теплота, душевность?

Два кабинета директора. В каждом — рабочий стол, телефон, свои детали интерьера, детали рабочей атмосферы...

Вопросы — одни и те же. Ответы — разные. Да и много ли вопросов, на которые можно дать единственный ответ? И всё же обе эти беседы — дар. Возможность задать вопросы, получить ответы, поговорить — это всегда ценно.

Второшкольный «Голос» с удовольствием делится со своими читателями этим даром — предлагаем вашему вниманию «Интервью в квадрате».

*Ирина Владимировна Селиванова,
главный редактор журнала «Голос»,
учитель русского языка и литературы*

ИНТЕРВЬЮ В КВАДРАТЕ

Часть 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Лицей № 239

Директор:

Максим Яковлевич Пратусевич

Тема этого номера нашего журнала «Голос» — «Всё начинается с мечты». Интересно, будучи школьником, Вы мечтали когда-нибудь на уроках?

Нет, на уроках обычно учился. Я был почти примерным школьником, если не считать двух двоек по поведению. Во втором и в четвёртом классе.

А когда же Вы мечтали?

В свободное от работы время (*смеётся*). Действительно на уроках почти не мечтал. Читать что-то постороннее — читал. А вот мечтать — не мечтал.

То есть серьёзно относились к школе?

Для меня как-то было непривычно учиться плохо.

Как Ваше отношение к учёбе повлияло на выбор профессии?

Когда я поступал в эту школу, я выбирал, кем мне быть — историком или химиком...

У меня был очень хороший учитель математики, легендарная фигура — Владимир Васильевич Бакрылов. Когда он у нас преподавал, ему было уже семьдесят лет. На этот момент он не пропустил ни одного урока по болезни. Он всегда был опрятный, наглаженный, в лаковых туфлях... Даже когда на улице грязь, он приходил на урок — пылинки не было. Старый учитель немецкой школы. Вот он и свернул нас с пути истинного...

То есть Вы в детстве не мечтали быть математиком? А кем же тогда?

Да вот историком или химиком, а до этого — машинистом (*смеётся*).

Максим Яковлевич Пратусевич — почётный работник общего образования РФ, кандидат физико-математических наук, с 2009 года директор Физико-математического лицея № 239 Центрального района Санкт-Петербурга. Руководит лицеем, который он окончил в 1989 году. Победитель Всероссийского конкурса «Лучший директор-2012».

В 1992 году, будучи студентом 3-го курса института, Максим Яковлевич вернулся в свою родную школу работать учителем математики. С тех пор школа является основным местом его работы. М.Я. Пратусевич автор 26 работ по математике и методике её преподавания, в том числе УМК по алгебре и началам анализа для профильных школ, рекомендованного Министерством образования и науки Российской Федерации.





А мечты о директорстве?

Нет, нет, что вы!

Но вот Вы стали директором. Уже сумели какие-то мечты об идеальной школе воплотить в жизнь?

Сложный вопрос. Мечта — это что-то недостижимое. А для недостижимости мало времени ещё прошло с того момента, как я стал директором, но что-то... что-то удалось, да. Понимаете, я пока больше хозяйственной частью занимаюсь. Но все отмечают, что школа изменилась.

Первое, что сделал как директор, — это «туалетную революцию», как я это называю (*смеётся*). Добился того, чтобы в туалетах были туалетная бумага и жидкое мыло. На это потребовалось почти семь месяцев. Сейчас уже смешно — восемьдесят тысяч. Но эти восемьдесят тысяч мы выкраивали полгода. Сейчас, конечно, уже всё другое, масштабы другие. Но первое было это.

С учебным процессом получше стало, мне кажется. Нужно сейчас как-то так сделать, чтобы люди работали с душой. Я знаю по себе: бывает так, что ходишь по кругу, как лошадь в хомуте, ходишь и ходишь... От этого счастья не прибавляется. И детям плохо, и самому плохо... А люди этого не понимают, вот так по кругу и ходят: не трогайте нас, отстаньте, вы там что-то придумали, а нам за это не платят... Надо как-то сделать так, чтобы этого не было.

К чему Вы стремитесь в будущем? Какой у Вас образ идеальной школы?

Идеальная школа — это такая, где директор может уехать на полгода, а никто этого не заметит (*смеётся*). Идеальная школа — это правильный организм, который функционирует и без директора, то есть его выстроили, он есть, он работает. Я считаю, что это — самое лучшее.

Вы директор физико-математического лицея. А как Вы считаете, в чём разница между управлением физико-математическим лицеем и обычной школой?

Я со смешанными, так сказать, чувствами иногда прихожу к коллегам в другие школы. Сейчас в нашем лицее ремонт, пункт ЕГЭ был не у нас, экзамены проводили в другой школе. И вот я приходил и смотрел, как директор обращается со своими учителями, и понимал, что я так не могу, что я их слишком уважаю для этого. У нас здесь совершенно другая атмосфера. Иногда бывает, что стукнешь кулаком по столу — да какого ж чёрта-то! Но всё равно потом понимаешь, что надо всё-таки убеждать, надо уговаривать, и так далее... А в обычной школе с этим проще.

Но это работа с учителями, а в чём сложность работы с одарёнными детьми?

У вас выпуск — сколько классов?

Четыре.

А у нас семь. Поэтому говорить о том, что они там одарённые прям все... Нет, конечно. Это не так. Среди учеников, очевидно, есть люди, которые хотят разного. Есть, конечно, у нас и такие, как ваши Девятов или Илюхина, — победители олимпиад. Это один слой трудящихся, их 25–30 среди выпуска. Есть второй слой: это люди, которые, так сказать, просто хотят учиться, у них есть цель жизни — поступить в хороший вуз, вот они и учатся в хорошем месте и у хороших людей. Есть третий слой: те, кто хочет «потусоваться» с хорошими людьми. Учёба им побоку, самое главное, что тут приличное общество, можно на гитаре побренчать, в поход сходить... То есть у всех разные мотивы, разные, так сказать, устремления.

Ещё один вопрос: каким Вы видите будущее работы с одарёнными детьми в условиях современного законодательства об образовании? Какой путь развития у специализированных учебных заведений?

На самом деле, новый закон об образовании лучше старого в этом смысле. Вы его читали? Новые правила приёма, например, лучше, потому что они позволяют ле-



гализовать вступительные экзамены. По старому закону, их не было в принципе. Это, в общем-то, определённый шаг вперёд...

Там больше финансово-организационные вопросы, нормативы... Я не вижу большой катастрофы, и паники никакой у меня нет. Если положить рядом два текста старого и нового законов об образовании и сравнить, то можно заметить: в старом законе просто не было ничего про работу с одарёнными детьми, про лицеи и гимназии, а в новом хотя бы вот есть статья про нетиповые, губернаторские, президентские...

Насколько я понимаю, Петербург, просто идёт по такому пути: сеть лицеев и гимназий почистят немножко, но хорошие лицеи «изгонят» в нетиповые, и будут они там жить. Спокойно.

Возвращаясь к вопросу о мечтах, хочется спросить, как Вы считаете, нужны ли невозможные мечты, или все мечты должны осуществляться?

Понимаете, мы же не знаем, что такое невозможные мечты.

Вот, например, человек всегда мечтал летать. Сам человек не может летать, это невозможная мечта. Но мечта о полёте натолкнула на создание аппаратов, чтобы летать...

Формулировка задачи должна быть. «Полетать бы» — это мечта. Ну, а «построить самолёт» — это задача. Должны быть такие вещи, которые сейчас неосуществимы, но которые потом, со временем, будут осуществлены. Мечта мечте рознь: есть такие чистые мечты, а есть как бы технологические задачи...

Вот бы силой мысли двигать горы! Ну, в принципе, для этого можно построить соответствующее приспособление.

Вот бы люди во всём мире перестали воевать! Это совершенно другая история. Мне ближе мечты второго вида, мечты-задачи.

Скажите, а Ваши ученики, скорее, реалисты или мечтатели?

Мне кажется, что они любят мечтать, любят романтику. У нас в лицее бесконечно много всякого этого туризма, волонтерства...

А как Вы считаете, можно ли в принципе научить человека мечтать? Возможно ли это?

Мне кажется, что каждый человек мечтает, мечтает от рождения. Это в нём заложено. Так же, как тяга к познанию чего-либо заложена в нас от рождения. Это эволюционный механизм приспособления... Важно его не погубить.

У педагога, писателя Януша Корчака есть «Молитва воспитателя». В ней есть такие строки: «Ниспосли детям счастливую долю, помоги, благослови их усилия. Не лёгким путём направь их, но прекрасным». Близки ли Вам эти слова?

Я совершенно искренне считаю, что любая учёба, ну а тем более в физике и математике — это тяжёлый умственный труд. Причём все три слова тут важны: он должен быть *тяжёлым*, он должен быть *умственным*, и он должен быть *трудом*. Как у Маяковского: «поэзия — та же добыча радия». Точно так же добыча знаний.

А есть ли у Вас своя какая-то молитва директора, такой вздох сердца, пожелание...

Чтобы они были хорошими людьми. На самом деле, пусть не очень талантливыми, но хорошими. Талантливый подлец — это очень опасно. Лучше, чтобы этого не было. Пусть у них никогда не будет выбора между плохим и ещё худшим. К сожалению, жизнь часто ставит перед нами такой выбор.

Спасибо Вам за беседу!

Да не за что (улыбается).

Беседовала Мария Чекушина,
11 класс «Б»



ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ЛИЦЕЙ № 239

Материал из «Википедии» — свободной энциклопедии

ИСТОРИЯ

Школа была организована в 1918 году. Первоначально она располагалась в доме Лобанова-Ростовского, «доме со львами», на углу Адмиралтейского проспекта и Исаакиевской площади (Адмиралтейский проспект, 12).

Школа неоднократно меняла свои номера и названия. Так, в конце 1920-х — начале 1930-х она называлась 57 ФЗС — «Фабрично-заводская семилетка имени 9-го января», в 1931 году стала девятилеткой, и название изменилось на 57 ФЗД. В 1936 году школа стала десятилетней и снова поменяла название — теперь она была «14 средней школой Октябрьского района». В 1941—1942 годах, когда была введена единая нумерация школ по городу, школа приобрела номер, который носит и по сей день — 239. При этом она была одной из немногих ленинградских школ, работавших в годы блокады. В течение 1944—1954 годов школа была женской, потом стала только старшекласной — политехнической. Наконец, в 1961 году школа снова изменила свой статус, став специализированной физико-математической. Заслуга в организации первой в Советском Союзе специализированной математической школы во многом принадлежит директору школы М.В. Матковской, директору ЛОМИ им. Стеклова профессору Г.И. Петрашени и сотруднику этого института В.А. Залгаллеру.

В 1964 году школа переехала в здание на улице Плеханова (ныне Казанская улица), 48/1, где до этого размещалась школа рабочей молодёжи, затем, в 1966 году — на набережную реки Мойки, 108 (раньше здесь располагалась 236 школа). Наконец, в 1975 году школа въехала в историческое здание бывшего училища Святой Анны («Анненшуле») по адресу Кировная улица, дом 8а (до этого там находилась 189 школа), где размещается и по сей день.

В 1990 году указом Министерства просвещения Российской Федерации школа получила статус физико-математического лицея и экспериментальной базы-лаборатории стандартов обучения физике, математике и информатике в Санкт-Петербурге.

На протяжении всех лет существования ФМШ, начиная с 1960-х годов, учащиеся школы стабильно добивались высоких результатов на олимпиадах различного уровня (от городских до международных), причём не только по профилирующим предметам (среди всех школ мира, в 239 училось наибольшее количество победителей международных олимпиад не только по математике, но и по химии, биологии, литературе, истории, русскому и английскому языкам).

СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

Школа и по сей день известна тем, что даёт глубокие знания по всем предметам, но в первую очередь по математике и физике. Школа богата устоявшимися традициями. Особое внимание уделяется туризму, проводятся весенний и осенний слёты. С 2009/2010 учебного года в школе появились 5-й, 6-й и 7-й классы.

ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ

Мария Васильевна Матковская — с 1950 по 1976
Виктор Евсеевич Радионов — с 1976 по 1980
Галина Николаевна Голубева — с 1980 по 1982
Тамара Борисовна Ефимова — с 1982 по 2009
Максим Яковлевич Пратусевич — с 2009

ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ, УЧИВШИЕСЯ В ШКОЛЕ

В скобках указаны годы учёбы

- ✓ Боннэр, Елена Георгиевна (1938—1940) — общественный деятель
- ✓ Волкова, Ольга Владимировна — актриса
- ✓ Гребенщиков, Борис Борисович (1969—1971) — поэт и музыкант
- ✓ Друзь, Инна Александровна (1994—1996) — игрок телепередачи «Что? Где? Когда?»
- ✓ Друзь, Марина Александровна (1997—1999) — игрок телепередачи «Что? Где? Когда?»
- ✓ Зурабов, Михаил Юрьевич (1968—1970) — государственный деятель
- ✓ Кучинская, Наталья Александровна (1964—1966) — олимпийская чемпионка по спортивной гимнастике
- ✓ Матиясевич, Юрий Владимирович (1962—1963) — математик, академик РАН, автор окончательного решения десятой проблемы Гильберта
- ✓ Машевский, Алексей Геннадьевич (1975—1977) — поэт, эссеист, критик
- ✓ Перельман, Григорий Яковлевич (1980—1982) — математик, автор доказательства гипотезы Пуанкаре
- ✓ Павлов, Алексей Кириллович (2001—2003) — океанолог, известный учёный в области океанографии, морской оптики и вопросов взаимодействия океана и атмосферы в Арктике
- ✓ Смирнов, Станислав Константинович (1985—1987) — математик, лауреат Филдсовской премии (2010)
- ✓ Толубеев, Андрей Юрьевич (1961—1963) — актёр
- ✓ Фрейндлих, Алиса Бруновна (1941—1943, 1948—1953) — актриса
- ✓ Фурсенко, Сергей Александрович (1969—1971) — менеджер и продюсер, президент Национальной медиагруппы и Российского футбольного союза (РФС)
- ✓ Халифман, Александр Валерьевич (1981—1983) — гроссмейстер
- ✓ Харитонов, Виктор Владимирович (1954—1956) — актёр и режиссёр
- ✓ Харитонов, Леонид Владимирович — актёр
- ✓ Шавинская, Ася Ильинична (1995—1997) — игрок телепередачи «Что? Где? Когда?»

ИНТЕРВЬЮ В КВАДРАТЕ

Часть 2

МОСКВА. Лицей «Вторая школа»

Директор:

Владимир Фёдорович Обвинников

Тема этого номера нашего журнала «Голос» — «Всё начинается с мечты». Владимир Фёдорович, о чём Вы мечтали в школьные годы?

Понимаете, Маша, вам даже трудно это понять и представить, но мои школьные годы проходили в значительной части во время войны. Когда у меня спрашивают, какое у меня образование, я отвечаю: пять классов. Потому что всё остальное время — шестой класс, седьмой... и так далее до окончания школы — это не было учёбой даже в самом простом смысле слова.

Мой отец работал на строительстве стратегической железной дороги от города Куйбышева, теперешней Самары, до Сталинграда. Поскольку это было строительство дороги, то наша семья, как и все остальные семьи строителей, переезжала из города в город. И если я начинал учебный год в одном городе, то в середине этого года учился уже в другом городе, а в конце — в третьем. Подчас это был даже не город, а небольшой населённый пункт. Так что это было не образование, а, скорее, просто пребывание в классе.

Что касается мечтаний, речь, скорее, могла идти не о мечтах, а о надеждах. О надежде, что закончится война, солдаты вернутся с фронта, семьи возвратятся домой... Это было страшное время, конечно. Поэтому говорить о мечтах в современном смысле слова будет неправильно. Мечтать о том, кем человек станет, чем он будет заниматься, тогда было просто нереально. Не до этого было.

В начале войны очень многие считали, что пройдёт несколько месяцев, фашисты будут разгромлены и всё вернётся на свои места. Меня увезли из дома в коротеньких штанишках, в тубетечке и в чём-то лёгком. Это было осенью сорок первого года. Так что по части мечтаний я даже ничего не могу вспомнить...

Как же тогда Вы определились с выбором профессии?

В годы войны просто я об этом не думал. Я не попал на фронт только потому, что был на год моложе, чем те ребята, которые призывались в армию. Последний год рождения, который пошёл на войну, был двадцать седьмой, а я родился в двадцать восьмом году. Все молодые люди уже были приписаны к воинским частям, и только ждали, когда начнётся призыв.

Так случилось, что меня военкомат записал в авиацию, и я уже знал, в какое военное училище, в какой город должен буду поехать, если призовут. Конечно, я тогда мечтал быть лётчиком. Вот и пошёл учиться в авиационный техникум. Потом мы как-то с приятелями поняли, что техникум — это не то, что нужно думать о высшем образовании.

Вот и поступили мы с ним на подготовительное отделение Института стали и сплавов. Туда принимали в основном ветеранов, бывших фронтовиков: шла демобилизация армии. На всё подготовительное отделение нас было только два человека, которые не воевали. Но проучились в этом институте мы всего один год. Началась





практика, попали мы в литейные цеха, посмотрели, что это такое, и, честно сказать, нам это очень не понравилось.

Я понял, что это не моё, и ушёл в пединститут, потому что мне показалось, что там интересно. Сказать, что мечтал о педагогической деятельности, быть педагогом, не могу. Скорее, это была случайность, некоторая связь обстоятельств. Позже, уже в пединституте, меня это заинтересовало, я стал думать о педагогической деятельности. А вот исторический факультет выбрал сознательно: я очень интересовался историей, читал много книг, когда позволяло время...

Ну, а о директорстве Вы мечтали?

И в голову не приходило (*смеётся*). После окончания института специальная комиссия в вузе распределяла человека туда, где не хватало специалистов. Меня направили в город Калугу. Год я там проработал в школе, а потом меня буквально силой забрали на комсомольскую работу, и я несколько лет работал в обкоме комсомола. Потом меня выбрали секретарём обкома, забрали в ЦК комсомола. Так я вернулся в Москву. Это была уже не педагогическая, а, в какой-то степени, вынужденная работа. Хотя тоже довольно интересная.

Потом меня из ЦК комсомола «выставили», потому что выяснилось, что я неправильно женился. А женился я на девушке «другой» национальности — на еврейке... К тому же она ещё была ЧСИР (был такой термин — член семьи изменника Родины). Её отца расстреляли, а мать провела очень много лет в Магадане, где были огромные лагеря заключённых. Когда господин Шелепин (небезызвестная историческая фигура), узнал о том, что у него в аппарате ЦК комсомола пребывает такой молодой человек, меня быстро оттуда «вытурили». Вот так начиналась моя бурная биография.

А что было дальше? Каким образом вообще возникла «Вторая школа», с чего она началась?

Сначала я год или два проработал в потрясающей школе рабочей молодёжи (это такие школы, в которых учились люди, не сумевшие получить образование из-за войны). Была эта школа хороша тем, что там работали люди, которые начинали свою педагогическую деятельность ещё в дореволюционных гимназиях. Во всяком случае, в этой школе работали потрясающе интеллигентные люди. Они многому меня научили.

А потом меня назначили директором школы-новостройки. Это была первая школа в огромном районе, который только начинал застраиваться. Возводились и заселялись жилые дома, и нужно было срочно-срочно открывать школу, чтобы дети могли ходить туда учиться. Никакого Ленинского проспекта не было, на километры тянулись огороды москвичей, над которыми возвышалось новое здание Московского университета. Когда я сюда пришёл, тут ещё и крыши не было.

Вы начинали всё с нуля. Путь до Второй ФМШ был непрост?

Сначала это была обычная школа, где учились ребята из близлежащих домов. А заселялись эти дома семьями, которые до этого жили в землянках... в ужасных условиях. Так что состав учащихся был очень непростой. Учителям приходилось прилагать много сил, чтобы придать этим ребятам человеческий облик.

Потом, когда страну возглавил Хрущёв, был разоблачён культ Сталина, прошёл знаменитый XX съезд партии, началась реформа образования. Стране страшно не хватало рабочих рук, просто рабочих. Для того чтобы дать школьникам какое-то техническое образование, какую-то рабочую профессию, удлиннили срок обучения в школе до одиннадцати лет. И раз в неделю дети ходили не в школу, а куда-то на завод, или в школе организовывались мастерские, где ребята получали какую-то профессию.

Рядом со Второй заводов не было. И когда перед нами встал вопрос, какую профессию давать ребятам, мы пошли с коллегами по научно-исследовательским институтам, которые расположились поблизости. Нашим шефом был Институт вычислительной техники, он и сейчас существует на Ленинском проспекте. Мы туда пришли без всякой надежды. А нам сказали: «Давайте попробуем». Институт выпускал вычислительные машины. Такая ЭВМ была тогда размером с наш актовый зал. Внутри этого института работало предприятие, на котором эти машины монтировались. Нам



предложили давать ребятам профессию радиомонтажника. На втором этаже школы мы оборудовали монтажный цех, надели на ребят белые халаты, и они стали производить не просто безделушки, а детали вот этой самой вычислительной машины.

Это те самые компьютеры, которые Кеннеди хотел приобрести?

Да, была такая забавная история... Когда один из братьев Джона Кеннеди, тогдашнего президента Соединённых Штатов, приезжал в СССР, для него устроили экскурсию по Москве и привезли его сюда, к нам в школу. Естественно, я ему показал этот монтажный цех, похвалился. Он подержал в руках детали и говорит: «Помоему, такие же блоки выпускают у меня на заводе. Давайте я буду у вас покупать их». Я говорю: «Пожалуйста! Покупайте!» Это, конечно, дипломатическая болтовня, но то, что делали наши ребята, действительно произвело на него впечатление.

Кстати, я недавно общался с выпускниками шестьдесят третьего года. Они отмечали пятидесятилетие выпуска. Встречались в мастерской известного скульптора Георгия Франгуляна, тоже выпускника нашей школы. Знаете памятник Булату Окуджаве на Арбате? Это его работа. Собралось около двадцати выпускников, некоторые уже доктора наук, так вот многие из их выпуска связаны именно с радиодеталями.

Позже, помимо радиомонтажника, у нас появилась ещё одна профессия — программист, а это уже вообще сплошная математика. И вот в Москве стало известно, что Вторая даёт хорошую профессию. С тех пор наша школа выглядит очень неплохо. Вот так я и стал профессиональным учителем...

И профессиональным директором?

Да, и профессиональным директором (улыбается).

Как известно, в шестидесятые годы «Вторая школа» стала не только школой специальной, физико-математической, школой престижной, но и попала под подозрение властей, как школа политически неблагонадёжная...

История «Второй школы» тех времён довольно бурная и весьма непростая. Мне удалось набрать очень ярких, я даже сказал бы, блестящих учителей: и очень сильных математиков, и очень сильных учителей гуманитарных предметов — истории и литературы. Их принцип работы и вообще принцип жизни был говорить правду, особенно в общении с детьми.

К сожалению, это далеко не всегда соответствовало официальной идеологии. Школа оказалась на подозрении у партийных органов и у властей и была, так сказать, неофициально объявлена диссидентской. Хотя, на самом деле, диссидентства тут не было. Просто с детьми обращались как с нормальными людьми, которые должны получать правильную, объективную информацию. Но именно это и оказалось нежелательным. И, в конце концов, партийные органы разогнали эту школу. Ну, не в буквальном смысле, конечно. Уволили директора школы, завучей, избавились от неугодных учителей.

На прощание я собрал учителей и просил их постараться не уходить из школы, чтобы сохранить её дух, сохранить всё то хорошее, что в ней было. Какие-то несколько лет после разгона всё-таки школа держалась. Но, постепенно, большая часть блестящих учителей вынуждена была уйти. Началась «чехарда» директоров: они как-то не удерживались, именно потому, что ребята всё-таки поступали довольно сильные, а для сильных детей нужны сильные, талантливые учителя, способные творчески организовать учебный процесс...

А вернулся я в школу ровно через 30 лет после того, как произошёл этот разгон. Решиться на это было непросто, нельзя дважды войти в одну и ту же воду... Такова моя, в двух словах, биография школьная, педагогическая.

Сейчас лицей «Вторая школа» — одна из лучших школ Москвы. В чём разница между управлением физико-математическим лицеем и обычной школой?

Разница, конечно, есть. Разница заметная и существенная. Во-первых, другой состав учащихся. Происходит конкурсный отбор. Учителя проверяют способности, склонности ребят, главным образом, к занятиям математикой и физикой.





Во-вторых, в такой школе работают сильные учителя, с очень хорошими знаниями, с интересом к своей работе, с умением работать с таким составом ребят. Когда меня спрашивают, какой у меня принцип работы с коллективом, я всегда отвечаю: очень простой — нужно подобрать хороших учителей и не мешать им работать. Конечно, в моих словах есть некоторое преувеличение, но это действительно один из основательных принципов.

А в чём именно сложность работы с одарёнными детьми?

В чём сложность?.. Бывает так: ребёнок задаёт какой-то вопрос по предмету, что-то не понял или что-то пришло в голову интересное. А ему говорят: «Отстань, занимайся тем, что тебе велено, не приставай с глупыми вопросами». В нашей школе такой учитель задержаться долго не сможет. Это первое, чем всегда отличалась «Вторая школа».

Во-вторых, это очень хорошая атмосфера внутри школы и внутри каждого класса. Нет такого класса, в котором не сохранялся бы костяк людей, которые не просто привязаны друг к другу, а которые отличаются и общностью взглядов, и общностью отношения к жизни, и хорошими воспоминаниями о школе. Атмосфера в школе — для меня это один из очень важных принципов, очень важных признаков хорошей школы.

Каким Вы видите путь развития специализированных лицеев, гимназий в условиях современного закона об образовании?

Во-первых, я думаю, что такие школы нужны. Одни противники специализированных школ утверждают, что они не только не нужны, но и вредны, опасны, потому что отбираются самые яркие ребята, тем самым обескровливаются другие, обычные школы. Другие критики говорят нечто противоположное, мол, ученики в спецшколы отбираются не по принципу уровня знаний, а по звонкам родителей. А нужны эти школы, потому что в России остро не хватает интеллигенции. Её не хватает всегда, в любой стране, а в России — особенно, начиная с первых десятилетий двадцатого века, когда Владимир Ильич Ленин отправил самых ярких интеллигентов на теплоходе в Западную Европу. Позже интеллигентов отправляли уже в другую сторону, на Восток, в лагерь. С тех пор наша страна испытывает острейший голод по интеллигенции. Школы, подобные нашей, нужны хотя бы для воспроизводства вот этой части населения страны.

А во-вторых, обязательно должны быть образовательные учреждения, в которые могут прийти яркие, серьёзные ребята. Когда меня спрашивают, что такое одарённый ребёнок, я, опять же, может быть, с некоторым юмором говорю, что это ребёнок, у которого учителям с первого по четвёртый класс не удалось отбить интерес к учению. Вот что такое одарённый ребёнок (*смеётся*).

Каждый ребёнок, конечно, по-своему одарён. Кто-то проявляет способности в математике и физике, кто-то — в литературе, а кто-то хорошо рисует и не может без этого обойтись. Одарённости бывают разные, но они всегда есть в ребёнке. Поэтому нужно создавать такие школы, которые бы могли удовлетворить интересы ребят.

Что нового ждёт нашу школу в следующем учебном году?

Мы планируем строительство пристройки к школе. Там будут и учебные классы, и большой спортивный зал, огромный лекционный зал на 350 мест. Будет столовая большая. Придётся отменить уроки во имя постоянного пребывания в столовой (*смеётся*). А если серьёзно, надеюсь, что та теснота, которую все мы испытываем, будет наконец преодолена.

Возвращаясь к вопросу о мечтах, хочется спросить: как Вы считаете, нужны ли невозможные мечты?

Наверное, нужны. Вообще мечты нужны. Нормальный человек не может жить без мечты. Хочет он или не хочет, но всегда приходят в голову, в душу какие-то мечты. И реальные, и невозможные, как вы выражаетесь. А как иначе? Иначе человек превращается в какой-то механизм. Грустно за того человека, который ни о чём не мечтает. Пусть это будет какая-то мечта, связанная с его профессией, с его семьёй... Но мечта обязательно нужна. Человек, которого не посещают мечты, — это несчастный человек.



Как Вы считаете, ученики «Второй школы» — это, скорее, мечтатели или реалисты?

По сравнению с детьми, которых я оставил в начале семидесятых годов, теперешние дети, конечно, больше реалисты, в какой-то степени — прагматики. Но нельзя вот так на всех повесить одну табличку. Это ведь зависит от того, какая семья растит этого молодого человека. Дети — продукт семьи. Всегда были и реалисты, и мечтатели. Я не могу сказать, что вот ваше поколение, поколение теперешних ребят «Второй школы», резко, основательно отличается от ребят прошлых времён.

У педагога, писателя Януша Корчака есть «Молитва воспитателя». В ней есть такие строки: «Ниспосли детям счастливую долю, помоги, благослови их усилия. Не лёгким путём направь их, но прекрасным». Близки ли Вам эти слова?

Я считаю, что всё-таки молодой человек, занимающийся в школе, должен прилагать усилия, и немалые, для того чтобы осваивать школьную программу. Пребывание в школе не должно быть таким приятным времяпрепровождением, без усилий, без нагрузки, без преодоления каких-то учебных препятствий. Я солидарен с Корчаком, когда он говорит о трудностях. Обязательно учение в школе, если это школа хорошая, — это преодоление каких-то препятствий, это труд.

Но при этом труд прекрасный...

Конечно! Мне кажется, что это очень важно. Благодаря этому складывается характер человека.

А есть ли у Вас какая-то своя молитва директора?

Я человек совершенно не религиозный, но всегда говорю ребятам, что хотел бы пожелать им помнить и соблюдать христианские заповеди. Мне кажется, что по-настоящему интеллигентен тот человек, который всё время помнит о них и старается неуклонно им следовать. Это очень нелегко. Вспоминается Солженицын, который называл людей, получивших образование, но не ставших интеллигентами в полном смысле слова, «образованцами».

Между интеллигентом и образованным человеком всегда существует какая-то дистанция. Гораздо легче получить хорошее образование, чем стать человеком интеллигентным. С моей точки зрения, интеллигентом может быть человек, даже по каким-то причинам и не получивший хорошего образования, при условии, что в нём живы вот эти заповеди, о которых говорит христианство. И это важнее всего.

В заключение нашего разговора ещё раз хочется спросить о Вашей мечте...

Пожалуй, моя самая серьёзная мечта, чтобы тот кризис, в котором находится сейчас образование (а оно, со всей очевидностью, снова переживает тяжёлые времена), был скорее преодолён, чтобы наше образование наконец вышло из этого состояния. Ведь образование — это почти такая же важная часть жизни человечества, как и здравоохранение.

А что Вы пожелаете своим ученикам и всем читателям нашего журнала, к чему им стремиться?

Им нужно стремиться стать интеллигентными людьми в полном, широком смысле слова. Не просто образованными, а и действительно имеющими принципы интеллигентного человека и соблюдающими эти принципы. А ещё хочу пожелать ребятам выбрать себе очень интересную работу и найти тех, кто будет её оплачивать (смеётся). Это в порядке афоризма. Вот так.

Спасибо за беседу!

Спасибо вам.

*Беседовала Мария Чекушина,
11 класс «Б»*

Фото И.В. Селивановой, Марии Чекушиной и из архива ЛЭШ



КЛУБОК НЕЗАДАНЫХ ВОПРОСОВ

Послесловие

Готовясь к интервью, мы долго придумывали вопросы, выстраивали из них логические цепочки, стараясь предугадать ответ, отбрасывали те, что казались простыми, неинтересными...

Одна голова — хорошо. Две — ещё лучше. Но если попросить помочь ещё кого-то?.. Вот мы и спросили накануне отъезда в Санкт-Петербург у учеников, выпускников, учителей, знакомых: какие же вопросы задать двум директорам двух известных лицеев двух столиц?

Друзья! Спасибо за помощь, которая превзошла все ожидания.

Как же много витает в воздухе вопросов! Как же хочется облечь в слова то, о чём болит сердце! А ведь хочется получить ответ даже на самый безответный вопрос!

Конечно, мы не могли на наших коротких интервью задать все эти вопросы. Но оставить без внимания их мы тоже не могли...

Зачитать? Опубликовать? Мы решили сплести из этих незадачных вопросов венок... Скатать их в клубок... Объединить в текст, где каждое предложение — вопрос...

Мало того, нить нашего интервью порождает всё новые и новые вопросы.

Ведь если в наше время наши замечательные директора мечтают о наступлении времён, в которых не надо будет выбирать между плохим и худшим, а их сокровенным желанием является то, чтобы ученики стали просто порядочными людьми, чтущими христианские заповеди, не свидетельствует ли это о том, что мы живём в условиях духовной войны?

А находящаяся в центре общественных споров проблема ЕГЭ, по сути, не выполняет ли роль красной тряпки, призванной отвлечь общественное внимание от самой глубинной сути проводимой реформы — от проблемы введения платного образования?

В такое либерально-революционное время наши директора и наши школы выступают хранителями Традиции. В самом лучшем смысле этого слова являются твердынями КОНСЕРВАТИЗМА.

В своём тысячелетнем развитии отечественная педагогика выработала твёрдые принципы организации образовательной системы. Педагогические системы Ушинского, Толстого, Макаренко, Сухомлинского, Советская трудовая политехническая и Российская церковно-приходская школы, вне зависимости от исходных идеологических установок, едины в главном: истинная педагогика зиждется на бескорыстной любви и подвижническом служении детям. Платная педагогика, напротив, сродни любви за деньги. Не так ли?

Высказанный вопрос — это уже первый шаг к ответу. Как знать, быть может, этот клубок вопросов станет нитью Ариадны в лабиринтах современного образования. Рискнёте дать ответ на какие-то из вопросов? А на один? Мы с радостью опубликуем Ваши мысли на страницах «Голоса». Быть может, стоит попробовать, даже если Вы пока ещё не директор?

Если всё начинается с мечты, то с чего начинается мечта? Вы мечтаете? У мечты есть своя сила. Её посадишь, она вынашивается, зреет, развивается, а затем воплощается. Какие мечты стоит заложить как образы будущего? Какие мечты своей жизни Вы реализовали? Какая у Вас мечта? Когда она появилась? Как Вы учите своих учеников мечтать? Как учите не бояться жить мечтой? Как учите встречать сложности? Как Вам кажется, о чём мечтают Ваши ученики? Вы помогаете сбывать их мечтам?

Как Вы считаете, зависит ли счастье от страны проживания? И от чего оно вообще зависит?

Что такое обучение? Что мы даём ребенку, а что раскрываем в нём? Какие тенденции преобладают в современном школьном образовании? Вписывается ли в них Ваша школа? Есть ли у Вас представление о том, что будет со школой через год-два-три? Что Вы считаете самым главным в образовательном процессе Вашей школы? Как Вы этого достигаете? Если бы Вы были министром образования, какие изменения Вы бы хотели внести? С чего бы Вы начали?

Что Вы больше культивируете в школе: конкуренцию или сотрудничество? Ставите ли Вы целью дальнейшее физико-математическое образование учеников или просто даёте хоро-

шую математику? Даете ли Вы математику, которая во многом повторяет студенческие курсы (матанализ, линейная алгебра), и есть ли потом проблема прогулов на первых курсах? На что Вы больше делаете упор, на объём дополнительных знаний или формирование математической культуры? Что для Вас важнее олимпиадные успехи или развитие навыков научной работы? Чего больше в программе: чистой математики или прикладной? И какой процент выпускников идёт в науку? Велика ли роль отметок в журнале, или есть другие формы контроля и поощрения? Одобряете ли Вы помощь родителей и репетиторов, или развиваете самостоятельность учеников? Поощряются ли у Вас содержательные вопросы учеников на уроках или после уроков? Насколько велики домашние задания? Насколько подробно они проверяются и разбираются? Насколько дети чувствуют себя «элитой», насколько гордятся тем, что учатся в особой школе? Важно ли понятие «класс», или лучше учиться по индивидуальным программам и расписанию?

Какой Вы видите Школу будущего? Что самое важное должен знать и уметь учитель сегодня? Идеальный выпускник Вашей школы... Он какой? Если бы у Вас была волшебная палочка и возможность сделать всё что угодно в своей школе, что это было бы? Какое самое тёплое воспоминание связано у Вас со школой? Учителя на каждом уроке абсолютно реально строят варианты будущего мира. Это как-то слишком пафосно звучит, но правда. Хочу спросить: что человек чувствует, строя это будущее?

Есть ли у современных школьников представление о том, что такое хорошо и что такое плохо? Что является основным в помощи формирования личности человека, пока он учится в школе? Какое место и какая роль учителя в этом процессе?

Должна ли религия присутствовать в школе? Как Вы считаете, должна ли школа воздействовать на такие аспекты жизни учащихся, как вероисповедание или политические предпочтения? Считаете ли Вы нужным вести наблюдение за внешкольной деятельностью учащихся (и если да, то за какой именно)? Должно ли у учащихся оставаться время на самообразование и самостоятельную (неконтролируемую) исследовательскую работу?

Нужны ли государству, стране и правительству «умные» выпускники? Какое у них будущее? Смогут ли они найти достойную работу после окончания специализированных вузов? Статистика говорит, что очень мало людей после окончания вузов работают по специальности, так есть ли смысл разбираться в сложнейших теоремах и теории, если на практике чаще всего используется «Ctrl+C» — «Ctrl+V»? Бытует мнение, что современному обществу в развитых странах умные люди не нужны, потому что «простыми» легче управлять, так ли это на самом деле? И если да, то какое соотношение необходимо для стабильного общества? Многие из тех, кто получает удовольствие от решения сложных задач и имеет потребность в разделении своих знаний с другими, становятся преподавателями или образуют свои математические кружки. Какие советы Вы бы дали начинающим учителям? С какими трудностями они могут столкнуться? Каким Вы видите современного математика? Много ли талантливых ребят потом действительно идут в науку? Как Вы представляете себе мечту стать математиком?



Какие вопросы и задачи нужно ставить перед детьми, чтобы вызвать у них интерес?

Что для Вас самое сложное? А самое лёгкое? Вам бывает страшно? Чего Вы боитесь? Вы бы хотели другую работу? Удалось ли Вам собрать вокруг себя команду единомышленников, которые «болеют» Вашими идеями, или Вы в одиночку «держите канал», а другие педагоги просто хорошие профессионалы и, по возможности, хорошие люди?

Что такое Книга (не конкретная книга, а просто книга) для Вас? В нескольких словах... Назовите пять книг, которые должен прочесть каждый.

Мечта — это возможное или невозможное? Правильно ли, чтобы мечты осуществились? Или мечта должна оставаться недостижимой звездой? Как осуществляются мечты? Удалось ли Вам «схватить за хвост» невозможную мечту? И какая она — ваша невозможная мечта? Откуда к Вам приходят мечты? Мечта — это плод ваших мыслей или что-то из другой сферы бытия? Мечта мальчика и мечта зрелого мужа — это одно и то же? Или?.. Можно ли научить другого человека мечтать? Что бы Вы пожелали своим ученикам? О чём стоит мечтать? Если всё начинается с мечты, то с чего начинается мечта? ■

ФОТОГРАФ БЕЗ ФОТОАППАРАТА, или ФОКУСЫ СЕРГЕЯ ДВОРЕЦКОГО

Интервью на «ты»

Позволь мне петь о том, о чём пою,
Не думать второпях и быть светлей,
И течь рекой в единственном краю,
Являть себя на благо всех людей.

Туман ложится пеплом над Москвой,
И я подозреваю, что не зря
Весь мир благословляется порой,
Когда он обесточен до нуля.

(Сергей Дворецкий.
Из песни «Москва»)

Нас окружают удивительные люди. Кто бы мог подумать, что я, обычная школьница, буду брать интервью у Сергея Дворецкого — лидера музыкальной группы «Магелланово облако». Сергей Дворецкий — очень интересный человек, он сам сочиняет музыку и слова для песен своей группы. Сергей нашёл единомышленников и стал творить с ними музыку, которую уже многие полюбили и ещё много кто полюбит. Несмотря на то, что группа была создана в конце 2010 года, у неё уже выпущено три альбома. Все песни, сочинённые Сергеем, наполнены внутренним смыслом. Мне повезло взять интервью у такого творческого человека.

Сергей, здравствуйте, спасибо большое, что согласились побеседовать.

Добрый день, Лиза. Давай сразу перейдём на «ты», так гораздо проще общаться, вообще в музыкальной среде так принято.

Хорошо. Скажи, какие ассоциации у тебя возникают, когда ты слышишь слово «молодёжь»?

Очень хорошие ассоциации... Самые радужные.

А слово «фокус»?

Фокус? Это, наверное, какое-то из проявлений концентрации. Фокус — это когда что-то выделяешь среди прочего.

А слово «событие»?

Событие... Это настолько многогранное понятие. Любая мысль может быть событием... Для меня падающий с ветки листик — уже событие, причём порою более важное, чем другие вещи.

Если собрать эти слова вместе, получится — «молодёжь в фокусе событий». Скажи, а в фокусе каких событий находится молодёжь в наше время?

Мне кажется, у нынешней молодёжи вообще какая-то такая глобальная расфокусировка. Мы живём в то время, когда количество информации настолько велико, что ориентироваться в нём достаточно трудно. И поэтому взять в фокус что-то одно — это сложно. Сложно не потому, что само действие сложное. Для того чтобы это сделать, должен быть очень сильный внутренний стержень, позволяющий человеку концентри-

роваться и выделять что-то среди прочего: какие-то явления, события... в зависимости от того, что ему близко, от того, что его сердце просит выделить.

Сергей, скажи, а какой фокус ты считаешь верным?

А не существует понятия правильности в этом отношении. То, что близко человеку, то, что отзывается, наверное, и будет единственно правильным для каждого человека: для меня это что-то одно, а для тебя — абсолютно другое.

Конечно, есть общечеловеческие ценности. Наверное, при помещении в свой фокус каких-то событий с ними согласовываться всё же нужно, но тут всё очень индивидуально, поэтому рецепта правильности быть не может, и это хорошо. У человека должна быть свобода выбора. У каждого.

Ты считаешь себя молодым?

Мне вообще кажется, что времени как такового не существует. Любой человек молод, если он того хочет. То есть здесь достаточно банального желания. Да, я верю, что мне до сих пор пятнадцать лет. Просто... Просто я так хочу, и у меня это получается. Желания здесь вполне достаточно.

В пятнадцать лет — это молодёжь, но молодёжь бывает и в шестьдесят лет, и в семьдесят... Мы все — большая молодёжь.

Когда же в таком случае люди перестают быть «молодыми»?

Когда людям перестаёт быть интересно то, что происходит вокруг, когда они замыкаются на каком-то очень ограниченном

понятии «я». Я думаю, можно какое-то время и побыть старцем, а потом снова стать молодым. Это не сложно, было бы желание. Как только возникает интерес, как только возникает радость, — ты снова становишься молодым... с глазами ребёнка.

В каком фокусе событий находишься сейчас ты?

В музыкальном, в основном. Но, по большому счёту, мне интересно всё, что каким-то образом для меня «отзывается». Ведь мир наполнен таким количеством прекрасного, таким количеством удивительных красок!

Каждый день дарит чудо. Я просыпаюсь с осознанием того, что Бог дал мне уникальную возможность жить в этом мире, и я просыпаюсь с ощущением благодарности и с ощущением чуда, что мне подарен очередной день. И всё, что мне нужно, — это прожить его счастливо. Наверное, в моём фокусе находится счастье, в очень большом понимании этого слова.

Как ты считаешь, находится ли молодёжь сейчас в фокусе музыкальных событий?

Да, причём больше, чем, к примеру, несколько лет назад. Это всё происходит от количества информации. С одной стороны, это хорошо, с другой — плохо. Информация даёт возможность человеку черпать всё, что угодно. Это применительно и к музыке. Но в то же время за этим количеством пропадает возможность ощутить подлинное чудо. Музыка — это чудо, это живая энергия. А когда восприятие рассеянное, с чудом столкнуться сложнее.

Ты приветствуешь музыку, которую слушает современная молодёжь?

А молодёжь сейчас слушает всё подряд. Самая правильная кнопка в плеере для молодёжи сейчас — это кнопка случайного воспроизведения, и человек порой даже не задумывается, что это у него играет. Музыка сейчас в большинстве своём обезличена. То есть нет таких каких-то «икон», которые были, например, в шестидесятые годы прошлого века, когда каждый альбом «Beatles», «Stones»... становился подлинным музыкальным откровением, которое воспринимали примерно так же, как нагорную проповедь Иисуса. А сейчас музыку воспринимают так: «Ну, звучит, и здорово, и классно». Хорошо ли это? Не знаю, не судья. Чуда, которое испытывает человек от музыки, в этом меньше, это однозначно.

Если молодёжь вдруг начнёт слушать Бетховена, Баха, Моцарта, это вернёт возможность чуда?

Не знаю. Мне кажется, что чудеса там, где есть подлинное желание слышать что-то. Если человек слушает Моцарта или Бетховена просто потому, что хочет стать более интеллектуальным, более образованным, чтобы сказать: «А вот смотрите, ребята, какой я крутой, я Моцарта слушаю, а вы там какой-нибудь свой рэп недалёкий», — это ничего не даст. А если человек слушает эту музыку сердцем, это здорово. Главное, чтобы был эффект присутствия, эффект чуда.

Сейчас молодёжь, скорее, будет делать рингтоны на тему Моцарта, Бетховена...

Так это здорово, пусть развивают мышление, пусть делают рингтоны, пусть воспроизводят Моцарта в 3D, в каких угодно



Сергей Дворецкий

форматах. Быть может, для того чтобы самому стать Моцартом или Бетховеном, кому-то нужно начать с рингтона. Пусть будет сначала рингтон, потом ещё что-то и так далее, главное — делать что-то, не сидеть на месте, а вдохновляться и постоянно находиться в движении. Движение — это очень важно.

Серёжа, ты творческий человек, твой фокус находится на музыке, на стихах (ты же сам сочиняешь песни), а где ещё?

Везде в жизни. В жизни я фотограф без фотоаппарата. Мои глаза удивляются тому, что происходит. Я нахожусь в постоянном состоянии восторга от того, что есть вокруг. Лист с дерева упадёт... Или звезда на небе засияет... Мне хорошо там, где я есть, и там мой фокус.

Твоя группа называется «Магелланово облако», это случайное название?

Абсолютно. Абсолютно спонтанное, не имеющее отношения ни к чему. Все другие названия просто были заняты, а нужно было как-то называться.

Естественно, название несёт некую энергетическую нагрузку. То есть человек, когда слышит название, ловит какую-то эмоцию, которая идёт через сочетание этих двух слов. Но не надо искать смыслы. Главное, чтобы песни, которые пишутся, дарили радость. Больше ничего не нужно.

На какую аудиторию рассчитана твоя музыка, твои песни?

У нас серьёзное интервью, я забыл (*смеётся*), или можно шутить?

Можно шутить.

Эта музыка для туземцев. Для интеллектуальной, интеллигентной туземной прослойки. Они самые восприимчивые люди на Земле. Они ловят вибрацию всем сердцем сразу.

А что выражает твоя музыка?

Это экстатическая радость, которую я испытываю. Я не могу держать её в себе. Она выражается в форме нот, слов и всего прочего, что вокруг этого находится. То есть это чистые эмоции. Я порой сам удивляюсь, когда ко мне приходит песня. Запишу её на салфетке какой-нибудь или напую на диктофон, потом послушаю и удивляюсь: «Ого! Ничего себе! Что, это я написал?!» А потом понимаю: да, всё верно, то, что сказано, должно было быть сказано.

Не так, словно высунул голову из-за двери и смотришь, а сам (в случае чего) можешь обратно убраться. А так, когда ты вышел с полной ответственностью, с полным осознанием — перед тобой мир, а ты пришёл туда с песней. Что там дальше будет, не суть важно. Важно то, что у тебя это есть и ты готов это отдать, ничего не прося взамен.

Получается, творчество — это порыв души, что-то, исходящее изнутри? Когда у тебя появилось это стремление к творчеству?

Мне кажется, оно было всегда. Просто моя задача была открыть это в себе. Стремление к творчеству есть у каждого человека, осознаёт он это или нет. Просто в какой-то момент я понял то, что мне интересны эти вещи, а другие, например, неинтересны. И стали писаться песни. Достаточно давно. Я не помню, четыре тысячи лет прошло с тех пор или пять...

Скажи, а почему ты отделился от одной группы и решил создать другую?

Мне кажется, я никуда не отделялся. Меняются какие-то обстоятельства, условия... Всё происходит так, как происходит. Возникают люди, с которыми интересно творить, и порой они меняются. Это естественный ход вещей. Абсолютно. В этом нет ничего странного. Просто на какой-то момент произошла востребованность такая, в другой момент произойдёт другая. Никто не знает. Планировать вредно, вот что я могу сказать. Лучше не планировать, а наслаждаться каждым моментом. Мне бесконечно приятно с теми музыкантами, с которыми я сейчас играю, я их всех очень сильно люблю, и это здорово. Думаю, они меня тоже любят.

Это, наверное, очень приятно — работать с творческими людьми, которые разделяют твои порывы души?

Найти своих единомышленников — это подлинное, бесконечное счастье. Причём не только в музыке. Можно сообща кирпичи класть и иметь одинаковый заряд, и это тоже будет давать потрясающий результат. Класть кирпичи — это тоже творчество. Во всяком случае... оно может быть таковым. Или чтение книг. Не важно. Творчество не имеет границ. Поэтому надо творить.

А в школьные годы ты тоже что-то творил, что-то придумывал?

Я творил настолько много всего, что мой дневник, помимо положительных оценок, пестрил всевозможными сообщениями учителей касательно и моей творческой составляющей. Учителя мне давали некоторые рекомендации, на что стоит обратить внимание. Абсолютно все! Например, учительница по биологии меня выгоняла из класса ровно на две минуты, чтобы я просто пришёл в себя, а я в это время писал какое-то стихотворение или песню какую-то, потом возвращался, отвечал на уроке про жизнь растений или ещё что-то... Всё происходило «без отрыва от производства».

В биографии А.С. Пушкина тоже были похожие моменты, ему тоже часто делали замечания...

Так это же абсолютно нормально! Когда ты отдан творчеству, ты живёшь немного «против шерсти». Это непроизвольно происходит: энергия бьёт ключом. Поэтому человек перестаёт вписываться в какие-то установленные рамки. Пушкин — великий поэт земли русской, он был прав.

Серёжа, для тебя важнее то, что происходит в настоящем, то, что произошло в прошлом, или то, что произойдёт в будущем?

Понятия прошлого и будущего иллюзорны. То есть мы наделяем их смысловой нагрузкой сами. Кроме «сейчас» нет ничего. Нужно жить сегодня. Нужно каждую минуту проживать «по полной программе», и тогда твоё будущее будет обеспеченным. И счастье будет. Как только концентрируешься и переносишь свой фокус в будущее, как правило, возникают такие вещи, которые препятствуют появлению того, о чём ты мечтаешь. Не нужно думать о будущем, нужно быть здесь. И делать так, чтобы это *здесь и сейчас* было прекрасным.

Сергей, спасибо большое за интервью. Думаю, моим читателям будет интересно прочесть то, о чём мы с тобой говорили.

Очень рад был пообщаться и всегда готов помочь всем, чем могу. Всего самого доброго и прекрасного тебе и твоим читателям.

Солнечного всем настроения! Радуйтесь жизни! Она действительно удивительна и прекрасна каждую минуту! Это самый главный фокус, который только может быть. Стоит сфокусироваться только на том, что жизнь — это чудо. Больше к этому добавить нечего. Спасибо. Мне было очень приятно. Всего самого-самого доброго. ■

Беседовала *Елизавета Сошинская,*
выпускница 2013 года

* Интервью было взято в марте 2013 года для заочного этапа конкурса «Издательская деятельность в школе», который проводит Северо-Западный институт печати, г. Санкт-Петербург, и заняло первое место в номинации «Жанры журналистики. Интервью»

ДУМАТЬ ОБ ОБЩЕМ ДЕЛЕ

В жизни каждого человека наступает момент, когда необходимо выбрать профессию, хотелось бы — интересную, приносящую удовлетворение и радость. Пройдёт совсем немного времени, и я тоже буду стоять перед выбором. В детстве я хотел быть конструктором (проектировать самолёты, машины).

Профессия инженера — это творческая профессия, но вместе с тем она требует производить сложные математические расчёты. Совсем недавно люди стояли за кульманом и чертили вручную, это отнимало много времени и сил. Теперь техника пришла на помощь людям: с помощью современных компьютерных программ (таких, как «Автокад», «Компас» и т. д.) проектирование техники стало намного проще, и времени на разработку тратится меньше.

Это направление я выбрал неспроста — мои родители тоже когда-то сделали такой шаг. Крупным современным компаниям, претендующим на ведущие позиции на рынке, необходимо ис-

пользовать не только накопленный опыт, но и внедрять достижения современной науки в рабочие процессы. Использование открытий в области спутниковых систем и в области нанотехнологий позволяет российским компаниям выйти на мировой уровень.

Также важными являются атмосфера внутри коллектива и практика наставничества — передача опыта молодёжи, от вклада каждого работника зависит общее дело. Слаженная работа и понимание важности процессов являются одними из основных моментов успеха в любом деле. Необходимы специалисты, умеющие грамотно руководить процессом. Понимание процесса отличает обычного инженера от профессионала, который способен видеть не только проблему в перспективе, но и пути её решения. Мне бы очень хотелось попасть в такой творческий коллектив, в котором интересно работать, где каждый сотрудник думает об общем деле, а не только о своём интересе, и стать профессионалом своего дела. ■

Александр Шашев, 11 класс «Г»

ЧЕГО МЕЛОЧИТЬСЯ-ТО!

Люди с детства начинают думать о том, кем им хочется стать в будущем. Конечно, на протяжении взросления желания и взгляды на жизнь меняются множество раз, но детские мечты, наивные и забавные, навсегда остаются с нами.

Есть в них и некоторые закономерности: например, предпочтения зависят от времени. В советское время, в 60—70-х годах, всеобщее воодушевление перспективами освоения человеком космоса распространялось и на детей. Многие мальчишки горели желанием стать космонавтами. В 90-х годах, в тяжёлое для нашей страны время, тенденция переменялась. На вопрос детям, кем они хотят стать, когда вырастут, треть детей в классе (эту историю мне и бывшим одноклассникам рассказал один учитель) гордо заявляли, что... бандитами! Конечно, учитель сделал всё, чтобы их переубедить, но ответ такой был дан неспроста, он отражал реальную ситуацию, при которой богатства и уважения честным путём добиться было довольно сложно.

Сейчас, в относительно спокойное время, дети снова хотят становиться врачами, пожарниками, учителями. А почему именно ими? Ответ содержится в существовании ещё одной закономерности (но не только в ней): у детей чувство справедливости гораздо сильнее, чем у взрослых. Можно даже сказать оно гипертрофированное. Поэтому дети хотят менять мир, хотят спасать жизни и приносить другим людям пользу.

В общем, получилось довольно большое вступление, поэтому теперь непосредственно обо мне. Я из своих детских мечтаний помню последние два (наверное, что-то совсем раннее, вроде производителя конфет, забылось). Первым (об этом я думал лет с 8) было желание стать дизайнером или конструктором на АВТОВАЗе. Об этом говорят мои многочисленные рисунки машинок на последних страницах тетрадей-черновиков (неизменно с эмблемой плывущей ладьи на решётке радиатора)

и раннее проявление интереса к устройству автомобилей. Тогда я был возмущён тем, что в такой большой и мощной стране, как Россия, гордящейся своими лучшими в мире танками и самолётами, не могут сделать качественного автомобиля.

Немного повзрослев, я понял, что помимо этого существует множество других, более важных проблем, и (чего мелочиться-то!) захотел стать... президентом. Хотя я не один такой: около трети подростков в возрасте от 9 до 15 лет на вопрос, хотят ли они стать главой государства, отвечали утвердительно (выяснено в результате прошлогоднего исследования, опубликованного в Интернете).

Сейчас я более критически отношусь к своим возможностям и способностям, так как очевидно, что управление государством, тем более таким большим, тем более в наше время — задача крайне сложная. Шагом к осуществлению задуманного может стать поступление в вуз на факультет с нужным уклоном. Возможно, я и не достигну вершины карьерной лестницы, но приравнять её именно к этой стене я уже почти решился, и на каждой ступени я постараюсь делать всё, что будет в моих силах. Делать для блага моей страны, как бы пафосно это ни звучало. Многие люди идут в политику за деньгами и престижем, особенно это характерно для периодов после сильных потрясений (в нашем случае это развал СССР в 1991 году), и я не буду отрицать, что мне это совершенно чуждо и не нужно. Поэтому главное — не забыть изначальный посыл, не сворачивать с дороги, помнить о детской мечте и следовать ей.

Таким образом, в вопросе выбора профессии я уже имею некоторые предпочтения. Есть ещё возможность выбрать что-то поближе к моему математическому образованию, вроде аналитики или программирования, также достаточно интересных, но, соприкасаясь с политикой и вникая в политическую жизнь, я понимаю, что мне это близко, что это — моё. Хотя немного времени «на подумать» у меня ещё остаётся. ■

Иван Трегубов, 11 класс «В»

КАК НЕ БЫЛО, ТАК И НЕТ

Я не люблю задумываться о своей будущей профессии. И дело, наверное, не в том, что я боюсь будущего, а скорее в том, что я боюсь распрощаться со своей детской жизнью. Как ни странно, мне, в отличие от некоторых моих товарищей, нравится школа, нравится учебная атмосфера, и хоть я не особо осведомлён во многих предметах и не очень люблю учиться, сам процесс меня очень привлекает.

В совсем уж юном возрасте я заставлял слушать своих родителей истории о том, как я стану великим футболистом, пловцом, гонщиком, актёром и т. д. Но только сейчас я осознаю, что те мечты о будущем не были серьёзными. Они лишь отражали мои детские увлечения, а так как увлечения менялись с каждым годом, то и мои «мечты» поворачивались в некоторых случаях на 180°.

Какие же теперь профессии всплывают у меня в голове? А никаких, в общем-то. Буквально недавно мне пришлось писать эссе в американскую школу примерно на эту же тему. Я рассказал о людях, которые оказали огромное влияние на выбор моей будущей профессии. Там я указал, что дед и прадед работали на угольную промышленность, истории деда привлекали меня, погружали в полезный для государства мирок. Угольная промышленность в наше время не играет большой роли в экономике страны, отсюда я сделал вывод, что неплохо было бы заняться чем-нибудь более-менее похожим, и поэтому выбрал нефть.

В этот конкретный момент я не имею возможности утверждать, что мой выбор окончателен. Родители говорят, что главное учиться, профессия сама придёт. Для меня же остаётся загадкой, как можно учиться, не имея заранее цели, к которой нужно стремиться.

Какие же выводы можно сделать из сказанного мною выше? Во-первых, у меня как не было, так и нет профессии моей мечты. По сути, я не только до сих пор не задумался о своём будущем, но даже не имею малейшего представления о том, с чем мне придётся столкнуться. Во-вторых, это почему-то меня совсем не беспокоит, что заставляет задуматься. Ведь у многих уже, наверное, есть мечта, и они стремятся к ней... ■

Иван Ильченко, 11 класс «В»

НЕНАВИЖУ

Так как в этом мире почти всем рано или поздно приходится начинать обеспечивать себя едой и прочими необходимыми вещами, каждый рано или поздно задаётся вопросом, чем он будет заниматься всю жизнь. Сей текст как раз об этом. Почти. Наверное.

Меня зовут Павел Попов, и я ненавижу всех «советников» и «учителей».

На самом деле, всё просто — вот ты лежишь в коляске, а все вокруг обсуждают, как же ты похож на маму/папу/брата/свата троюродной сестры по материнской линии, игнорируя тот факт, что похож ты только на инопланетянина (по версии американских фильмов шестидесятых годов). Но всего через несколько лет ты уже идёшь в школу, и тут-то начинается пора сложных, влияющих на всю последующую жизнь решений, принимаемых преимущественно родителями. «Да, сынок, конечно, школьный учитель математики — лучшая профессия в мире. Что? Как это у Васи родители говорят то же самое про свою работу? Как игрушки у него лучше? Нет, что ты, этот Вася просто дурак, не слушай его и вообще с ним не разговаривай».

Ещё некоторое время спустя ты замечаешь, что, скажем, писать сочинения у тебя получается гораздо лучше, чем решать примеры. Ты уже было обрадовался — вот он, твой путь, ковровую дорожку уже раскатывают, но тут... «Что?! Какие сочинения? Какая журналистика? Какой к чёрту писатель? Вечно бы тебе бред какой-нибудь писать, вместо того, чтобы делом заниматься! Иди учись!» И ведь всё. Ты ничего не сделаешь. Ни-че-го. «Хочешь вступить в наш кружок? Пусть родители напишут заявление».

Будучи подростком, ты, разумеется, уже научился противостоять натиску родителей. Ты уже пишешь свои вполне себе неплохие статьи где-нибудь в Интернете, у тебя есть пара сотен случайно увидевших это читателей. И вдруг — родители начинают понимать, что ты «трудный подросток», говорят с учителями, школьным психологом и... Отступают. Казалось бы — наконец-то, они поняли твоё Предназначение. Но нет. Не поняли. И не хотят понимать. Потому что если результатом твоего «дурацкого увлечения», как они продолжают его называть, не будет завоевание мира и всеобщее обожание тебя, твой выбор останется в их глазах неправильным, и упрекать в этом тебя будут до Второго Пришествия.

И казалось бы, какое отношение всё это имеет к идеальной профессии? Ну, во-первых, выбор профессии — дело сложное, и тебе непременно нужно было прочитать полторы тысячи символов бессмысленно агрессивного текста, чтобы определиться с ним. А во-вторых — не волнуйся, твой выбор всё равно устроит только тебя, все остальные наверняка будут кричать: «Это не то, что тебе нужно, мы знаем, что тебе нужно, слушай нас!». И в-третьих, это было лучше, чем что-то вроде «Ну, лучшая профессия должна быть интересной. И хорошо платить должны. И легко чтоб было. И выходных чтобы было побольше, а то что же — много работать, что ли?»

Засим всё. ■

P.S.: Все совпадения с реальными событиями и людьми произошли по воле Великого Бога Рандома, а посему я не ответственен за них.

Павел Попов, 11 класс «Г»

НЕСКОЛЬКО ПРАВИЛ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

Черновик/поток мыслей

Есть такой неприятный период в жизни человека, как кризис среднего возраста. Характеризуется он... потерей интереса ко всему, что так или иначе связано с жизнью. Опустошённость и фрагментарные мысли о бессмысленности существования и поиске жизненной цели, сознании и смерти и подобных явлениях. Кто-то спивается и теряет работу (порой неясно, что из этого является следствием), кто-то прыгает с моста, кто-то ударяется в религию... — словом, делает всё возможное, чтобы избежать лишних встреч с гнетущей действительностью.

Причина, как это часто бывает, банальная: неудовлетворённость. Чем? Жизнью и её результатами, конечно. Наблюдения показывают, что большинство людей живут завтрашним днём. Автор этих строк, кстати, исключением не является.

Сидя за школьной партой — мечтаем об университетской скамье.

Сидя за столом с родителями и выслушивая очередную лекцию о вреде жизни — мечтаем о студенческом общежитии.

Оформляя лабораторную — мечтаем о хорошем оборудовании и промышленных задачах. Сдавая очередную сессию — мечтаем об окончании пятого курса.

Сидя до полуночи в офисе — мечтаем поскорее заработать на (N+1)-комнатную квартиру, дачу и машину (нужное подчеркнуть).

Сначала это инстинкт восстания, потом — «гнездовья». В конце концов, закономерно, пространство желаний схлопывается; мечтать больше не о чем, да и сил нет мечтать. Единственная проблема: векторный базис усилий изначально был неправильно выбран, и всё, что мы имеем, — ничего по цене всего. Поясню: стремясь к благополучию, можно забыть, что благополучие — всего лишь инструмент для высокоорганизованной деятельности. А без неё человек не живёт: не кошка же он, в конце концов.

Я занимаюсь аналитическим определением профессии своей мечты. Выпишем все условия и найдём что-то, что им удовлетворяет. Вспоминается выведение правила скалярного произведения векторов.

Первое правило будущей профессии: не допустить вышесказанного сценария.

Мечты о будущем были всегда. Хотелось делать что-то общепольное. Нет особой разницы, скольким людям это будет полезно. Кажется, это слова Флеминга: «Я сделал замечательное открытие; весь научный мир будет потрясён! Да, все шесть человек».

Нет ничего хуже подмены творчества рутиной. А ведь любое стабильно оплачиваемое занятие именно таково. Творчество по своей сути нерегулярно и нестабильно. Отсюда вывод: рутиной надо заниматься исключительно ради «куска хлеба»

(вероятно, с маслом), а любимой работой — ради всего остального.

Второе правило будущей профессии: разделять творчество и жизнеобеспечение.

Да, любимая работа должна быть творческой. Исследовательской, если хотите. Именно это гарантирует, что человек будет получать удовольствие от процесса как такового, вне зависимости от количественной и качественной оценки результата.

Третье правило будущей профессии: самодостаточность процесса.

Для меня это всё — программирование. ■

Иван Шаповалов, 11 класс «В»



НИКАКИХ ДЕТСКИХ МЕЧТАНИЙ!

Часто в старых советских фильмах можно услышать диалог двух или нескольких детей о том, кем они мечтают стать, когда вырастут. Причём зачастую этим детям не больше 12–13 лет. Они рассказывают, как давно мечтают стать космонавтами, пожарными, милиционерами...

Это может показаться кому-то странным, но у меня не было никаких детских мечтаний о том, кем я буду, когда вырасту. Совсем.

Каждый раз, когда меня спрашивали, кем я хочу стать, когда вырасту, я отвечал, что не знаю. И это было странно даже для меня самого: родители считали, что я должен мечтать о какой-то профессии, в уже упомянутых мною фильмах дети моего возраста и младше уже имели «профессию мечты», а я — нет. Со временем, конечно, пришло осознание того, что с помощью кино в Советском Союзе показывали, какая это уважаемая профессия — пожарный, или космонавт, или лётчик. Но появилась другая проблема — окончание школы было уже не так далеко, к тому же в гимназии, где я учился, настало время выбирать себе профиль: математический, физико-химический, гуманитарный или биологический.

Я хотел пойти на математический, но не смог сдать туда экзамены, а сдал их только на физ-хим. Я уже хотел было пойти туда, ведь я знал о химии только как о науке со множеством интересных экспериментов, спасибо набору «Юный химик», но

вдруг узнал, что около моего дома есть лицей с физико-математическим уклоном, и решил попытаться поступить туда. И мне это удалось! Встал выбор: математика или химия? Математику я любил, а вот с химией не был по-настоящему знаком, поэтому я остановился на физ-мате. Как оказалось впоследствии, выбор был правильным.

И вот тут-то всё и началось! Во-первых, я понял, насколько интересно программировать. С другой стороны, я заново начал увлекаться изучением немецкого языка и довольно продолжительное время хотел стать послом, но потом всё-таки понял, что это, скорее всего, не моё. Потом мне на глаза попала брошюра о факультете статистики и демографии в ВШЭ, и меня привлекла идея рассчитывать математические вероятности... Надо сказать, это до сих пор, наравне с программированием, один из вариантов моей будущей профессии.

И в конце концов, как и любой подросток, я начал увлекаться музыкой, особенно русским и американским роком. Наблюдая за жизнью музыкантов, слушая их песни, я понял, что хоть шансы, что я стану музыкантом, довольно малы, это, наверное, самая желанная для меня «профессия». Но, что интересно, меня привлекает в ней не возможность прославиться, а то, что я смог бы выплёскивать всю свою накопившуюся энергию, делиться с другими своими эмоциями, тем, что я чувствую.

В общем, как вы могли понять, мечты о всевозможных профессиях меня нашли, нужно было всего лишь немного подождать. Сейчас я не знаю, какую профессию в результате выберу, но теперь у меня хотя бы есть варианты, а значит, нет такой неопределённости, как раньше. ■

Кирилл Кривошеев, 11 класс «Г»

СТРЕМЛЕНИЕ К СЧАСТЬЮ

Каждый человек хочет быть счастливым. Одной из составляющих счастья, конечно же, должна быть работа. Любимая работа. А если человек получает за любимую работу и приличное вознаграждение, то это уже «Большое Счастье»! Это, конечно, шутка, а вот выбор будущей профессии — дело очень серьёзное и ответственное. И браться за него надо как можно раньше.

Большинство из нас в детстве равняется на родителей, ведь они имеют большой жизненный опыт, да и детское любопытство тоже нельзя не принимать всерьёз. Вот тогда-то (пару лет назад) я твёрдо решил идти по их стопам.

Мои родители, как я считаю, очень успешные люди, они работают в сфере экономики и гордятся своим делом. Стал разбираться, что же такое экономика. Если первой ступенью нашего общества считать рабочих, то потом уж точно идут экономисты. Кто же, если не они, рассчитает и направит товары туда, где они нужны? Разве не интересно разбираться в движении капиталов и, слушая разговоры родителей, понимать всё, о чём они беседуют? Что уж тут говорить — меня пленила экономика. Но у любой медали есть обратная сторона.

Уже ближе к поступлению в университет я стал разбираться, а как, собственно говоря, учить эту науку. Выяснилось, что учение составляет из себя зубрежку учебников потолка Большой советской энциклопедии, а практика начинается только на работе. Юношеское нетерпение стало негодовать и, трезво оценив ситуацию, я вынес приговор: меняем факультет!

Решил присмотреться к тому, чем я увлекаюсь. А увлекаюсь я компьютерами — от «софта» до составляющих, а также меня интересует программирование, да и учить его интересней и увлекательней. Что уж там говорить, я живу компьютером. К тому же что программистов, что айтишников не так уж много на рынке труда (это я так, с практической точки зрения). Трудно сказать, ведут ли они мир к лучшему... Но уж лучше заниматься любимым делом (если есть такая возможность), чем приносить пользу обществу, скажем так, без фанатизма. В конце концов, все мы эгоисты, так уж устроен человек.

В заключение подмечу, рано мне ещё говорить: «Всё, я избрал свой путь и не сверну с этой дороги!» В конце концов, я так уже говорил пару лет назад. Именно поэтому и надо думать о своём выборе заранее, чтобы было время «пожить» этим, чтобы можно было ещё всё изменить, чтобы потом не жалеть и стать как можно более счастливым. Ведь не к этому ли стремится человек? ■

Константин Мельников, 11 класс «Г»

СТАТЬ СУПЕРГЕРОЕМ

Что такое профессия? Интересный вопрос, не правда ли? Мне кажется, что многие, а точнее все, размышляли над этим вопросом. И у каждого свой ответ на него. Лично мой ответ такой: профессия — это то, к чему тянется душа, сердце и мозг. И главное: сделать выбор нужно так, чтоб не жалеть всю оставшуюся жизнь.

На выбор будущей профессии влияет множество факторов. Я не знаю, как их назвать, потому что не понимаю, какие они, как они выглядят и с чем их едят. Единственное, что я знаю, — это то, что их много. Я могу только представить, какие факторы могут влиять на мой выбор: моя заинтересованность в предмете, сфера деятельности, в которой я буду работать, буду ли я работать с оружием, важна ли там будет математика, физика, информатика... Больше ничего не уловлю внутри себя. Хотя... нет. Самый важный фактор — нужно ли там будет работать мозгом. Всё. Теперь это точно все мои факторы.

Разумеется, всё это я расписал вам сейчас своим созревшим (что неправда) мозгом. В детстве я не знал, кем хочу стать. У меня была мечта, которая частично никогда не сбудется. Почему частично? Об этом я напишу в конце. Так вот, в детстве я очень сильно увлекался супергероями. Самые первые из них были «Могучие Рейнджеры». Далёкие 9–10 лет назад по ним все «фанатели» и каждый день собирались во дворе и играли в них. Разумеется, я хотел стать Рейнджером. Дальше я познакомился с вселенной «Marvel», с тех пор супергерои навсегда засели в моём сердце, мозге и душе, меня до сих пор они впечатляют, ведь эти люди посвятили всю свою жизнь спасению нас от суперзлодеев.

Первым супергероем, с которым я познакомился, был Человек-паук, пожалуй, он мне и запомнится как самый первый. Разумеется, я хотел стать им, хотел быть похожим на него... Позже я познакомился с таким супергероем, как Бэтмен. Его отличие от всех остальных в том, что он настоящий. И в реальной жизни каждый может стать им. Я не буду перечислять их всех. Смысл в том, что я хотел быть супергероем. И спасать людей.

И вот наступили дни, в которые уже нужно сделать выбор будущей профессии. Понимаете, я до сих пор не знаю, кем хочу стать. Но всем, абсолютно всем людям я говорю, что хочу стать убийцей. Говорю я это по двум причинам: во-первых, так проще, люди сразу улыбаются тебе, как бы говоря: «Молодец, отличная шутка», и отстают, понимая, что выбор не сделан, а во-вторых, я правда рассматриваю это как свою будущую профессию. Есть два человека, которые приняли мои слова серьёзно, я им бесконечно благодарен за это.

Вы можете мне не верить, но в душе (не на глубине) я грею мысль стать супергероем, я хочу спасти жизни, хочу, чтобы люди не знали, кто я такой, чтобы они не знали, кто же спас их. Мне кажется, что жизнь сама подталкивает меня к этому. Спасать людские жизни — это лучшее, что я мог бы делать. И знаете, есть место, где всё это возможно... Вы, наверное, догадались, что это место — моё подсознание. В нём живёт целый мир, где я — главный герой. Поэтому я пишу рассказы. Там я могу быть кем угодно. И самое главное, каждый человек из реальной жизни попадает в мой мир. Поэтому я частично стал супергероем, что здорово.

В конце скажу, что я не определился с профессией, потому что не нашёл ту, к которой лежит и сердце, и душа, и мозг. ■

Владимир Гришутин, 11 класс «Г»

БЫТЬ ПИЛОТОМ САМОЛЁТА

Все дети и подростки во все времена думали и продолжают думать о своей будущей профессии. В детском саду всех расспрашивали, кем они хотят стать. В начальной школе все писали сочинение «Кем я хочу быть, когда вырасту». И вот сейчас я пишу эссе на тему профессии моей мечты.

В первом классе как-то проще было с выбором профессии мечты. Ты просто решил для себя: «Я буду космонавтом... или миллионером...». И, не задумываясь ни о деньгах, ни об опасности выбранной профессии, ты, казалось бы, знал, что будешь работать именно там. Лично я хотел быть пилотом самолёта. «Они летают в разные страны, видят мир и много интересного», — думал я.

Сейчас мечты о полётах ушли. Появились корыстные мысли: куда бы пойти, чтобы жить припеваючи, обеспечить семью, если таковая будет, и побаловать себя любимого. В этом возрасте на-

много сложнее подобрать свой вариант. Ведь профессию нельзя просто выбрать, а нужно сдать экзамены в хороший вуз, отучиться, найти работодателя и начать продвигаться к своей цели. Получается, что не достаточно простой детской мечты для выбора профессии. Нужно желание работать там, нужно, чтобы эта профессия приносила достаточно средств и нужно понимать, на какой риск идёшь, выбирая ту или иную профессию.

Из-за такого количества вариантов я так и не смог определиться конкретно с профессией моей мечты. Однако я знаю, что хотел бы связать свою жизнь с экономикой или программированием. Именно эти дисциплины меня привлекают, так как они строгие и понятные. А самым идеальным вариантом было бы всё вместе и через Интернет. А ещё я уже несколько лет подряд мечтаю, чтобы можно было совмещать работу с путешествиями. Проснуться в какой-нибудь солнечной стране, выйти на берег, поработать там. На следующий день — другой город, может, даже другая страна. Это и есть моя идеальная профессия. Профессия, которая интересна, которая оплачивается и которая не сковывает движения. ■

Николай Пряхин, 11 класс «Г»

ВАЖНЫЙ ВОПРОС

Все когда-нибудь да задаются вопросом, кем они хотят быть в будущем. Дети перебивают друг друга, кричат:

— Я буду космонавтом!

— Я футболистом!

— А я машину времени изобрету!

Конечно, дети много чего не понимают: что не так-то просто стать космонавтом, а машину времени изобрести ещё сложнее, если вообще возможно.

Подростки уже кое-что понимают, и могут более объективно оценивать свои возможности и желания. Но нынешние подростки почти поголовно не могут сказать не только, кем они будут (хотя) работать, но даже — в какой вуз они планируют поступать. В какой-нибудь вуз они в итоге всё же поступают, и только тогда уже решается вопрос, кем они будут работать.

Довольно часто, правда, желания не совпадают с возможностями, и приходится заниматься не любимым делом, а более прибыльным. Но это уже другая история.

Как я уже сказал, все дети оценивают профессии по первым впечатлениям: летать в космос — здорово, тушить пожары — классно, лечить людей — полезно. О трудностях они не задумываются. И я — не исключение. Кем я только не хотел стать! Прочитал рассказ про дядю Стёпу — захотел стать милиционером, помогать людям. Проехал с мамой на автобусе мимо пожарной станции после казавшихся мне тогда увлекательными рассказов мамы о тушении пожаров — захотел работать пожарным. И космонавтом тоже быть хотел. Помню, были мысли даже стать дворником... Все профессии казались тогда лёгкими, но в то же время очень полезными.

Перенесёмся на несколько лет вперёд, когда я учился в пятом-шестом классе. Уже не все профессии казались классными — например, когда я получал плохие оценки (эх, в те времена даже четвёрка казалась плохой оценкой), родители говорили, что если я продолжу так учиться, то стану дворником. Этими словами они явно намекали, что эта профессия непрестижна. Но в 10–11 лет меня уже мало волновало моё будущее — гораздо интереснее было пообсуждать какие-нибудь игры, как компьютерные, так и спортивные. Соответственно, много сказать про моё отношение к профессиям в этот период жизни я не могу.

Про «себя сегодняшнего», а точнее, про свои мысли, кем же я буду работать, мне говорить, как ни странно, сложнее всего. Я уже упоминал, что подавляющее большинство подростков не знают, кем они будут. И я, к сожалению, не исключение. Но совсем не задумываться об этом глупо, так как до окончания школы осталось мало времени, а начать работать неплохо было бы, учась в вузе. Ну, пожалуй, заниматься надо любимым делом. А что я люблю больше всего? Математику. Кстати, с вузом я вполне определился — МГУ, механико-математический факультет. Но кем я буду работать, я всё равно не знаю: слишком много вариантов, с одной стороны, и слишком мало — с другой. Конечно, математику знать хорошо, но основным занятием она будет только у учителей этой самой математики, а эта профессия не сильно привлекательна для меня.

Можно подвести итоги. Дети разных возрастов по-разному относятся к выбору профессий, но мне кажется, что по-настоящему объективное мнение о месте будущей работы может сложиться, как минимум, только у студента или даже выпускника вуза... ■

Сергей Губанов, 11 класс «Г»

ИНОГДА

Мне кажется, что с возрастом людей покидает способность мечтать «полноценно», то есть уходить в мечтах далеко за пределы реальной жизни и настоящего положения вещей. Люди сейчас всё чаще мечтают не глобально, не в стиле «брошу всё это и стану...», а о том, куда бы перебраться для улучшения условий — «неплохо было бы перейти туда и, занимаясь тем же, получать некие выгоды для себя».

Профессия моей мечты... Начать хотелось бы с моих детских мечтаний и представлений. Каждый ребёнок мечтает стать поскорее взрослым и работать. И также каждый отдаёт предпочтение той или иной профессии. Я, если честно, не помню во всех деталях мои стремления, но некоторые моменты — очень отчётливо. К примеру, я помню, что хотел отдавать свои заработанные деньги (уже не помню кому, может, даже каждый раз по-разному), а через день уже готов был драться за свои будущие деньги. С профессиями тоже так. Всё зависело тогда от впечатлений, полученных за день. Часто я хотел стать учёным (всегда биологом, потому

что у них есть белые халаты, а учёный без халата, как я полагал, это не учёный).

Теперь, собственно, обо мне настоящем и о моих мечтах. Я скоро заканчиваю школу, мне пора бы уже выбрать, кем я хочу быть, выбрать профессию, максимально соответствующую моим идеалам. Но сейчас у меня как таковых идеалов нет. Я не могу сказать: моя профессия должна быть такой-то и такой-то. Я даже не могу долго и напряжённо об этом размышлять, ведь это так всё не скоро случится. Иногда (нечасто, но бывает) хочется, чтобы не случилось вовсе... А иногда хочется всё-таки стать биологом с белым халатом. Но чёткого и полного идеала нет, мечты, как таковой, нет. Нужно лишь получать удовольствие от своей будущей работы, хочется, чтобы в итоге мой выбор оказался верным.

Наконец, хотел бы сказать, что для себя сделал один вывод, пока писал это эссе. Мне теперь кажется, что любая профессия и любая работа была бы мне по душе, если со мной будут работать близкие мне люди. И, думаю, нет той профессии, что сможет заменить мне их присутствие и поддержку. ■

Алексей Высоцкий, 11 класс «В»

ЗА КАДРОМ ШКОЛЫ ТВОРЧЕСТВА «BootCamp-5»

Репортаж из закулисья

Сначала расскажу вам о том, что такое «BootCamp». Это школа творчества, которая проходит уже третий год на весенних и осенних каникулах в московском физико-математическом лицее «Вторая школа». Ученики лицея приходят туда три дня на каникулах, проводят там практически весь день и, несмотря на это, возвращаются домой с хорошим настроением.

«BootCamp» проходит в форме лагеря, никаких уроков, никаких учителей. Если кому-то не понравилось, он может не приходить на следующий день, никто не заставляет его что-то делать против воли. Сюда идут только те, кто хочет научиться нетривиально мыслить, кто хочет приобрести новых друзей или просто те, кому нечего делать на каникулах, а он хочет весело провести это своё свободное время. Кто думает, что эти ученики — сумасшедшие, правы, потому что нормальный человек не пойдёт на каникулах развлекаться в школу, но все гении — сумасшедшие, и это всем известно. Для того чтобы ученики могли спокойно расслабиться, на протяжении долгого времени организаторы придумывают, как всё будет проходить. Обычно организаторами являются некоторые учителя, выпускники лицея и старшеклассники.

Итак, **четвёртое марта 2013 года**, сбор организаторов за день до открытия 5-ой школы творчества «BootCamp» «Алиса в стране трансформеров, или Всё не то, чем кажется». Мне сказали прийти в школу к 11:30, но главная часть собрания должна была начаться в час, поэтому так рано организаторов пришло ещё мало. Все пришедшие дружно принялись за декорации: стали вырезать из картона рыб различной формы, придавать им объём за счёт смятой крафтовой бумаги и пупырчатого полиэтилена, потом обматывали всё это цветной плёнкой и укрепляли цветным скотчем. Конечно, было много поводов для шуток, все лопали пузырьки на пупырчатом полиэтилене, в общем, было весело, я даже вырезала из картона рыбу-пилу, ну, смеха ради, а мои товарищи усердно обрабатывали каждый зубчик её носа-пилы. Потом меня попросили сделать осьминога из коробки, помогал мне Миша Камалов, ученик лицея из моей параллели. Мы, наверное, были самыми шумными. Сначала щупальца из картона не хотели прикрепляться к коробке, чем мы только ни пытались их приделать, в итоге пришлось приклеить их цветным скотчем. Потом мы принялись за объём. Саму коробку отделили так же, как и рыб, а щупальца просто обтянули пупырчатым полиэтиленом и скотчем. На концах щупалец мы сделали кулаки и начали драться, в общем, опять мы бездельничали и веселились.



Фото Даниила Ерёмкина

В час началось собрание по распределению должностей, решалось практически всё на месте. Всем объяснили их роли, но объяснение было слишком поверхностным. Нам дали станцию и примерно объяснили условие, пришлось додумывать условия для участников на следующий день.

После собрания часть организаторов отправилась готовить танец для мастер-класса, который должен проходить в третий и последний день. Танцы... Это было самое интересное занятие, было приятно слиться с музыкой, прочувствовать её, придумывать движения. Сложность была с составлением простых сочетаний элементарных действий, потому что за нами должны были повторять не только девчонки, но и парни, а в нашем физматлицее мальчишки такие неподвижные и скованные, что ни за что не повторяют сложное. Поначалу мы искали в Интернете простые движения из различных танцевальных игр, но всё было напрасно, потому что не так-то просто под спокойную мелодию сделать быстрые движения в красивом сочетании, в итоге, пришлось придумывать что-то самим.

Итак, мой первый день весенних каникул начался с труда и школы, но вот труд-то был приятным и весёлым, оставил неизгладимые впечатления. Все последующие дни тоже обещали быть весёлыми, что и подтвердилось впоследствии — например, писать рассказ, наполовину лежа на парте, а головой опираясь на пол, или обматываться цветной плёнкой и прыгать по школе, притворяясь коконом... Но это уже не за кадром, а в кадре, в фокусе событий, произошедших с лиценстами, а в фокусе этого репортажа оказалось то, что было «за кадром». ■

*Елизавета Сошинская, выпускница 2013 года**

* Репортаж был написан в марте 2013 года для заочного этапа конкурса «Издательская деятельность в школе»

ПОЭЗИЯ МАТЕМАТИКИ, ФИЗИКИ И ИНФОРМАТИКИ

Грустно, тоскливо.
Нету в математике
Радости совсем.
Двоечник Вася,
7 урок алгебры

Позвольте рассказать один любопытнейший случай, который прекрасно иллюстрирует моё отношение к высказыванию, данному в заголовке. Однажды математика Давида Гильберта спросили об одном из своих бывших учеников. «А, такой-то? — вспомнил Гильберт. — Он стал поэтом. Для математики у него было слишком мало воображения». Не в обиду ценителям муз и вдохновения будет сказано, но сразу представить себе, как выглядит тессеракт (кто не знает — это умное слово означает 4-мерный куб) получается далеко не у каждого. Например, у меня не получилось. Сразу оговоримся, что никто в статье Хокинга, Коши или Линуса не найдёт баллад и поэм, так как это удел гуманитариев, но внутри естественных наук царит гармония, а это значит, что поэзия недалеко. Как говорят, наука — дама весёлая, звериной серьёзности она не терпит. У физиков, математиков и информатиков есть широкий ассортимент профессиональных анекдотов, живописных рассказов и юмористических (и не очень) стихотворений, «соль» которых доступна лишь узкому кругу посвящённых.

Когда занимаешься такими точными науками, как математика или физика, то нельзя воспринимать всё совершенно серьёзно. Чем бы мы ни занимались и что бы мы ни знали, мы всё равно остаёмся самыми обычными людьми, а не превращаемся в мощные биологические компьютеры, сконструированные для многотонных вычислений. Бывали случаи, когда математики, доказавшие сложные теоремы, позже просто сходили с ума, так как нервная система не выдерживала столь мощных перегрузок, да и жёсткая (если не жестокая) научная конкуренция тоже играла отнюдь не последнюю роль. Ярким примером может служить знаменитый математик Георг Кантор, сошедший с ума после того, как разработал теорию бесконечных множеств. Более того, некоторые интересные открытия (хотя бы взять то же рентгеновское излучение) были сделаны случайно, из-за некоторой «безалаберности» испытателей. Но, внимание, я не агитирую за расхлябанность, так как зачастую на нынешнем уровне науки это может привести к летальному исходу!

Закованные в узы школьной программы, математика и физика для большинства молодых умов сводятся к умению выучивать горсти сухих безликих формул и жонглировать ими в нужном порядке, таким образом вызывая антипатию на чисто подсознательном уровне. Не знаю, какие ассоциации вызывает у вас эта картина, но у меня чётко встаёт образ дрессированного тюленя в цирке... Информатика же числится в основном списке любимых предметов из-за возможности наконец расслабиться на уроке, получить лишнюю пятёрку, а может быть, даже и поиграть в компьютерную игру! Мало кто знает, что такое регистр, что не всегда в байте содержится ровно 8 бит, а в программах «Блокнот», «Word» и «Excel» можно программиро-

вать. Мало кто знает про такие интересные физические явления, как фигуры Хладни (это символы, в которые выстраивается песок под воздействием звука), ферромагнитная жидкость, неньютоновская жидкость и магнитная левитация (при охлаждении магнита над ним могут левитировать даже немагнитные предметы или живые существа, например, лягушка). В математике ещё больше интересного и неожиданного! В своё время меня поразил тот факт (доказанный чисто математически), что можно сделать шарнирный механизм, в точности повторяющий любую подпись. Может показаться, что я уклонился от темы, но на самом деле я хотел показать, что в таких «неживых» науках много интересного и полезного. В школьной математике, информатике и физике мало души, так как почти всё интересное вырезали и «забыли», приговаривая, что это всё слишком сложно для школьников. Обычно именно поэтому многие считают, что естественные науки — это скучно, что там нет места прекрасному. Но недаром так широко известно выражение «физики и лирики», ведь точные науки насквозь пронизаны гармонией и красотой!

Размышляя о поэзии, я вспомнил стихотворение, написанное Леонидом Мартыновым, которое передаёт ту волну, на которую настроены не только физики, но и все учёные:

Кто сказал, что физик не поэт?
Может он стихи писать, как бог.
Кто сказал, что скучен белый свет?
Он расцвечен спектрами дорог.
Любят слушать звёздные хоры
Физики — смешные человеки.
Микро- , макро- и т. д. миры
Поселились в душах их навеки.
В ураганах квантов и полей
Слышится дыхание Вселенной.
Физики счастливей всех людей,
С ними даже Время откровенно.
Им видны и смысл, и красота
В дебрях самых сложных уравнений,
А ещё им снится иногда
Звёзд далёких бурное рождение.

Для кого-то поэзия математики и физики, проза информатики никогда и не откроются, а останутся в уголке сознания как причудливый парадокс, оксюморон, в реальной жизни, как и сами науки, не имеющий никакого смысла. Но есть люди, для которых цифры и буквы живут особенной жизнью, в которой есть свой смысл, своя красота и своя поэзия. ■

Никита Байтеков, 11 класс «В»

ПРОБА ПЕРА...

* * *

Второшкольное лето — всего лишь два слова,
Но в этих словах уже сказано много.
Второшкольное лето — странное время,
Не успел оглянуться, а все дни пролетели.
Пролетела неделя на Урале у брата,
И неделя на даче на события богата,
И почти целый месяц в жаре под Одессой,
Где математику мы вспоминали, балбесы,
И несколько дней у подружки в гостях,
И неделя в круизе на море, на Чёрном,
Две недели ремонта, боль после в костях,
И отпуск с семьёй под ласковым солнцем.
И всё-таки что-то ноет порой
В груди моей слева, меня что-то тянет,
Всё думаю чаще о возвращении домой.
С каждым летом я жду этот день чуть иначе.
Чуть радостней, правда, я вовсе не лгу,
Действительность лстыиво не приукрашаю,
Вернуться скорей в ЛЭШ я хочу,
Я этот день жду, о нём я мечтаю.

Алла Кондратенко,
9 класс «А»

* * *

Задыхаясь от собственной боли,
Нам нужно гордыми быть
И показывать силу воли,
Но начинать курить.

Что ты делаешь? Видишь, плохо?
Нет, показалось, смотри:
Ты меня знаешь плохо,
Я не такая внутри.

А я возьму и сыграю
Самую сложную роль,
Безразличие наиграю,
Спрячу за смехом боль.

И как бы ни было сложно,
Я никому не скажу.
Пусть даже и невозможно,
А я швы опять наложу.

Помощь? Нет, не нужно,
Я смогу и сама.
Просто немного грустно,
Что я себя предала...

NN

* * *

Идёт по миру белому
Мужчина лет семнадцати,
Встречает загорелого,
Идут вдвоём до станции.

На станции прощаются
И едут в страны разные,
И оба возвращаются
В дома свои прекрасные.

И вот чрез месяц или два
(Не помню точно где, когда)
Друзья опять встречаются.
Мир тесен! Улыбаются.

Размышления

Солдат в землянке
Пред пламенем костра.
На размышления
Есть время до утра.

Для офицера он —
Рядовой в строю,
А для товарища
Он — лучший друг в бою.

Ну а для мамы,
Для мамы, для родной,
Что мёртвый, что живой,
Он — всё равно герой!

Любой нормальный человек

Любой нормальный человек
(Или почти любой)
Вставляет ключ в дверной замок,
Придя к себе домой.

А если не нормальный он —
Какой-нибудь другой,
То, заходя к себе домой,
Пробьёт он дверь ногой.

* * *

(песня)

Еду вдоль реки в машине я.
Лёгкий ветер дует на меня.
Катер по реке плывет, гудя.
Купола блестят монастыря.

Солнце светит в небе надо мной,
И река блестит голубизной,
Ведь на мост я заезжаю,
Эту песню напевая
И, конечно, наблюдая
Яркий блеск церквей монастыря.

Через месяц еду снова я.
Только занимается заря.
Катер по реке уж не плывёт,
Потому что речка — сплошной лёд.

Мой маршрут традиционный.
Вижу я пейзаж оконный:
Только занимается заря,
Но, конечно, неизменно
У реки обледенелой
Купола блестят монастыря.

Андрей Ворчик,
8 класс «А»



МАТЕМАТИКА И СТИХИ

От редакции

В апреле этого года исполнилось 110 лет со дня рождения великого учёного двадцатого века Андрея Николаевича Колмогорова. В 1960-х годах, уже будучи всемирно известным математиком, Андрей Николаевич опубликовал ряд работ по стиховедению. Интерес к поэзии не был случайным — Колмогоров был всесторонне образованным человеком, в его с П.С. Александровым библиотеке на даче в Комаровке (сейчас там музей) — тысячи томов, в поэтических книгах сохранились многочисленные пометки, много стихов он знал на память — даже тех поэтов, которых не любил. Колмогоровские статьи по стиховедению были сначала многими восприняты скептически, но заложенные в них идеи и методы оказались плодотворными, были освоены филологами и лингвистами и не пропали. Что же сделал Колмогоров в теории стиха? Об этом — в очерке другого выдающегося учёного, филолога, философа и переводчика — Михаила Леоновича Гаспарова. Его книга «Занимательная Греция», сборник «Филология как нравственность», дневниковые «Записи и выписки», переводы басен Эзопа должны быть известны читателю.¹ Гаспаров одним из первых стал использовать колмогоровские результаты в своей работе. Как сказал другой выдающийся филолог, задача, решаемая Гаспаровым, — «услышать, что говорят не Лермонтов или Пастернак, а пятистопный хорей или трёхстопный амфибрахий». Последняя книга Гаспарова называется «Ритм и смысл». Работу о стиховедческих исследованиях А.Н. Колмогорова мы приводим с небольшими сокращениями (но значимыми! — сократить без потерь текст Гаспарова невозможно). Полную версию читатель найдёт в недавно вышедшем четвёртом томе избранных сочинений Гаспарова (изданном уже после ухода Михаила Леоновича). Упомянем также, что со взглядом математика на стиховедческий цикл работ Колмогорова можно познакомиться по соответствующим разделам статьи В.А. Успенского «Предварение <...> к «Семиотическим посланиям» Андрея Николаевича Колмогорова» («Новое литературное обозрение», 1997, №24, с. 122–215). Разумеется, полное представление о предмете дадут сами работы Колмогорова — их полный список приведён в первом томе юбилейного издания «КОЛМОГОРОВ» (М.: Физматлит, 2003). Надеемся, что этот достаточно сложный текст заинтересует лицейстов (некогда у «Второй школы» была репутация «физико-математической с гуманитарным уклоном») и, возможно, стимулирует их к собственным исследованиям стиха, где приложения математики приводят к открытиям содержательным и порой неожиданным.

¹ На сайте philologos.narod.ru/mlgaspar/gasparov.htm собраны основные работы М.Л. Гаспарова

А.Н. КОЛМОГОРОВ В РУССКОМ СТИХОВЕДЕНИИ



В кн. М.Л. Гаспаров Избранные труды в 4 тт. Том IV. Лингвистика стиха; Анализ и интерпретации М.: Языки славянской культуры, 2012, 720 с.

В истории поэзии на всех известных языках чередуются эпохи большей свободы и большей строгости. Стих как будто колеблется между двумя стремлениями: возможно больше уподобиться естественной прозе и возможно больше ей противопоставиться. Одни словосочетания естественной прозы допускаются в стихе, другие не допускаются как недостаточно ритмические, стих как будто стремится, чтобы таких запретов было то меньше, то больше. Через такое волнообразное развитие прошёл и русский стих — от очень свободного досиллабического стихосложения к более строгому силлабическому, потом к ещё более строгому силлаботоническому, а потом опять к более свободному чисто тоническому. Сейчас в русском стихе сосуществуют две системы стихосложения, более традиционная силлаботоника и более новаторская тоника.

Развитие стиховедения идёт параллельно развитию стиха. Особенно деятельно оно бывает на переломах, когда стихосложение переходит от большей свободы к большей строгости или наоборот. Здесь поэзия как бы задумывается о направлении и смысле собственного пути — осознаёт, с чем она расстаётся и к чему стремится. В истории русской литературы было два таких момента в XVIII в. на переходе от силлабики к силлаботонике и в XX в. на переходе от силлаботоники к тонике. Первый момент ознаменовался программными трактатами В. Тредиаковского, М. Ломоносова, Л. Кантемира: о том, какой должна быть (или не должна быть) наступающая силлаботоника. Второй момент нашёл отражение в ретроспективных исследованиях: о том, какой была отступающая силлаботоника, какими средствами она располагала, и все ли эти средства использованы в полной мере. Это была тема работ А. Белого, Б. Томашевского, Г. Шенгели, В. Жирмунского, К. Тарановского и А.Н. Колмогорова.

Классическая силлаботоника мерила стих стопами: стихотворная строка — это последовательность однородных стоп. 4-ст. ямба — это 4 одинаковые стопы ямба. Но в начале XX века стали появляться стихи, не укладывающиеся в однородные стопы, — прежде всего, дольники:

Вхожу я в тёмные храмы.
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад...

Было ясно, что это не привычная силлаботоника, но было ясно и то, что это всё-таки стихи, и даже благозвучные. На чём же держится их благозвучие, если не на последовательности однородных стоп? Отвечая на этот вопрос, поэты и стиховеды вспомнили о двух очень старых понятиях, которые до сих пор обычно смешивались, а теперь их стало возможно и удобно различить. Это понятия «метр» и «ритм». И в античном, и в европейском, и в русском стиховедении они означали приблизительно одно и то же — мерность, мерное течение стихотворной речи.

Теперь в этих терминах стало ощущаться различие: «метр» — это мерность более строгая, а «ритм» — более широкая и расплывчатая. В традиционных силлаботонических стихах был не только ритм, но и метр — в новых есть ритм, но нет метра.

Однако если в старых стихах были и метр, и ритм, то как они друг с другом сосуществовали — метр, носитель единообразия, и ритм, носитель разнообразия, того разнообразия, художественность которого стала так ощутима на опыте новых стихов, вроде *Вхожу я в тёмные храмы...*? Задумываясь над этим, поэты и стиховеды впервые всмотрелись не в то, чем стихи, написанные 4-ст. ямбом, похожи друг на друга, а в то, чем они непохожи друг на друга, и увидели новое и неожиданное. Главным событием стало открытие Андрея Белого — гениального мистического поэта с естественнонаучным образованием. В 1908–1909 гг., мучительно стараясь найти новое звучание для своих собственных 4-ст. ямбов, он стал присматриваться к 4-ст. ямба русских классиков и, по естественнической памяти, подошёл к их строению с подсчётами. До сих пор подсчёты в стиховедении применялись только к словесности, непосредственно не ощутимой, древней и средневековой, а к живой поэзии нового времени статистика была применена впервые. Это стало открытием. 1910 год, когда вышла книга Белого «Символизм» с несколькими статьями о строении русского 4-ст. ямба, стал началом эпохи точных методов в истории стиховедения.

Что подсчитывал Белый? В учебниках говорилось (и часто говорится до сих пор): ямба — это метр, в котором чётные слоги ударны, а нечётные безударны. Но достаточно взглянуть на любое ямбическое стихотворение, чтобы увидеть: сплошь и рядом ударения на чётных слогах оказываются пропущенными, а на нечётных появляются неожиданные «сверхсхемные»: *Швед, русский, колет, рубит, режет, Бой барабанный, клики, скрежет...* Сверхсхемные ударения возникают сравнительно нечасто, но пропуски ударений — на каждом шагу. Вот эти пропуски ударений и стал размечать и подсчитывать Белый в строчках 4-ст. ямба. Изумлённый их обилием и пёстрым разнообразием их расположения, он объявил: метр — это мёртвая схема строения стиха в целом, а ритм, совокупность отступлений от метра, — это его живая жизнь, реальное расположение удар-



Андрей Николаевич Колмогоров (1903–1987)

По словам В.А. Успенского, «Колмогоров был именно великий учёный, а не только великий математик. <...> Широта интересов и занятий Колмогорова имеет мало аналогов в XX веке. <...> От общения с Колмогоровым возникало ни с чем не сопоставимое ощущение непосредственного соприкосновения с гением». Резюмируя вклад Колмогорова в математику, В.И. Арнольд завершил написанный к столетию Колмогорова очерк «Новый обскурантизм и российское просвещение» словами: «Ньютон, Эйлер, Гаусс, Пуанкаре, Колмогоров — всего пять жизней отделяют нас от истоков нашей науки».

ностей и безударностей в каждой конкретной строке. Так, с некоторым смягчением выражений, стало понимать метр и ритм всё последующее стиховедение. Однако самые интересные проблемы возникли не на этих полюсах строения стиха, а в промежутке — там, где конкретное разнообразие ритма уже складывалось в статистически устойчивые тенденции, но ещё не окостенело в нормативный метр. Проблем было две: историческая и теоретическая.

Историческую проблему поставил сам Белый. Он подсчитал ритм ударений в 4-ст. ямбе у 27 русских поэтов, от Ломоносова до Городецкого, и оказалось, что ритм этот меняется:

поэты XVIII в. предпочитали пропускать в нём ударения на II и III стопах: *Изволила Елисавет* (рамочный, или «провисающий», ритм), а поэты XIX в. — на I и III стопах: *Адмиралтейская игла* (альтернирующий ритм). Между единым отвлечённым метром всего 4-ст. ямба и предельно индивидуальным ритмом каждой 4-ст. строки обнаружилось промежуточное явление — ритм такой-то эпохи, ритм такого-то поэта, ритм такого-то стихотворения. Оно требовало особого названия, но так и не получило его: его называли «ритмический импульс» (Б. Томашевский), «ритмическая тенденция» (К. Тарановский) или как-нибудь иначе. А Н. Колмогоров предпочитал называть его «звуковым образом метра»: метр — один, а звуковых образов он имеет несколько. Это и есть «метр как образ» — предмет, который был конечной целью всех исследований Колмогорова. Почему этот ритм так своеобразно менялся от XVIII к XIX в. и далее, — вопрос особый и очень сложный, но им Колмогоров специально не занимался.

Теоретическую проблему, гораздо более широкую, поставил Б. Томашевский, замечательный пушкинист с инженерным образованием, ещё в 1917 г. [Томашевский 1923]. Почему вообще реальный стих вынужден допускать столько отклонений от метрической схемы? Потому что в метрической схеме ямба сильных и слабых слогов поровну, а в реальном русском языке безударных слогов вдвое больше, чем ударных, и, укладывая такие слова в ямбическую схему, поэт неизбежно допускает пропуски ударений на сильных местах схемы. Зная запас ритмических слов, которыми располагает поэт (односложные, двухсложные с ударением на 1-м слоге, двухсложные с ударением на 2-м слоге, трёхсложные с ударением на 1-м слоге...), можно рассчитать все возможные сочетания этих слов, укладывающихся в 4-ст. ямб: их будет, в первом приближении, дважды 36. А зная относительную частоту каждого из этих типов слов, можно (перемножая их вероятности) рассчитать естественную, языковую вероятность каждого из этих словосочетаний в ямбе — построить вероятностную модель 4-ст. ямба (если бы поэт, сочиняя стихи, руководствовался только естественными данными языка, у него получился бы именно такой ритм). А построив такую модель, можно сравнить с ней реальный ритм 4-ст. ямба такого-то поэта или эпохи: где реальный ритм совпадает с моделью, там поэт только следует языку, где расходится — там поэт обнаруживает специфически художественные тенденции, они-то и интересны для исследования.

<...>

Томашевский сам построил такую вероятностную модель, сравнил её с реальным стихом Ломоносова и Пушкина, поставил все нужные вопросы, но остался своей работой не удовлетворён и более к этой методике не возвращался. Приблизительно тогда же, но несколько иначе пробовал строить вероятностную модель ямба Г. Шенгели [Шенгели 1923], и тоже без успеха. Только через 50 лет к работе над вероятностными моделями стиха вернулся А.Н. Колмогоров, и это стало главным его вкладом в методiku стиховедческого исследования.

<...>

Когда А.Н. Колмогоров с небольшой группой учеников начал свои занятия стихом, им пришлось потратить некоторое время, чтобы согласовать свои интуитивные ощущения ритма и сформулировать твёрдые правила разметки ударений. Это могло

показаться слишком мелочными заботами, но на эти простейшие разметки должны были опираться все дальнейшие подсчёты, и предельная точность была здесь необходима.

<...>

О том, что сверхподробная разметка ударений и словоразделов позволяет заметить такие подробности звучания стиха, которые обычно остаются вне поля зрения стиховедов, не приходится и говорить. Ещё современников Пушкина удивлял сдвиг ударения в его строчке *Несётся в гору во весь дух* — теперь становится видно, что Пушкин позволил себе это оттого, что *во весь* было для него не только двухсложным фонетическим словом, а и двумя односложными графическими словами, а сверхсхемные ударения на односложных словах не ощущаются как сдвиг (такая роль графических словоразделов не уникальна, она известна в ритме старого немецкого и английского стиха). <...> Сберечь и дополнить мелкие, но ценные наблюдения своих предшественников всегда было заботой Колмогорова.

Разметка ударений в таких составных «ритмических словах», как *не в шутку, мой дядя, швед, русский*, стала первым шагом к усовершенствованию вероятностной модели стиха. Это усовершенствование подробнее всего описывается в статьях «Модель ритмического строения русской речи» и «Опыт расчёта моделей стихотворной речи» [Колмогоров, Прохоров 1985]. Исходный материал этой модели — ритмический словарь, статистика ритмических слов разного типа в русском языке; теперь эти ритмические слова были учтены гораздо более детально. Число учитываемых в 4-ст. ямбе сочетаний слов — и фонетических, и графических — возросло вдесятеро. В результате стало возможным сопоставлять вероятностную модель с реальным стихом не только по ритму пропущенных ударений на сильных местах ямба, но и по ритму сверхсхемных ударений на слабых местах ямба, особенно в начале строки. Оказывается, этот ритм тоже эволюционировал, у Пушкина понижаясь до минимума, а в начале XX в. повышаясь почти до общеязыковой естественности.

Вторым шагом к усовершенствованию вероятностной модели стало доказательство независимости ритмических слов друг от друга в составе строки. Только доказав это, стиховед имеет право представлять вероятность стихотворной строки как произведение вероятностей составляющих её слов. Доказательство было признано удовлетворительным, и модель получила право на существование. В самое последнее время было обнаружено, что некоторая взаимозависимость между словами в строке всё же есть: например, слова с длинными безударными окончаниями чаще всего бывают прилагательными, а слова с длинными безударными началами — глаголами; а прилагательное и глагол в русском языке не стоят подряд. (Может быть, поэтому в реальном стихе гораздо реже вероятности встречается так называемая VII ритмическая форма — типа *Таинственными убывая*.) Но сила этой взаимозависимости, как кажется, невелика.

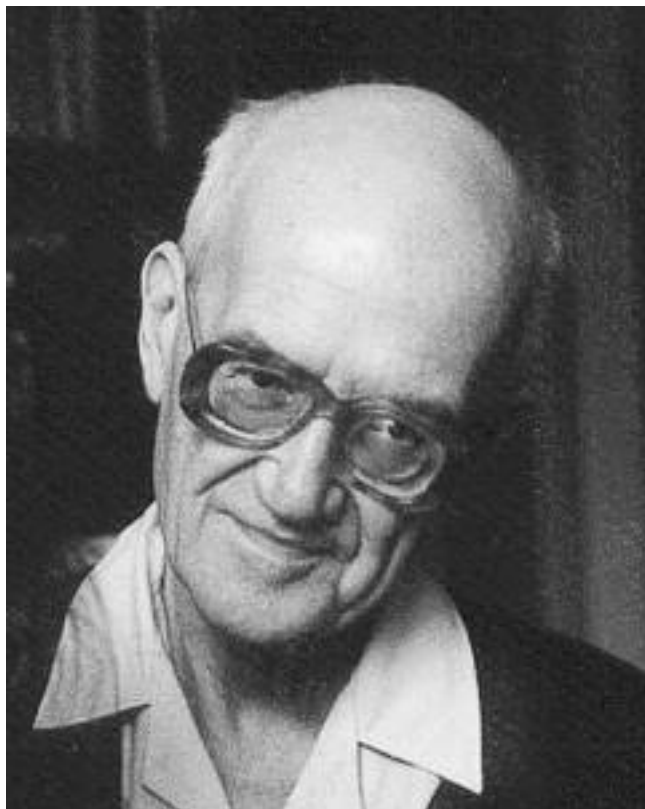
Главным же усовершенствованием вероятностной модели стиха стал выбор материала для исходного ритмического словаря: А.Н. Колмогоров показал, что это должен быть словарь прозы, а не стихов. Б. Томашевский, конструируя свою модель 4-ст. ямба «Евгения Онегина», брал за основу ритмический словарь самого «Евгения Онегина» — как будто в распоряже-

нии Пушкина не было никаких слов, кроме тех, которые в конечном счёте уложились в его поэму. Это искажало картину: за основу брался запас слов, уже отсортированный ограничивающими требованиями стихотворного ритма. Томашевский это понимал, сам делал оговорки о ненадёжности расчётов словосочетаний с редкими ритмическими словами и едва ли не по этой причине отказался от дальнейшего использования своей модели. На самом же деле в распоряжении Пушкина, конечно, были все слова русского языка, без тех ограничений, которые стих наложит на их отбор, и пропорции этого запаса слов следует рассчитывать по максимально свободным, прозаическим текстам. Вероятностная модель, построенная по ритмическому словарю прозы, оказалась гораздо более адекватной, наглядной и удобной для сопоставления с реальным стихом и стала употребительнейшим исследовательским орудием у современных стиховедов. На неё принято ссылаться как на модель Томашевского-Колмогорова.

Если рассчитывать модель по словарю прозы, то встает вопрос: какой именно прозы? Известно, что ритмический словарь разговорной речи, художественной прозы, научной и деловой прозы различен: чем ближе словарь к разговорному, тем слова в нём короче, а ударения ближе к концу слов. (Подбором самого разного прозаического материала для вероятностных моделей, как можно более близких к реальному стиху, увлечённо занимался ветеран русского стиховедения С.П. Бобров, работавший ещё с Андреем Белым; А.Н. Колмогоров поддерживал с ним связь). Сам Колмогоров с учениками пользовался главным образом моделями, построенными по «Пиковой даме» Пушкина и по «Бэле» Лермонтова, но даже тут, в пределах художественной прозы, оказывалось, что «Пиковая дама» дальше от разговорного языка, чем «Бэла», и вдобавок сама обладает осложняющей склонностью к двухсложному альтернирующему ритму (тонко подмеченной когда-то Томашевским). Так новый подход дал толчок к новым наблюдениям, важным для языковой статистики.

Полученная вероятностная модель — языковая модель стиха — была проверена сопоставлением с случайными ямбическими словосочетаниями, извлечёнными из прозы, — с речевой моделью стиха. Совпадение получилось очень близкое, это подтвердило надёжность рассчитанной теоретической модели, а небольшие расхождения побудили задуматься об особенностях малоизученного ритма прозы. Опыт работы над построением вероятностной модели помог уточнить связь между двумя её уровнями: суммарным («профилем ударности» — процентными показателями ударности четырёх стоп ямба) и детальным (процентным составом шести ритмических вариаций, возможных в 4-ст. ямбе). Это позволяло при необходимости реконструировать детальный ритмический состав стиха того или иного поэта по данным о его суммарном ритмическом профиле — такая необходимость часто встречалась в практике стиховедов, но они не владели математическим аппаратом для её преодоления. Эту работу выполнил ученик Колмогорова А.В. Прохоров.

Метр 4-ст. ямба одинаков для всех языков: сильные позиции — чётные, слабые — нечётные, сильные и слабые позиции заполняются ударными и безударными слогами по-разному. *Языковой ритм* 4-ст. ямба различен в каждом языке, в зависимости от его ритмического словаря. Для русского языка он



Михаил Леонович Гаспаров (1935–2005) — российский литературовед и филолог, историк античной литературы, русской и европейской поэзии, переводчик (с древних и новых языков), стиховед, философ. «Михаил Леонович отстаивает право филологии говорить просто и ясно, постоянно вступая в дискуссию с постструктуралистами <...>. О самых сложных вещах он умел (и других этому учил!) писать просто, ясно и вразумительно, не беспокоясь о красотах собственного научного стиля — и именно поэтому достигая в нём подлинного совершенства» (Ю. Орлицкий).

описывается вероятностной моделью Томашевского-Колмогорова: это процентный профиль ударности и процентный состав ритмических и, ещё детальнее, словораздельных вариаций, таков должен был бы быть ритм 4-ст. ямба русских поэтов, если бы они заботились только о языковой естественности и лёгкости. Наконец, *художественный ритм* русского 4-ст. ямба своеобразен в каждом произведении (или группе произведений), у каждого поэта (или группы поэтов), в каждый исторический период. Это потому, что в работе над стихом поэт руководствуется не только языковыми удобствами, а и художественными побуждениями: они-то и представляют интерес для стиховеда и для исследователя поэзии вообще. Чтобы отделить эти художественные тенденции от общеязыковых, исследователь и сравнивает реальный ритм стихов поэта с общеязыковым ритмом вероятностной модели: все обнаруживаемые отклонения будут достоянием уже не лингвистики, а поэтики. Эти откло-

нения и складываются в *звуковой образ метра* (или «ритмический образ метра») — главный предмет интереса А.Н. Колмогорова. Он описывается статистикой — процентными показателями тех параметров реального стиха, которые отклоняются от процентных показателей модели. Но он не исчерпывается этой статистикой.

Самое полное определение «ритма как образа» Колмогоров даёт в статье «О дольнике современной русской поэзии». Он пишет: «В живом восприятии поэта и слушателя метр существует не как голая закономерность, позволяющая лишь отличать законные (совместимые с метром) варианты ритма от незаконных, но как конкретный художественный образ. В этом образе можно различать две стороны: а) *звуковой образ метра*, б) его *смысловую интерпретацию*» [Колмогоров, Прохоров 1963; 1964]. Звуковой образ метра описывается статистикой, это описание отвечает на вопрос: «в чём здесь своеобразие?»; интерпретация описывается от внятно сформулированного читательского впечатления, она отвечает на вопрос: «для чего это своеобразие?». Именно здесь сходятся точная математическая наука и «неточная» гуманитарная наука, помогая друг другу.

Заметим выражение «законные» и «незаконные» варианты ритма. «Незаконные» — это те, которые запрещены правилами метра: например, в русском ямбе запрещена переакцентуация двухсложных и многосложных слов, так что если бы Пушкин написал *Мой дядя весьма честных правил*, это была бы незаконная вариация. Но, например, пропуск ударения на II стопе и длинный гипердактилический словораздел в получившемся междуударном интервале никакими правилами не запрещен, однако Пушкин такой формой не пользуется: у него один только раз (в «Руслане») встречается строка *Кто ж вызовется, дети, дружи?* и нигде нет строк вроде *Отважившийся взять венец*. Такое самоограничение — своеобразная черта классической поэтики XVIII–XIX вв., сложных эстетических причин его Колмогоров не касается. Зато когда у поэтов XX в. это самоограничение исчезает. Колмогоров это приветствует и удовлетворённо отмечает такие (пусть редкие) строки Багрицкого и Пастернака, как *Вытянувшаяся в провода* или *За железнодорожный мост*, — невозможные у классиков, однако вполне дозволенные метрическими правилами. Опираясь на вероятностную модель, он ведёт строгий учёт языковых возможностей стиха и ищет как можно более полного их использования в поэзии. «Всё, что не запрещено, — разрешено» — это не только эстетическое, но и этическое правило, главное для мыслительной и жизненной позиции А.Н. Колмогорова.

О звуковых образах классического 4-ст. ямба, которым Колмогоров занимался внимательнее всего, он писал для печати мало, эти материалы остались в черновиках. Конечно, описывая стих «Евгения Онегина» или «Бориса Годунова», он тщательно отмечает каждую мелочь — вроде пушкинского самозапрета на гипердактилические словоразделы.

<...>

Простейшим образцом может служить анализ 4-ст. ямбов Бунина [Колмогоров, Прохоров 1964]: если читать бунинское стихотворение внимательно, то оказывается, что строки разных ритмических вариаций расположены по тексту не случайно, а рассчитанно перекликаются из четверостишия в четверостишие.

Здесь статистика ещё не нужна: такое описание мог бы сделать любой хороший филолог (но тогда филологи на такие вещи не обращали внимания). Более сложный образец — анализ ритма стихотворения Пушкина «Арион». Случайно или не случайно его монотонное начало? Рассчитав, видим: четырёхкратное повторение одной и той же ритмической вариации может быть и случайно, его естественная вероятность — 63 раза на тысячу строк; а вот четырёхкратное повторение одной и той же слово-раздельной вариации никак не случайно, его естественная вероятность — менее одного раза на тысячу строк. Стало быть, забота Пушкина о монотонном ритме здесь налицо: этот монотонный ритм начала будет перекликаться с монотонным ритмом конца, а между ними вторгнется иной, напряжённый ритм в описании бури. Но эта забота тщательно скрыта: без подсчёта кажется, что эти локальные «ритмические курсивы» случайны, и поэтому филологи не обращали на них внимания. «Имитацией случайности» назвал А.Н. Колмогоров этот очень характерный для неброской поэтики Пушкина приём [Колмогоров 1984].

Зато целую программу выделения звуковых образов метра демонстрирует Колмогоров на материале нового, несиллабо-тонического стиха XX в. — прежде всего дольника. Эти разборки служили для него и его учеников пропедевтическими упражнениями и появились в печати первыми. Сейчас они кажутся азбучными, но для своего времени — для 1960-х годов — значение их было огромно. Вспомним: в поэзии XX в. сосуществовала традиционная силлаботоника и нетрадиционная чистая тоника, в сознании читателей и критиков они резко противопоставлялись друг другу. Силлаботоника была рассортирована на ямбы, хорей и т. д., чистая тоника сливалась в один огромный нерасчлнённый массив; о стихах Маяковского невразумительно говорилось: «они написаны стихом Маяковского». Сортировка этого хаоса впервые началась именно в эти годы.

Прежде всего наполнилось точным смыслом расплывчатое понятие «дольник»: так стали называть размеры, в которых объём междуударных интервалов колебался в пределах 1–2 слогов, но не больше (как в *Вхожу я в тёмные храмы...*). Заодно определялись «логаэды» — как бы вид дольника с устойчивым расположением этих неравных интервалов: логэдом был размер М. Цветаевой, разобранный Колмогоровым (хотя и без упоминания этого термина). Стихи Маяковского оказались написаны или классической силлаботоникой (*В сто сорок солнц закат пылал...*), или неклассически разностопными хорейми (*Разворачивался и входил товарищ «Теодор/Нетте»*), или дольником (как «Стихи о советском паспорте»), или «акцентным стихом» с вовсе не урегулированными интервалами (Колмогоров предпочитал говорить «ударным стихом»). А.Н. Колмогоров был одним из первых, кто сказал об этом в печати; для многих было шоком, что размер новаторской поэмы «Люблю» — всего лишь дольник, да ещё близкий к классическому амфибрахию [Колмогоров 1963].

В привычном представлении силлаботоника была строгой системой, где на счету был каждый слог, а новая тоника — рашатанной, где нет *силлабо-* и остаётся только *тоника*. Колмогоров настаивает, что это не так, что с освоением новой системы счёт слогов не утрачивается, а обостряется: «Дольник — живое явление поэтической практики, которая исходит не из заданных

извне законов, а приходит к различению законных и незаконных вариантов ритма путём проб и вслушивания в звучание стиха» [Колмогоров, Прохоров 1964]. Понятия «законный» и «незаконный» остаются главными: в силлаботонике к этой границе правильности стиха мы подходили изнутри, от порядка, в чистой тонике — извне, от беспорядочности. Применительно к тоническим размерам даже можно говорить о метре: это «закономерность ритма, обладающая достаточной определёностью, чтобы вызывать: (а) ожидание её подтверждения в следующих стихах. (б) специфическое переживание «перебоя» при её нарушении» [Колмогоров 1963]. Дело стиховеда — различить в этом стихе настоящую упорядоченность и «кажущуюся упорядоченность» [Колмогоров, Кондратов 1962], опираясь, конечно, на сверку с вероятностными подсчётами.

Колмогоров подчёркивает, что ритмические вариации 4-ударного дольника систематизируются так же, как и вариации 4-ст. ямба («с пропуском ударения на 1 доле, на 2 доле...»), он подсчитывает количество возможных словораздельных вариаций в нём (до 3300) и не смущается, что большинство их практически не употребительны: «с точки зрения ритмики русского языка» это «вполне реальный материал» [Колмогоров, Прохоров 1963]. Трудные, но «законные» строки дольника с длинными междуударными интервалами, удобными для многосложных русских слов, — такие, как *Застенчивость и головокружение* у Багрицкого, — он цитирует с таким же удовольствием, как аналогичные силлабо-тонические: редкие, «внестатистические», они «привлекают художника».

<...>

Здесь, в этом царстве вчерашней неразборчивости, особенно выразительны оказываются портреты индивидуальных «звуковых образов» общих размеров. Два больших произведения Цветаевой написаны в точности одним и тем же чётким логэдическим размером, но звуковой образ этого размера — тенденции расположения слоговразделов и пропусков ударения — оказывается в них совершенно различен [Колмогоров 1968]. Дольник Маяковского в «Стихах о советском паспорте» непохож на дольник его «Сказки о дезертире» (где чувствуется оглядка на ритм кольцовских пятисложников народного стиха) и его поэмы «Люблю» (тяготеющей к классическому амфибрахию), а все они вместе совсем непохожи на дольник ахматовского «У самого моря» и тем более — на дольник Багрицкого, в котором опять-таки по-разному звучат «Последняя ночь», «Трясина» и «Февраль». (Багрицкого Колмогоров изучал особенно внимательно, потому что находил в нём то, что ему больше всего импонировало: строгое соблюдение «законных» границ метра, но внутри них — исчерпывающее использование языкового запаса стихотворных форм.)

Когда были опубликованы первые сводные данные о массиве русского дольника от А. Блока до Я. Смелякова, со средними цифрами о ритме каждого поэта и каждого периода, то Колмогоров остался недоволен такой подачей материала: в этих средних цифрах теряются звуковые ритмические образы дольника в отдельных стихотворениях и группах стихотворений, звучащие очень по-разному. «По-разному»: его описание этих образов метра давалось, конечно, с точными процентными характеристиками состава и расположения ударений, междуударных интервалов, слоговразделов в этих интервалах и т. д., а смы-

словая интерпретация не стеснялась таких замечаний, как (о строках *Не переставая кланяться* в «Стихах о советском паспорте») «два пропуска ударения в нечётных стихах как бы кланяются друг другу» [Колмогоров 1965].

<...>

А.Н. Колмогоров не подчёркивал своего новаторства в подходе к изучению стиха. Статьи свои он писал для филологов и не перегружал их математическим аппаратом. <...> Он писал: «В значительной мере мы даём только несколько новую систематизацию взглядов, уже достаточно известных» [Колмогоров, Прохоров 1968]. Мы видели, как он интегрирует направления поисков Б. Томашевского, Г. Шенгели, В. Жирмунского и других. Онверял их наблюдения математикой, но замечал рядом не только то, что мог заметить лишь математик, а и то, что может заметить любой чуткий читатель, но оценить лишь математик. Он писал: «Гипотезы... возникающие из живого восприятия стиха, могут быть при надлежащей методике работы проверены и превращены в объективное знание» [Колмогоров 1965]. Эти слова могут считаться его завещанием стиховедам новых поколений. ■

*Материал подготовил
А.В. Кондратьев, учитель физики*

ЛИТЕРАТУРА

- [Томашевский 1923] Томашевский Б.В. Русское стихосложение. Метрика. Петербург: Академия, 1923, 156с.
- [Шенгели 1923] Шенгели Г.[А.] Трактат о русском стихе. Ч.1. Органическая метрика. Изд. 2-е, переработ. М. Пг.: ГИЗ, 1923, 184с.
- [Колмогоров, Прохоров 1985] Колмогоров А.Н., Прохоров А.В. Модель ритмического строения русской речи, приспособленная к изучению метрики классического русского стиха // В кн. «Русское стихосложение. Традиции и проблемы развития» М.: Наука, 1985, с.113–134.
- [Колмогоров, Прохоров 1963] Колмогоров А.Н., Прохоров А.В. О дольнике современной русской поэзии (Общая характеристика) // Вопросы языкознания. 1963, №6, с.84–95.
- [Колмогоров, Прохоров 1964] Колмогоров А.Н., Прохоров А.В. О дольнике современной русской поэзии (Статистическая характеристика дольника Маяковского, Багрицкого, Ахматовой) // Вопросы языкознания. 1964, №1, с.75–94.
- [Колмогоров 1984] Колмогоров А.Н. Анализ метрической структуры стихотворения А.С. Пушкина «Арион» // В кн. «Проблемы теории стиха» Л.: Наука, 1984, с.118–120.
- [Колмогоров 1963] Колмогоров А.Н. К изучению ритмики Маяковского // Вопросы языкознания. 1963, №4, с. 64–71.
- [Колмогоров, Кондратов 1962] Колмогоров А.Н., Кондратов А.М. // Ритмика поэм Маяковского // Вопросы языкознания. 1962, №3, с.62–74.
- [Колмогоров, Прохоров 1968] Колмогоров А.Н., Прохоров А.В. К основам русской классической метрики // В кн. «Содружество наук и тайны творчества» М.: Искусство, 1968, с.397–432.
- [Колмогоров 1965] Колмогоров А.Н. Замечания по поводу анализа ритма «Стихов о советском паспорте» Маяковского // Вопросы языкознания. 1965, №3, с.70–75.

ТОЛЬКО СМЕЛОСТЬ МЕЧТАТЬ

*Мечтатели, достаточно без-
умные, чтобы поверить, что могут
изменить мир, в итоге его и меняют.*

Стив Джобс

*Могут, ибо убеждены, что
могут.*

Вергилий

Представьте, что каждый человек на Земле воплотил в жизнь свою заветную мечту. Не желание, вроде нового «Мерседеса» и недвойки по алгебре, а именно Мечту.

Найти лекарство от рака, стать космонавтом, изобрести что-то потрясающее. Стать архитектором и построить самый прекрасный город на свете. Написать книгу, нарисовать картину, сочинить музыку, которые всегда хотелось прочитать, увидеть, услышать. Сделать свою страну мирной и процветающей. Или просто быть настоящим другом для кого-то. А может быть, побывать во всех странах на свете, прочитать все книги, узнать весь мир. Засыпать с мыслью, что день прожит не зря. Вставать утром, зная, зачем всё-таки вылезаете из тёплой мягкой кровати. Не тратить ни одной минуты зря.

Более 7 000 000 000 сбывшихся мечтаний. Только представьте, как изменилась бы наша жизнь!

Мир был бы полон счастливых, умных людей и красивых, качественных вещей. Прогресс бы очень сильно шагнул вперёд. Зависть исчезла бы, ведь нет двух одинаковых людей, и мечты у всех разные, никому не нужно чужое, если есть своё. Без зависти исчезло бы 90% лжи. Возможно, даже 100%. Рай на Земле.

Почему же это не происходит? Потому ли, что наши мечты так утопично нереальны, или потому, что мы даже не думаем их воплощать? Кто из ваших знакомых мечтает всерьёз?

Мы чаще думаем о новом романе и карманных деньгах, чем о том, чтобы изменить мир. Мы знаем, чего хотели бы, но боимся, что это не вызовет одобрения авторитетных друзей, что это не оправдает туманные ожидания родителей, что мы просто не подходим для этой цели или что это никогда не будет возможно. Мы безумно и панически, все и всегда боимся проиграть.

А стоит человеку хоть на день, на час, на миллионную долю секунды представить, что он действительно может абсолютно всё вопреки всем стереотипам мира — и в огромной холодной Вселенной сбудется ещё одна мечта.

Я обещаю каждый миг следующего года верить в невозможное. ■

Арина Мельникова, 9 класс «Б»

КУДА ПОСТУПАЮТ

по своей логоте победители и призёры заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников?

«...диплом Всероссийской олимпиады не имеет срока давности...»
(из ответов Приёмной комиссии ВМК МГУ на вопросы абитуриентов)

Как известно, по отношению к поступлению в вузы Всероссийская олимпиада имеет принципиально иной (по сравнению с другими олимпиадами) статус — на профильные специальности она даёт льготу 1-го порядка вне зависимости от того, в каком учебном году получен диплом, и это закреплено законодательно. Поэтому очень интересно посмотреть, как в этом году распределились эти победители и призёры по вузам. Поскольку материал в «Голос» надо подавать до 1 августа, а окончательные итоги приёма будут известны только 10-го, то и распределение будет предварительным.

Рассмотрим таблицу, из которой видно, куда эта «верхушка олимпиадников» идёт больше всего. Сразу оговорюсь, почему в таблице нет «астрономов» — среди них довольно значитель-

ное число (в том числе, например, наш выпускник Владимир Афанасьев) идёт не на отделения астрономии, а на физику или ещё куда-то, не пользуясь льготой от Всероссийской олимпиады по астрономии. При этом часть их активно пользуется правом поступления в несколько вузов. Поэтому, куда они поступили окончательно, будет видно только после 10-го августа, и об этом можно будет поговорить в следующем номере «Голоса» (а распределение там намечается тоже очень своеобразное). В таблице рассмотрим только «большую триаду» — математика-физика-информатика. Отдельно представлены победители и призёры этой весны, и отдельно — победители и призёры прошлых лет, которым в этом году повезло меньше. К московским я добавил два питерских вуза, почему — видно из таблицы:

Предмет, год	МГУ				МФТИ			СПбГУ		ТМО
	всего	мех-мат	ВМК	физ-фак	всего	ФОПФ	ФИВТ	всего	мат-мех	
Математика, 2013	7	6	1	0	6	1	5	5	5	0
Физика, 2013	1	0	1	0	19	13 (14) ¹	1	0	0	0
Информатика, 2013	12	1	10	1 ²	13	1	12	7	4	7
М+Ф+И, 2009–2012	14 ³	6	5	2	23	9 (10) ¹	6	3	3	2
Всего М-Ф-И	33 ⁴	13	16 ⁴	3	58 ⁴	24 (26) ¹	22 ⁴	14 ⁴	11 ⁴	9

Примечания к таблице:

¹ в скобках — количество подавших заявления,

² поступление не по льготе ВОШ,

³ не равно арифметической сумме, поскольку есть ещё льготник на факультете материаловедения,

⁴ не равно арифметической сумме, поскольку часть лауреатов — лауреаты по двум предметам.

Начнём с математики-2013. Она в нашей таблице представлена «беднее» всего — многие лауреаты этого года выбрали какие-то вузы не из тройки МГУ-МФТИ-СПбГУ. Традиционно математики тяготеют к мехмату МГУ, но его преимущество (в прошлом году было 13 лауреатов-2012 против 8 у МФТИ) уже почти сошло на нет — всего 6 лауреатов-2013; в МФТИ поступило столько же, а на матмех СПбГУ — всего на 1 меньше, чем на мехмат. Впрочем, это объясняется тем, что среди лауреатов по математике много питерцев (они даже составили большинство в команде РФ на Международной математической олимпиаде этого года), и они поэтому не имеют оснований ехать учиться математике сюда, в Москву.

Теперь посмотрим на физику-2013. Здесь настолько всё очевидно, что комментариев не требует: подавляющее большинство идёт на физтех (включая, к слову, даже одного из двух питерцев). Для полноты картины всё же добавлю, что на втором месте здесь отсутствующий в таблице НГУ — трое сибиряков-физиков поступили учиться туда на физфак. В МГУ в этом году из физиков поступил (и то на ВМК) всего один лауреат-2013 (кстати, из нашей школы); это очевидный провал по сравнению с прошлым годом (было 6 лауреатов-2012 на физфаке и 2 на мехмате). В МФТИ отметим безусловное преобладание ФОПФ, куда зачислено 13 лауреатов (хотя подавало документы 14 — одного из них приказом по льготникам зачислили на другой факультет). Это и неудивительно — туда идут заниматься самыми фундаментальными проблемами физики романтики, начинающие в науке.

Заключаем список лауреатов-2013 информатикой. Здесь в прошлом году вровень шли ВМК МГУ и ФИВТ МФТИ (по 15 лауреатов-2012), в этом оба сбавили, но ФИВТ в меньшей степени, поэтому именно этот факультет МФТИ вышел на единоличное первое место. Обращает на себя внимание хороший результат не только СПбГУ, но и другого питерского вуза — НИУ ИТМО (там по 7 лауреатов информатики-2013, делят между собой третье место), который известен своими интернет-олимпиадами (в особенности по физике, с оригинальными модельными задачами и движком «Барсик»).

Интересное распределение выбора вузов среди лауреатов «большой триады» прошлых лет — в нём пропорции явно ещё содержат компоненты предпочтений прошлых лет, где у МФТИ хоть и было преимущество, но не столь подавляющее.

Выводы из представленной таблицы автор предоставляет сделать читателю. В свою очередь, автор всё же планирует к следующему номеру «Голоса» дать обзор уже по окончательным результатам приёмной кампании этого года, причём также с «астрономами». ■

*Алексей Вячеславович Фролов,
отец ученика 9 класса «Г»,
старший научный сотрудник Института вычислительной математики РАН*

Вспорхну с руки усталой птицей
И в небеса расправлю крылья.
Мне у земли тоскливо биться,
Взметая ввысь лишь клубы пыли.
Я полечу! Ведь где-то в сердце
Живёт живая жажда выси.
Земным огнём ведь не согреться,
Когда в душе о небе мысли.
Там облака. Они мне снятся.
Я просыпаюсь, в крылья плача.
Зачем крылатости бояться?
Вперёд и вверх! А не иначе.
Я полечу! Я буду смелой.
Взмывать, лететь — души потребность.
Вспорхну с руки я птицей белой
И растворюсь в объятьях неба.

NN

Мне чудится, что я на корабле,
Под алыми плывущем парусами
К невиданной, таинственной земле,
Наполненной весной и чудесами.

Закат ли нам окрасил паруса,
Или они зарделись от волнения —
Не знаю. Но прозрачны небеса,
И прочь бегут вчерашние сомненья.

Вчерашний день, промокший под дождём...
Вчерашний берег, стоя на котором
Мечтала я: мы вместе поплывём,
И нас не сломят бешеные волны...

Вчерашний день остался во вчера.
А завтра мы причалим к островам.
В лицо летят солёные ветра
И брызги волн нам падают к ногам.

Мне чудится? Или на самом деле —
Корабль... волны... море... паруса...
Я слушаю московские метели,
А словно слышу шторма голоса...

В моей душе живущая Ассоль —
Реальная! Как снег, что под ногами...
И сердце не сжимает больше боль —
Мы к островам идём под парусами.

Фантазия? Да нет же, я не верю.
Нет невозможного! Есть вера в чудеса.
А ветер странствий нам распаивает двери
И снова алые вздымает паруса.

NN

МОЗГ КАК У СЛОНА!

— А Вы проверили наши работы?

— Я?.. Я их... в общем, потерял.

Популярная вторoshкольная шутка
на Последнем звонке

Когда говорят о вторoshкольной информатике, прежде всего вспоминают о программировании. И это замечательно, потому что это самая сложная и интересная (прежде всего своей сложностью) составляющая нашего предмета. Но не стоит забывать о том, что и другие люди уже программируют несколько десятков лет. За это время написано много полезных программ. И для эффективной жизни сегодня нужно хорошо ориентироваться в этом «софтовом море» и выбирать подходящие инструменты из уже готовых программ.

Информатика — это прежде всего наука об информации, её хранении и обработке. Можно, конечно, обходиться для этого вовсе без компьютера. Но нужно обязательно знать, что существует множество компьютерных программ, помогающих в организации «информационного хаоса», и очень желательно уметь ими пользоваться. В этой статье мы, отвечая на один из главных вопросов номера «Что стоит помнить?», рассмотрим одну из них. Если совсем кратко, то мой ответ получится таким: «Если правильно подойти к вопросу, то... практически ничего!»

Возможно ли, не путая и не теряя ничего, помнить, вернее, иметь возможность быстро вспомнить, практически всё увиденное и услышанное, при этом практически не напрягая свою память и не развивая в себе фанатичную педантичность? (Первое ещё как-то многим доступно, а со вторым у обычных вторoshкольников часто вообще никак). Если призвать на помощь компьютерные технологии, то это становится очень легко!

Какими качествами должна обладать правильная «информационная копилка»?

1. Она должна быть постоянно под рукой. Действительно, что толку в полностью заполненной к уроку географии контурной карте, если ты забыл её дома?

2. Она должна иметь достаточно разнообразные возможности. Сейчас информация — это не только текст, это ещё и картинки, звуковые записи, вебстраницы и так далее. Нужны средства для быстрого помещения в базу всего этого разнообразия.

3. Возможно, это самое главное: она должна иметь хорошие возможности по организации всего накопленного информационного добра. Прежде всего, удобные возможности поиска.

Одним очень хорошим инструментом для этого является сервис «Эвернот» (evernote.com).

*Один из лучших,
возможно, самый лучший!*



Эмблемой «Эвернота» является слон — животное с очень хорошей памятью. Грамотно используя его возможности, можно без труда организовывать слоновьи объёмы информации, при этом быть спокойным как слон за то, что ничего не потеряется, и довольным как слон от удобства работы.

Прежде всего, это облачный сервис, то есть ваши данные будут храниться где-то в Интернете, причём, вам неважно где. К ним можно получить доступ как через обычный браузер, так и через специальные программы, существующие практически для всех платформ как десктопного (Windows, MacOS), так и мобильного мира (Android, iOS и многие другие). Данные аккаунта постоянно синхронизируются между всеми вашими компьютерами и гаджетами, и доступ к фотографии с телефона вы мгновенно получите на планшете и основном компьютере.

Работает это всё следующим образом. Заходите на сайт Evernote.ru. Регистрируетесь (то есть создаёте аккаунт). Для регистрации нужен только псевдоним и адрес электронной почты, который надо будет подтвердить.

Собственно, главное, что можно делать, — это создавать иерархию блокнотов и делать в них заметки. Заметки могут быть снабжены тегами для быстрого поиска, которые могут тоже составлять иерархию. Система поддерживает различные

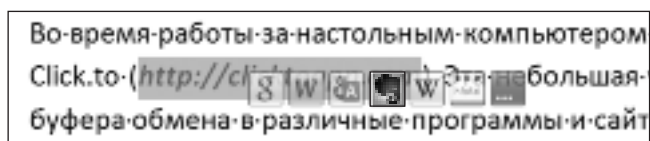
форматы, передаваемые через буфер обмена, так что вы можете также сохранять, например, прямо целые фрагменты сайтов. К записям можно прикреплять какие угодно файлы. Но есть даже более быстрые способы сохранения информации в заметках.

Что именно и как можно сохранять?

<Цитата>

Самый частый вид информации в обычном блокноте. Если во время чтения или просмотра интернет-страницы какая-то её часть кажется мне интересной, полезной или требует активных действий, она добавляется в мой инбокс — блокнот, в который сначала попадают все заметки.

Во время работы за настольным компьютером для добавления цитат я использую приложение Click.to (clicktoapp.com). Эта небольшая утилита позволяет отправлять информацию из буфера обмена в различные программы и сайты. Как только вы копируете что-либо на своём компьютере, прямо в том месте, где находится ваш курсор, выскакивает меню с выбором приложения, в которое необходимо отправить скопированную информацию.



Наряду с добавлением информации в «Эвернот», можно использовать Click.to для отправки выделенного текста прямо в строку поиска Гугла, которая открывается в новой вкладке, для отправки сообщения по Gmail или в Twitter и вообще много для чего. Замечательно, что в Click.to можно добавлять свои собственные сайты и приложения. Например, можно настроить быстрый поиск по kinopoisk.ru, и теперь, выделив название фильма на любом сайте, в один клик открыть страницу этого фильма на кинопоиске и узнать его рейтинг.

Таким образом, заметка-цитата в «Эвернот» создаётся в фоновом режиме и на деле занимает примерно две секунды.

Каждому аккаунту Evernote присваивается персональный адрес внутренней электронной почты, который позволяет отправлять любую информацию прямо в блокноты. Удобнее всего добавить свой адрес в контакты, чтобы не запоминать и не печатать его каждый раз. Во время использования iPad и iPhone «цитаты» попадают в «Эвернот». в основном, сообщением по электронной почте. Многие приложения на мобильных устройствах поддерживают данную функцию.

Существует вариант добавления цитат с помощью сочетания клавиш по умолчанию WIN+A, который отправляет любой выделенный (даже не скопированный) фрагмент страницы в «Эвернот».

<Страница полностью>

«Эвернот» идеально подходит для хранения закладок и может полностью заменить большинство стандартных менеджеров закладок. С помощью функции «Копировать всю страницу» можно получить красивую полноразмерную копию-снимок страницы с сохранением форматирования, а система тегов поможет удобно классифицировать закладки так, чтобы обратиться к ним своё внимание именно тогда, когда вам будет это необходимо. Просматривать такие закладки — одно удовольствие: вы как будто видите сайт, открытый во вкладке браузера, сохранение дизайна страницы помогает быстрее идентифицировать закладку при просмотре.

Для сохранения страниц целиком я использую веб-клиппер.

Веб-клиппер для «Эвернот» — расширение, доступное для всех популярных браузеров, которое позволяет захватывать контент с интернет-страниц.

Оно неплохо справляется и с сохранением всех вышеперечисленных видов информации, но, на мой взгляд, уступает в скорости. На то есть две причины: для использования клиппера не предусмотрено клавиатурных сокращений, а тянуться каждый раз к малюсенькой иконке на более-менее большом мониторе как-то не круто. Тем не менее, с сохранением точных копий страниц клиппер справляется лучше всего остальных.

<Мысль>

Мысли, идеи, вопросы, потенциальные задачи добавляются в новую заметку с клавиатуры. Шорткат создания новой заметки Ctrl+Alt+N можно «повесить» на одну из программируемых клавиш на клавиатуре, чтобы максимально ускорить процесс фиксации мысли. Вдвойне здорово, что в «Эвернот» никогда ничего не нужно сохранять в обычном понимании этого слова (нажимать Ctrl+S или кнопку «Сохранить»), работает автосохранение.

<Голосовая заметка>

Если есть микрофон, а в мобильных устройствах он всегда есть, можно быстро создать голосовую заметку.

<Скриншот>

«Эвернот» поможет создать снимки экрана, причём не просто полностью копирует весь экран, а предлагает выбрать область, которую нужно сохранить. Но самое главное, что скриншоты в «Эвернот» можно классифицировать с помощью системы тегов. В этом случае скриншоты превращаются из привычной «папки с множеством изображений» на вашем компьютере в информационные элементы вашей системы хранения информации. Сочетание клавиш для этого по умолчанию WIN+PrtScn, но это легко поменять в меню Сервис → Настройки → Сочетания клавиш.

<Рукописные заметки> и <Сканы>

«Эвернот» предоставляет возможность создавать рукописные заметки. Сканировать можно на десктопе при помощи МФУ, а на мобильных устройствах просто фотографировать текст. Интереснейшей фичей «Эвернот» является возможность распознавания текста на изображениях. Причём Слон уверенно справляется и с рукописным, в том числе и русскоязычным текстом.



Заметка-картинка найдена по слову «Привет»

Таким образом, «Эвернот» обладает богатыми возможностями очень быстрого сохранения в своём слоново-электронно-облачном мозгу самых различных видов информации. Главное теперь научиться оттуда быстро извлекать нужную!

Работающий совет «бардачному» человеку, как сохранить порядок, очень прост. Раскидывай всё, но... в ящики.

2D Классификация

Заметки в «Эвернот» раскладываются по блокнотам, а дополнительно к этому снабжаются тегами. Можно создать блокноты «Математика» и «Физика» и сохранять заметки с тегами «Стоит почитать», «Домашка» и «Олимпиады», а можно поступить и наоборот. Может быть, вам удобнее будет организовать всего один блокнот, а все эти пять характеристик использовать как пять тегов, присваивая каждой заметке минимум по паре тегов. Вообще теги часто гораздо удобнее использовать для классификации заметок, чем блокноты. «Эвернот» предоставляет только один уровень вложенности для блокнотов (группы блокнотов можно объединить в наборы) и неограниченное количество уровней в иерархии тегов. Например: математика — алгебра — тригонометрия. Поиск по тегу «математика» в этом случае найдёт и заметки с тегом «геометрия». Но некоторые возможности блокнотов уникальны. Например, блокнот можно открыть для публичного просмотра в сети, а набор тегов нельзя.

Для построения удобной именно вам системы стоит экспериментировать. Существуют и целые системы тегов-блокнотов, позволяющие «по-научному» организовывать не только информацию, но и свою жизнь в целом. Но это, скорее, тема для

большой отдельной статьи. Скажу лишь, что обязательно следует разделить «справочную информацию» и «дела».

Главное, начать!

Попробуйте навести порядок хотя бы в своём виртуальном мире!

И тѐ?

Если вы дочитали эту статью до конца и находитесь в непонимании, почему скриншоты есть, вроде написано о программах, вроде писал учитель информатики, а информация в основном для музыкантов, художников и поэтов, то вот они, заключительные строки, именно для вас, господа любители точных наук, программисты.

«Эвернот» необычному человеку, а лучше сказать обычному второшкольнику будет интересен ещё и тем, что это платформа для разработки. Хорошо документированному API позволяет писать на разных языках программирования приложения для «Эвернот» самостоятельно. Благодаря этому многие программы имеют встроенную возможность свои данные публиковать в блокнотах пользователей «Эвернот» напрямую. Больше того, в маркетах Google и Apple представлено много интересных приложений, расширяющих базовые возможности «Эвернот», некоторые из которых даже платные.

Так что, если вас идея каталогизации информационного бардака интересует на «чисто софтовом» уровне, можете попробовать написать какую-нибудь короткую, а может, и полезную программу для Слона! В принципе, это делается несложно. При подключении соответствующего модуля в Питоне можно вывести имена всех доступных блокнотов пользователя всего в четыре строки:

```
noteStore = client.get_note_store()
notebooks = noteStore.listNotebooks()
for n in notebooks:
    print n.name
```

Более подробно поговорить об этом не позволяют размеры статьи и общая направленность номера. Возможно, мы когда-нибудь продолжим рассмотрение конкретных примеров программирования для «Эвернот» в специализированном IT-выпуске «Голоса». ■

Владимир Владимирович Ильин,
преподаватель информатики

При подготовке публикации, кроме личного опыта автора, использованы статьи:

Алекс Экслер, «Удобное хранение самых разнообразных заметок — Evernote» (www.exler.ru/likbez/31-08-2011.htm);
YuraYu (Юра), «Подробное описание моей системы использования Evernote на основе GTD» (betteri.ru/post/podrobnnoe-opisanie-moej-sistemy-ispolzovaniya-evernote-na-osnove-gtd.html);
а также информация из раздела сайта «Эвернот» «Для разработчиков» (dev.evernote.com).

ПО МОТИВАМ САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Сказки

ЛЕВ НА ЦАРСТВЕ

Как-то Лев африканский проездом оказался в лесу средней полосы нашей. Сбежался зверь всякий посмотреть на чудо заморское. Сели в сторонке, перешёптываются: пышной гривой восхищаются, а когтей точёных побаиваются. Осмотрелся Лев и остаться решил, видя звериный почёт да непротивление, на правах гостя заморского. Полюбилась погодка ему, конец лета был: солнце греет, а не печёт; ветерок дует, а не сушит. И решил он крепко тут обосноваться, да ещё и царём зверей заделаться, видя, что народ в лесу смиренный и к порядку приученный.

Пришёл он к старосте местному, Филину, говорит прямо-душно ему: «Не пора ль тебе на покой отправиться? Стар ты уж, да и видишь, поди, не очень».

А Филин мудрый был, смекнул, что перечить гостю невиданному, гостю заморскому неразумно будет. Осерчает гость — так простому зверю с ним не справиться. И ответил Филин Льву: «Да и вправду стал я немощен, и с глазами неладно у меня давно. Благодарствую тебе, Лев-батюшка, ведь давно иду преемника: хотел было Медведя назначить, но слишком наш Мишка неопытен (пробовал он давеча и не справился), а ты и в плечах пошире, и голос у тебя твёрже — авось дело и на лад пойдёт».

И вот на зорьке ранней, на всеобщем лесном совете, объявил Филин: «Стар я стал, да и зрение плохое. Назначаю Льва своим преемником, а сам на покой удаляюсь».

Так и стал Лев правителем. Поначалу жители лесные его вовсе собой не утруждали, да время к зиме двигалось (о чём новый правитель и не догадывался). И потянулся лесной народ с вопросами: как провизию заготавливать, как жилища утеплять да к морозам приспособлявать. Лев серьёзности в вопросах тех не усматривал, успокаивал ходоков, да советов путных и не давал вовсе. Народишко лесной меж собой пошептаться было, да и успокоился. Привык прежнему правителю жизнь свою доверять и новому доверился.

И вот грянули первые заморозки, для Льва совсем неожиданно. Удивился он, да виду не подал и поверить не мог, что погода меняется. День прошёл, другой, стала жизнь народ лесной не радовать: кто подмёрз в своём домике, у кого провизия закончилась. Собралась компания немалая ко Льву за советом, за помощью. Приходят, а Лев-то и сам замёрз, лежит в логове в своём, жар у него сильный, даже глаз открыть не может.

И отправилось шествие к Филину, а тот их поджидал будто — сидел на своём месте, на ветке дубовой и из-под бровей густых поглядывал. Выслушал Филин жалобы, да стал советы давать без промедления: где мох взять, где орехи припрятаны, да какие лекарства до Льва донести надобно.

Филин не зря мудрым считался, предвидел он все события, да из-под контроля своего не выпускал ничего. По ночам со своими помощниками кротами готовил он кладовые специальные, в которых всё для надобности звериной припрятывал. Да и за Львиным здоровьем присматривал, чтоб серьёзной хвори не допустить.

Снова Филин стал управителем, всё опять успокоилось и своим чередом потекло.

Лев урок получил, призадумался. А среди лесного народа, к огорчению Филина, не многие обдумали, что случилось, и на будущее выводов не сделали. ■

Александр Майзенберг, 8 класс «Б»

ЛЕНИВЫЙ МУРАВЕЙ

Далеко-далеко, в лесной глуши, есть луг, на лугу том живут муравьи в своём муравейнике. Муравейнику тому было сто, двести, а может, и тысяча лет. Жил в нём муравей, отец его был муравей, и мать его была муравей, и говорили они сыну: «Ты, муравей, трудись, а то, как бы не трудились все муравьи вместе, не было бы такого славного муравейника!» Но сын их глупым уродился и не внимал речам отца и матери.

Однажды, как всегда, таща за собой палочку или листочек, муравей увидел королеву муравьёв. Королева сидела на троне, ничего не делая, и отдавала другим муравьям приказы, которые те не медля исполняли. Муравей этот был очень ленив и поэтому задумал такую думу: «Если все муравьи работают, а она отдыхает и на королевском троне сидит, не порядки получаются». И захотелось муравью стать королевой.

Пошёл он тогда в тронный зал, да его туда не пустили, тогда решил глупый муравей уйти и построить свой муравейник, где он будет королевой. Собрал муравей свою одежду и пошёл. Плакали отец и мать, а остальные муравьи только удивлённо ухмыльнулись и пошли работать дальше, ведь глуп был муравей.



Долго ли, коротко ли шёл муравей и набрёл наконец на луг. Встал посередине луга и стал кричать: «Я королева! Я приказываю повиноваться и строить муравейник!» Но этого, конечно, никто не делал, а муравей всё сидел и кричал. Первое время насекомые пытались объяснить муравью, что ничего не построишь, но он их не слушал и только твердил: «Я королева, и я тут команду!» Скоро от его криков насекомых на лугу не осталось совсем, а муравей так и просидел на троне голодный и без муравейника. «Зато я королева, я отдыхаю», — говорил сам себе муравей.

И вдруг, когда смерть его практически настала, вспомнил он слова отца и матери и решил бежать в свой муравейник, но поздно уже было. Ведь так он обленился, что с места встать не смог. Так и помер. ■

Марко Крسمанович, 8 класс «Б»

КОНЯГА-ВТОРОШКОЛЬНИК

Сидит Коняга-второшкольник в библиотеке и тяжело дремлет. Только что закончились уроки и можно бы погулять. Но Коняге-второшкольнику не до гуляний. Трудный выдался триместр, с подковыринками: в великую силу они с Учителем его одолевают.

Коняга-второшкольник — обыкновенный семиклассник, замученный, узкогрудый, с разбитыми об гранит науки зубами. Голову Коняга держит понуро, так как привык в книгу смотреть; покрасневшие от недосыпа глаза слезятся. Немногому такую животину научишь, а учиться надо. День-деньской Коняга из-за письменного стола не выходит. А силы Коняге набраться не откуда: такая его жизнь. Летом, покуда в летнюю школу гоняют, хоть на травке мяконькой поваляется да на солнышке погрееется, а осенью, зимой и весной с утра до позднего вечера в лицее пропадает да на олимпиады ездит.

Худое Конягино житьё. Хорошо ещё Родитель попался добрый и даром его не ругает. Звенит ранёхонько утром будильник: «Ну, Милый, вставай!». Услышит Коняга знакомый окрик и понимает, что начинается ещё один рабочий денёк. Всем своим жалким тельцем вытянется, встаёт. «Ну, каторжный, вывози!»

Бежит дорожка от дома до лица, а дальше него поля познания. Нет конца этим полям; всю ширь и даль они заполнили, и нет у Коняги иного выхода, кроме как брести по этим бескрайним полям.

Из века в век цепенеет громада полей познания, словно истину в плену у себя сторожит. Кто освободит эту истину из плена? Кто вызовет её на свет? Двум существам выпала на долю эта задача: Учителю и Коняге. И оба над этой задачей бьются, пот проливают кровавый. Уроки, задачи, срезы, контрольные, зачёты, сочинения, как бешеные, мечутся над Конягой, а он всё учит и учит. Поле познания давит его, отнимает у него последние силы, и всё-таки оно — раздолье, поэзия и простор. А впереди него идёт Учитель и тянет, и тянет за собой. И слышится окрик: «Ну, милый, ну!»

Учится Коняга, работает, а мимо него Бездельники проходят. «Надоело, говорят, нам в игры компьютерные играть да от безделья маяться, пойдём посмотрим, как Коняга живёт!»

Смотрят, а Коняга-то молодец!

И в какую сторону ни взгляни, везде Коняга орудует; сейчас ты его здесь видел, а мигнул глазом — он уже вон где заправляет. Стало быть, сила какая-то в нём есть!

И вот начали Бездельники кругом Коняги похаживать.

Один скажет:

«Это от того его ничем донять нельзя, что в нём от постоянной учёбы и работы здравого смысла много накопилось».

Другой возразит:

«Ах, совсем не от здравого смысла так прочно сложилась его жизнь! Не это поддерживает в Коняге несокрушимость, а то, что он в себе жизнь духа и дух жизни носит! И покуда он будет вмещать эти два сокровища, никакая учёба и наука его не сокрушат!»

Третий молвит:

«Какую вы, однако, галиматью городите! Жизнь духа, дух жизни — что это такое, как не пустая перестановка бессодержательных слов? Совсем не потому Коняга неуязвим! А потому, что труд даёт ему душевное равновесие и наделяет его устойчивостью».

Но, на счастье, как раз в эту самую пору подошёл Учитель и разрешил все споры словами:

«Н-но, милый, шевелись! Вот уж именно дело мастера боится! Упирайся, Коняга! Н-но, милый, н-но!» ■

Филипп Вировец, 8 класс «Б»

ВМЕСТЕ — В ПИТЕР!

*Мы собираемся в Питер? Опять? Я уже был там два раза...
А много будет экскурсий? Если много, то я не поеду...
А у нас будет свободное время? Достаточное количество?
Из прозвучавшего в классе до поездки*

Мне очень хотелось отправиться в великолепный город на Неве с любимыми девятиклассниками. Белые ночи, блистающая Нева, таинственный Покров на Нерли... Вначале было много вопросов, переживаний, страхов. Вдруг не получится, вдруг не будет интересно, вдруг — плохая погода...

Но у ребят 9 «В» замечательные родители! «Едем!» — был дружный ответ на мой вопрос. И мы поехали. Марина Анатольевна Коваль взяла на себя всю организацию нашего путешествия. Спасибо ей большое от всех нас! Марина Анатольевна смогла отыскать небольшое экскурсионное агентство, которое предлагало нам увидеть необычный, где-то даже мистический Санкт-Петербург. Три дня были насыщенными, захватывающими, но не изматывающими.

Большое спасибо Ирине Владимировне Ланюго, Юлии Михайловне Шлыгиной и Александру Анатольевичу Швецову, которые сопровождали нас. И отдельное спасибо Татьяне Сергеевне Хворостюк за поддержку, участие и заботу.

По-моему, у нас получилось!

Я не думал, что экскурсии будут настолько увлекательными...

Я не ожидал, что мне будет так интересно, ведь я два раза был в Питере...

Три дня так быстро полетели, не хочется, чтобы они заканчивались...

Больше всего понравилось гулять по ночному городу...

Разведение мостов и экскурсия по каналам запомнятся надолго...

Экскурсия в Петергоф заинтересовала меня больше всего...

*Петербург — город контрастов. Красота и пышность фасадов и потрёпанность внутреннего невидимого города...
Друзья, одноклассники, атмосфера... Было здорово!*

*Из сказанного в поезде
«Санкт-Петербург — Москва» ■*

*Татьяна Юрьевна Кривякова,
учитель русского языка и литературы*

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ПОЕЗДКА

Окончился очередной учебный год, девятиклассники получили аттестаты и стали десятиклассниками. И вот группа десятиклассников лицея «Вторая школа» отправилась в культурную столицу России Санкт-Петербург.

Поездка была очень интересной, экскурсовод рассказывал удивительные вещи «с акцентом» на мистике города. Например, есть очень интересные истории о призраках в резиденции Павла I Михайловском замке. Очень увлекательно было ходить по улочкам Петроградской стороны, где находятся жилые дома, которые являются памятниками архитектуры. Ну и какая же поездка в Санкт-Петербург без прогулки по его рекам и каналам на катере! Много удивительного мы узнали про мосты, каналы, улицы. Например, ширина одного из мостов почти 100 метров. Есть предание, что если загадать желание и проплыть под этим мостом, задержав дыхание, то желание обязательно сбудется. У меня не получилось.

Отдельное внимание стоит уделить Петергофу. Эта шикарная летняя резиденция русских императоров поражает своей роскошью. Огромное количество позолоченных скульптур, фонтанов, тенистые аллеи — всё удивляет своей красотой. Очень интересна экскурсия в Большой Петродворец. Невероятно роскошные парадные комнаты, обилие золота и позолоты, серебра и хрусталя завораживают.

Интересны были не только экскурсии. Меня поселили в одном номере с двумя моими подругами. Если вы думаете, что шумят только мальчишки, а мы вели себя тихо и были примером для подражания, то вы глубоко заблуждаетесь. Постоянный смех (без причины), веселье не пойми над чем — это про нас. Что думали о нас — не знаю, но лично мне было очень весело.

Эта поездка — одна из самых незабываемых в моей жизни. Всё было очень интересно и увлекательно, и мне хотелось бы вернуться в те дни, овеянные тайнами Петербурга, красотой его дворцов и соборов, великолепием и запахом моря на берегу Петергофа. ■

Мария Иванова, 10 класс «В»

ЗАГАДОЧНО И ИНТЕРЕСНО

«Люблю тебя, Петра творенье...» — писал о Петербурге Александр Сергеевич Пушкин. Этот город и в наше время любим бесчисленным множеством туристов и коренных жителей. Улицами, уходящими вдаль, колоннами, арками и лепниной, украшающей здания, удалось полюбоваться и нам, ученикам лицея «Вторая школа».

В первый день нашей экскурсионной поездки (17 июня) мы побывали в Исаакиевском соборе — одном из самых значительных купольных сооружений в мире. Внутреннее убранство храма — огромные люстры, покрытый позолотой орнамент на потолке и стенах, мозаичные иконы, кажущиеся живописными полотнами — поражают своим великолепием и богатством. Грандиозность сооружению придают высокий купол, освещение и бездонность соборного пространства. А какими видами мы

наслаждались с колоннады! Петербург предстал перед нами во всей своей красе с высоты более сорока метров.

После посещения храма мы отправились к Медному всаднику. На фоне грозового неба памятник выглядел особенно величественным, а лицо Петра казалось необыкновенно суровым.

18 июня оказалось самым насыщенным днём нашего путешествия по Северной столице. Первым мероприятием, подготовленным замечательными экскурсоводами Настей и Юлей, был квест в Петропавловской крепости. Поделившись на четыре команды, мы начали выполнять задания: разгадывать ребусы, разбирать шифры, отвечать на вопросы, используя информацию, помещённую на стендах. Здорово проведя время, повеселившись, мы также послушали интересные истории о Петропавловской крепости. Одна из них, наиболее запомнившаяся мне, весьма забавна: Екатерина II велела облицевать стены сооружения в гранит, но в результате из-за нехватки средств в этот камень «переделали» только часть крепости, видную из окон Зимнего дворца. И императрица, ничего не подозревая, осталась довольна.

Следующей по плану была экскурсия по рекам и каналам Петербурга. Путешествуя по водным артериям города, мы любовались зеленью Летнего сада и пытались издалека разглядеть небольшие белые статуи, тонущие в изумрудной листве, словно в бескрайнем море. Во время плавания мы восхищались красотой фасада Казанского собора, выходящего на канал Грибоедова, отрезок которого являлся частью нашего маршрута. Второй фасад этого здания — грандиозная колоннада. Увидеть её можно, прогуливаясь по центральной улице Северной столицы — Невскому проспекту. Ещё одна достопримечательность, радующая глаз, — Спас на Крови. Он кажется лёгким, стремящимся ввысь, его купола словно рассекают небосвод. Настя рассказала нам мистическую историю о мосте около собора. В 1881 году произошло восьмое покушение террористов на жизнь Александра I. И оно оказалось удачным. Одна из участников заговора, Софья Перовская, стоя на мосту через канал Грибоедова, взмахнула белым платочком. После этого условного знака в царя была брошена бомба. На месте его гибели возвели храм Спас на Крови. И теперь поговаривают, что, если прийти на мост в тихую погоду ранним утром, когда там ещё никого нет, можно увидеть в водной глади отражение девушки, взмахивающей белым платочком. Если вы верите в чудеса и мистику, можно с уверенностью сказать, что это призрак Софьи Перовской. Мы, к сожалению, не встретили петербуржцев, которые подтвердили бы необыкновенное явление.

Продолжая наш путь по рекам и каналам, мы встретили ещё одно загадочное здание — Михайловский замок, построенный для Павла I. Чуть позже Настя рассказала нам забавный случай, связанный с сооружением и произошедший с её коллегой на ночной экскурсии по городу. Когда туристы вышли из автобуса, чтобы сделать несколько фотографий около замка, один из них, выронив камеру, закричал, показывая на окно: «Смотрите! Он смотрит на нас!», и бросился бежать. Остальные тоже, увидев что-то за стеклом, поспешили покинуть это место. Экскурсовод, недоумевая, подошла к окну и разглядела там человека, сложившего руки около лица. Не успев разобраться, кто же мог находиться в замке в два часа ночи, она отправилась отыскивать бывшую с ней группу туристов. Они были так напуганы оттого, что днём экскурсовод рассказывала им о при-





В статье использованы фото И.В. Ланного, Т.С. Хворостюк и А. Арзумановой, 10 класс «Г»

зраке Павла I, якобы обитающего в здании после смерти царя. Но на этом история не закончилась. Когда на следующий день коллега Насти пришла в замок, чтобы разобраться в случившемся ночью, оказалось, что из-за стекла на них смотрела так неудачно поставленная к окну восковая фигура императора.

Покинув катер, мы продолжили изучение Петербурга, но уже пешим ходом. Это было очень здорово! Ведь гораздо интереснее именно гулять по городу, нежели любоваться его красотами из окон автобуса. Теперь мы могли вблизи рассмотреть достопримечательности или просто впечатляющие интересные постройки, например мечеть, голубой фарфоровый купол которой, украшенный мозаикой, виден с колоннады Исаакиевского собора. Также мы посетили небольшую экспозицию «Мини-Питер», где были представлены макеты самых известных и посещаемых туристами архитектурных сооружений города. Мы успели заглянуть и во дворы Петербурга — как в парадные, сделанные для аристократии, так и в чёрные — для прислуги.

В конце пешей прогулки наш экскурсовод рассказала нам о том, что жители города называют некоторые вещи не так, как москвичи. И поэтому, чтобы произвести впечатление истинного петербуржца, по словам Насти, нужно произнести фразу вроде этой: «Сижу я на поребрике и ем булку около парадной». В переводе на «московский» язык это означает: «Сижу я на бордюре и ем батон белого хлеба около подъезда». Однако не так загадочно и интересно, как у петербуржцев!

18 июня в 23:30 мы погрузились в атмосферу ночного Петербурга. Конечно, ни одна туристическая поездка в этот город не может обойтись без наблюдения за разводом мостов. Мы любовались этим зрелищем в 1:30 19 июня. Каким потрясающим и удивительно красивым было сочетание голубого, не потемневшего в эту белую ночь неба, покрытого облаками, похожими на разлитые художником краски, и золотистых дорожек, тянущихся по воде от ламп на мосту! Всё это выглядело как картина, нарисованная импрессионистом в порыве вдохновения.

19 июня наша второшкольная группа посвятила поездке в Петергоф. Там нам удалось попасть на экскурсию в Большой Петергофский дворец. Мы поднялись по широкой парадной лестнице в богато украшенные залы. Сколько в каждом из них торжественности и великолепия! Но больше всего мне запомнилась комната, в которой зеркала висели друг напротив друга и, глядя в одно из них, можно было увидеть бесчисленное множество отражений, создающих иллюзию бесконечного пространства.

Также мы погуляли по нижнему парку Петергофа, восхищаясь фонтанами, каскадами, ровно подстриженными деревьями и яркими, пышными цветочными клумбами. В конце нашего небольшого путешествия мы вышли на берег Финского залива и вдохнули свежесть морского воздуха. Но вскоре наша группа снова вернулась в парк, чтобы успеть на фонтан-шутиху, который должен был включиться с минуты на минуту. К сожалению, мы опоздали, и лишь несколько второшкольников издали увидели поднявшиеся струи воды, обрызгивающие собравшуюся под ними толпу. На этом наше небольшое знакомство с Петергофом и с Петербургом закончилось.

Эта поездка, весёлая, интересная, познавательная, надолго запомнится мне. Очень хочется, чтобы у каждого были желание и возможность совершать такие увлекательные путешествия. ■

Анна Арзуманова, 10 класс «Г»

ЗАМЕТКИ ОБ ЛМШ

СНЫ И МЕЧТЫ

Посмотрели на Евклидову
ситуацию неЕвклидовыми
глазами — и получили
факт, с полпинка.

*К.В. Козеренко,
организатор и неизменный директор ЛМШ*

Уже четвёртый год я езжу во второшкольную Летнюю математическую школу под Одессой. Но этот год — особенный. Ведь больше я не смогу приехать в любимую ЛМШ. Разве что в качестве преподавателя (или директора ☺). Ну, в крайнем случае — делегатом Люстдорфской международной математической конференции.

А что такое — Летняя школа? Летняя школа — это место, где ты можешь разобраться с чем-то непонятным, научиться быстро решать задачки и приобрести массу полезных навыков: спать на лекциях (а это очень пригодится для учёбы в вузе) или же заполнить это время увлекательным досугом и превратить в мастер-класс по плетению фенечек или по изобразительному искусству, рисуя портреты учителей и своих соседей.

Самые любимые лекции всех второшкольников, конечно же, замечательные лекции Константина Владимировича Козеренко по геометрии Лобачевского. После них твои мысли напоминают клубок из тысячи параллельных прямых, проходящих через одну точку... А чего стоит задание из ста пятидесяти задач по логарифмам? Такое задание способно повергнуть в ужас любого! Но печаль недолговечна, она испаряется, как только становится известным, что задание необязательное...

Самым захватывающим событием нашей Летней школы были ежегодная Международная математическая конференция, которую мы всегда с нетерпением ждём. Как передать это незабываемое чувство, когда, просидев на лекции полтора часа, ты ощущаешь себя такой же «табула раза», как и в начале. Изъясняясь языком классической квантовой логики, как бы гомиоморфизм не переводил одну топологию в другую, сфера Шварцвальда всё равно замыкается сама на себя!

Если, как известно, в Евклидовом пространстве все пути ведут в Рим, то в пространстве Люстдорфской школы все пути сходятся в комнате Ирины Наумовны, в простонародье — быстро «Пчёлка». В этом благословенном месте тебя всегда ждёт тёплый приём и холодные сардельки с позавчерашнего ужина... ☺

А сколько всего интересного происходит во внеучебное время! Исторические рассказы Те... Просмотры фильмов... Рок-н-ролл... «Что-где-когда» и «Завалинка» с интересными

вопросами от Игоря Дмитриевича Жижилкина... Вечерние посиделки на балконе... «Мафия» после отбоя... А потом — бешеная скачка по балконам, когда все улепётывают от вожатых по своим номерам. Ну, и конечно же, сны и мечты... Мечты о новой встрече с Люстдорфской школой. ■

Мария Чекушина, 11 класс «Б»

ТРИ НЕДЕЛИ

Несколько дней назад почти девяносто детей вернулись из-под Одессы с девятой Летней математической школы. Её место проведения часто менялось, но вот уже третий год Летняя школа проходит в Черноморке, а её бессменный директор — Константин Владимирович Козеренко.

Итак, год 2013. Первого июля мы заехали на большую и солнечную базу «Люстдорф», где нам предстояло провести ближайшие три недели. Распорядок дня прост и неизменен: подъём, зарядка, три пары занятий, перемешанные с приёмами пищи, отдыхом и походами на море. После пар снова море (идти до него минут пять), а после ужина общелагерные мероприятия — исторические семинары, игры, танцы и спортивные соревнования.

Есть у летней школы свои традиции и привычки. Грандиозные: не спать в «Королевскую ночь» и встречать после неё рассвет на побережье; и не очень: спать на балконах, приходить за шестым, седьмым и восьмым питанием к Ирине Наумовне, варить макароны в чайнике, бегать 41 круг вокруг корпуса, играть в «Завалинку» и «Что? Где? Куда? Когда?» и получать в награду арбузы и сок.



Фото Е. Наумовой

Про математику

Ребята учатся классами, изредка смешиваясь на лекциях. На каждой неделе всех ждут личная олимпиада и матбой, на такие мероприятия уходит целый день. Почти все пары проходят на улице — в беседах, реже — в небольшом зале второго этажа и конференц-зале. У беседок есть названия —

«Камчатка», «Курилы», «Красный уголок», общепринятой географии они не поддаются.

Из реализованного впервые — дополнительные пары по выбору. Ребята смогли послушать курсы: «Машинное обучение», «Геометрия Лобачевского» и «Неразрешимость уравнений пятой степени».

Параллельно с Летней школой проводится международная конференция «Геометрия в Одессе», на которой учащиеся «Второй школы» представляют свои доклады и делятся достижениями наравне с известными математиками.

Про досуг

Начнём с моря, потому что его было больше всего, оно в пяти минутах, и у базы есть отдельные ворота, которые выходят сразу на финишную прямую — спуск. От себя скажу, что камни очень острые, а дети очень упрямые, и желание плавать всегда брало верх над остротой камней и боязнью медуз, которые появились, в общем-то, только под конец смены.

Итак, от пляжного волейбола и плавания перейдём к остальным видам спорта. На первом месте драматический «Дартс», где Александр Таратута обошёл Павла Витальевича и Андрея Дмитриевича. На втором — дважды сыгранный футбольный матч «Учителя-ученики». В первой игре учителя вырвали победу в дополнительное время, которого, по идее... не должно было быть! Переигровка, и первое место окончательно и бесповоротно присуждается десятиклассникам.

От спорта можно убежать к общелагерным играм, таким как «Завалинка» и «ЧГК», спасибо за которые надо сказать Никите Александровичу, Андрею Дмитриевичу и Игорю Дмитриевичу. На эти игры собирался почти весь лагерь! Ещё? Ещё рок-н-ролл, исторические лекции, игра на флейте и гитаре, поездки на рынок, походы по магазинам и выезды в центр...

Про «Королевскую ночь»

Речь идёт о последнем дне смены, когда отбоя как такового нет и часть ночи посвящается «Творческому вечеру», костру, дискотеке и др. В эту ночь работают два правила: если

спишь — спи в корпусе, если не спишь — будь только на территории. В четыре-пять утра ребят ждёт подъём и выход на море — там все встречают рассвет, купаются и прощаются со сменой. Днём этих суток дети и взрослые сядут в автобусы и уедут на вокзал, а оттуда — в Москву.

Преподаватели в «Королевскую ночь» переодеваются и гримируются. В зависимости от фантазии и выбранной темы, взрослые превращаются в супергероев, мумий, зомби или безумных клоунов. В таком виде они с дикими криками будят детей в пять утра и ведут на море.

Подведём итоги

Летняя школа — это три недели моря и математики, гарантированные всем. А остальное зависит только от вас. ☺ ■

Елизавета Наконечная, выпускница 2012 года

ЭТО ТАК ИНТЕРЕСНО!

«Олимпиадные задачи — это так интересно!..» — с этих слов начинался рассказ нашей дочери о Летней математической школе (ЛМШ), когда мы с семьёй, будучи проездом в Одессе, решили навестить её. И действительно было заметно, что ребята как-то по-особенному относятся к происходящему. Ведь несмотря на то, что в ЛМШ поступают дети, небезразличные к образованию, и, в частности, к математике и физике, всё равно при ежедневном посещении занятий во время учебного года срывает мощный стереотип, привитый годами, что в школе ты должен учиться вне зависимости от того, нравится тебе это или нет. Отсюда и соответствующее (зачастую) отношение даже к ключевым предметам.

Однако в ЛМШ всё совсем по-другому. Здесь нет оценок, нет привычных уроков, нет классических домашних заданий, но есть спортивные состязания, любимые игры (подвижные и интеллектуальные), купание в море, проживание с друзьями, увлекательные разборы задач и математическое общение. При этом учителя и их помощники принимают участие во всех мероприятиях наравне с ребятами. Создаётся уникальная атмосфера отдыха, тёплых взаимоотношений и захватывающих открытий, при которой математика (как бы между прочим) превращается из осознанной необходимости в интересную науку. Пожалуй, для тех, кто побывал в ЛМШ, эта атмосфера легко переключается в стены школы.

Что же касается родителей, которые хотели бы воочию убедиться в вышесказанном или просто отдохнуть недалеко от своего ребёнка в следующем году, буквально в 100 метрах от базы, где проходит ЛМШ, есть замечательный отель «Тихая гавань», представляющий собой несколько двухэтажных срубов, летнюю кухню, тихий уютный дворик на краю горы, с которой можно любоваться просторами Чёрного моря и пляжем, где купаются наши ребята.

В канун нового учебного года всем второшкольникам хотелось бы пожелать, чтобы помимо освоения всевозможных наук, вы учились выстраивать отношения друг с другом, с учителями, родителями, основанные на доверии, взаимопод-



Конференция
«Геометрия в Одессе»



Олимпиада по математике

ЗАМЕТКИ об ЛМШ

Фото. Елизаветы Наконечной



Рок-н-ролл. У нас в Одессе танцы начинались почти в 7:40



Игорь Дмитриевич
Жижилкин



Олимпиада
по математике



Геометрия Лобачевского



А вы на флейте сыграть могли бы?

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ЛИЦЕЙ «ВТОРАЯ ШКОЛА»

55 лет «Вторая школа» является одной из сильнейших физико-математических школ Москвы. Ежегодно наши ученики успешно участвуют во всероссийских и международных соревнованиях и конференциях по математике, физике и информатике. В течение года проводятся конференции, математические бои и другие соревнования. Все наши выпускники поступают в вузы, из них более 70% — в МГУ, остальные в МФТИ, МИФИ, МГТУ им. Баумана, НИУ-ВШЭ и другие высшие учебные заведения.

В Лицей принимаются ученики 7–9 классов. Для младших школьников работает Вечерняя многопредметная школа.

Учиться у нас трудно, но интересно. Если Вы любите решать сложные задачи, если Вы трудолюбивы и любознательны, увлечены математикой, физикой или информатикой, но ещё не учитесь в нашем лицее, то мы ждём Вас.

КАК К НАМ ПРОЕХАТЬ



- ♦ от станций метро «Октябрьская» или «Ленинский проспект» на троллейбусах №№ 4, 33, 62, 84 и автобусе № 111 до остановки «Универмаг „МОСКВА”»
- ♦ от станции метро «Университет» на троллейбусе № 4 до остановки «Универмаг „МОСКВА”» или на автобусе № 119 до остановки «Университетский проспект»
- ♦ от станции метро «Академическая» на автобусе № 119 до остановки «Университетский проспект»

Директор: Владимир Фёдорович ОВЧИННИКОВ
119333, Москва, ул. Фотиевой, 18
Тел./факс (499) 137-17-69, 137-69-31

www.sch2.ru
e-mail: sch02@yandex.ru

